

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

На правах рукописи

Воронин Константин Владимирович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И УСТАНОВЛЕНИЮ
МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО ЗАХВАТЧИКАМИ
В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1943 гг.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель –
доктор исторических наук
Кринко Евгений Фёдорович

Ростов-на-Дону – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Организация работы по установлению военных преступлений и материального ущерба в период оккупации на территории Ростовской области	33
1.1. Правовые и организационные основы и особенности привлечения к юридической ответственности военных преступников после Первой мировой и Гражданской войн в России, в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны в СССР	33
1.2. Создание и деятельность Ростовской областной комиссии по учёту зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям ..	54
2. Установление материального ущерба, причиненного народному хозяйству Ростовской области боевыми действиями и временной оккупацией (ноябрь 1941 – октябрь 1943 гг.).....	84
2.1. Подсчёт материального ущерба в экономике	84
2.2. Подсчёт ущерба, нанесённого оккупацией социальной сфере, учреждениям культуры и религиозным организациям	98
3. Расследование военных преступлений нацистов и их пособников на территории Ростовской области	120
3.1. Выявление военных преступлений нацистов и их пособников на территории Ростовской области в 1941–1946 гг.....	120
3.2. Привлечение к судебной ответственности военных преступников и их пособников, совершивших преступления на Дону, в послевоенные годы ...	137
Заключение	173
Список источников и литературы	179
Приложения	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие современной историографии характеризуется переосмыслением истории Великой Отечественной войны вследствие рассекречивания архивных документов, прежде недоступных для работы исследователям, и появления новых подходов к изучению прошлого. Несмотря на значительное количество новых публикаций, в истории Великой Отечественной войны все еще остается немало неизученных вопросов, к которым относится деятельность органов власти и общественных организаций по выявлению и расследованию преступлений немецких оккупантов, их союзников и местных коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны на освобожденной от оккупантов советской территории, установлению нанесенного захватчиками материального ущерба.

Кроме правоохранительных органов, важнейшую роль в указанных вопросах сыграла Чрезвычайная государственная комиссия СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям (далее – ЧГК) СССР. В помощь ей в каждом освобожденном от захватчиков регионе (союзных и автономных республиках, краях и областях) создавались соответствующие республиканские, краевые и областные комиссии содействия ЧГК СССР. Эти комиссии, по своей сути, являлись государственно-общественными, включавшими в себя не только должностных лиц из управленческих и силовых структур и учреждений, но и членов ВКП(б), ВЛКСМ, различных общественных организаций (профсоюзы, Осоавиахим и т.д.), а также жителей, не входивших ни в одну из вышеперечисленных структур и считавшимися представителями общественности. Действовала такая комиссия и на территории Ростовской области. Об её создании и работе упоминалось во многих публикациях, однако

вплоть до настоящего времени они не являлись предметом специального изучения, что не соответствует уровню научной и общественной значимости рассматриваемой проблемы. Обращение к ней позволяет не только более полно раскрыть обстоятельства создания и деятельности учреждений и организаций, осуществлявших расследование злодеяний, совершенных немецкими оккупантами и их пособниками на оккупированной советской территории в целом, участия в выявлении и расследовании военных преступлений других государственных структур, их взаимодействия и степени эффективности решения указанных задач, но и показать масштаб данных преступлений на Дону, совершённых в период нацистской оккупации. Специфика Ростовской области в данном случае определялась несколькими факторами. Среди них, в первую очередь, надо отметить сам период и длительность оккупации, начавшейся с вторжения противника осенью 1941 г. в юго-западные районы области, а полностью завершившейся в самом конце лета 1943 г., созданную на захваченной территории систему управления, в центре которой находились немецкие военные комендатуры, нанесенный ущерб и, разумеется, сами обстоятельства его установления, начало которому было положено уже после первого освобождения Ростова-на-Дону в конце осени 1941 г., а своеобразным итогом можно считать проведение судебного процесса в Ростовской области в 2022 г.

Особую актуальность избранной теме придает повышенное общественное внимание к юридической и политической ответственности за военные преступления, совершенные как в годы Второй мировой войны, так и в последующих войнах и вооруженных конфликтах, связанное не только с обострившимися «войнами памяти» на всем постсоветском пространстве, но и с реализацией крупного федерального проекта «Без срока давности», поддержанного Президентом Российской Федерации на 40-м заседании Российского организационного комитета «Победа» в 2018 г. Кардинально изменившаяся государственная политика по увековечиванию памяти о событиях и итогах Великой Отечественной войны и противодействию

фальсификации ее истории, реализуемая в различных формах, сделали возможным проведение ряда судебных процессов в различных регионах Российской Федерации по поводу совершенных на их территории преступлений нацистов и их пособников против советского населения, их расследования и выносимые судебные решения, а также квалификацию злодеяний захватчиков как геноцида советского народа и входящих в него национальных (этнических) групп.

Степень изученности научной проблемы. Исследование трагических последствий нацистской оккупации и связанных с ними расследованием преступлений захватчиков и их пособников на территории Ростовской области во многом отражало общие тенденции в развитии историографии проблемы, выявленные современными исследователями¹. В то же время, на них не могла не отразиться специфика событий, происходивших в Ростовской области в

---

¹ См. подробнее: Кринко Е.Ф. Оккупация советских территорий во время Великой Отечественной войны: проблемы исследований // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. Майкоп, 1999. Вып. 2. С. 21–29; Штанг К. Вина и признание вины: Продолжающиеся трудности при осмыслении старой проблемы // Истребительная война на Востоке: Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Доклады. М., 2005. С. 70–88; Дюков А.Р. Нацистская истребительная политика на оккупированных советских территориях: направления исследования // Нацистская война на уничтожение на северо-западе СССР: региональный аспект. Материалы междунар. конф. (Псков, 10–11 декабря 2009 года). М., 2010. С. 9–21; Кринко Е.Ф. Нацистская оккупация и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны: проблемы и перспективы изучения // Там же. С. 22–31; Молодова И.Ю. Отечественная историография оккупационного режима, функционировавшего на захваченной нацистами территории РСФСР // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2015. № 1. С. 29–34; Булыга О.В. Проблема коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны в советской и российской историографии // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 6. С. 81–96; Романько О.В. Нацистская оккупационная политика на территории Крыма (1941–1944): историография проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Симферополь, 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 140–148; Малышева Е.М. Документальные источники и исторические свидетельства истории Великой Отечественной войны: Кавказ в планах нацистской Германии // Путь к великой Победе: история и современность: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Майкоп, 16–19 сентября 2020 г. Майкоп, 2020. С. 7–18; она же. Феномен коллаборационизма на оккупированных нацистской Германией территориях СССР (1941–1944 гг.): точки зрения и оценки в историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24. Вып. 1. С. 24–33 и др.

годы Великой Отечественной войны. Она определялась тем, что документирование последствий нацистской оккупации для Ростова-на-Дону и прилегающих районов было начато, когда ещё не были выработаны нормативно-правовая основа и сами механизмы выявления и расследования нацистских преступлений против советского населения.

Первые публикации о злодеяниях и разрушениях в Ростове-на-Дону и в других населенных пунктах, рассказы жителей о зверствах захватчиков приводились в статьях в периодической печати и в небольших брошюрах, вышедших сразу после освобождения¹. О них также рассказывали писатели и журналисты в небольших очерках пропагандистского и популярного характера².

По окончании войны были защищены первые кандидатские диссертации, посвященные деятельности партийной организации Ростова-на-Дону³, а также колхозному крестьянству Ростовской области в 1941–1945 гг.⁴ В 1950–1970-х гг. вышел ряд работ В.П. Зайцева⁵ и И.С. Маркусенко⁶ по истории Ростовской области и областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны. Особенно стоит отметить работу И.С. Маркусенко, впервые не только раскрывшего основные преступления нацистов и причиненный ими ущерб хозяйству и населению Дона, но и обратившегося к работе Ростовской областной комиссии по учёту зверств и

---

¹ Виленский В. В освобожденном Ростове // Известия. 1941. 2 декабря; Калинин А. В освобождённом Ростове // Комсомольская правда. 1941. 2 декабря; Ватин В. Убийцы // Молот. 1941. 9 декабря; Апашкин Н. Что я видел в Александровке (неподалеку от Таганрога) // Комсомольская правда. 1941. 12 декабря; Мацкин А., Шаров А. Ростовские записи. М., 1942; Следы зверя. Ростов н/Д, 1942 и др.

² Закруткин В. Повесть о слободе Крепкой. Ростов н/Д, 1944; Юдович И. Возрождение. Очерки. Ростов н/Д, 1944; он же. Таганрогские трагедии. Очерк. Ростов н/Д, 1944 и др.

³ Астафьев П.Б. Большевики Ростова-на-Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1952.

⁴ Маркусенко И.С. Колхозное крестьянство Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.

⁵ Зайцев В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1958; он же. Годы суровых испытаний: Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1967.

⁶ Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977.

ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям (далее – Ростовская комиссия)¹. Проблемы ответственности бывших карателей за совершенные преступления², общий материальный ущерб и вопросы восстановления разрушенной экономики Дона поднимали и другие авторы³. Изредка публиковались материалы о судебных процессах над пособниками оккупантов⁴. Однако полной и всесторонней оценки рассматриваемой проблеме в советский период так и не было дано.

С 1990-х гг. вопросы истории оккупации территорий южных регионов РСФСР, включая и Ростовскую область, а также коллаборационизма части их жителей в годы Великой Отечественной войны стали предметом изучения в целом ряде обобщающих и специальных исследований таких авторов, как З.В. Бочкарева, Е.М. Малышева, Е.И. Журавлев, Е.Ф. Кринко, О.В. Романько, С.И. Линец, Л.В. Табунщикова и других историков⁵. На материалах всей

---

¹ Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне ... С. 75–79.

² Юдович И.М. Человек с чужим паспортом. Очерки. Ростов н/Д, 1965; Гофман Г.Б. Герои Таганрога. Документальная повесть. М., 1966; Гинзбург Л.В. Бездна. Повествование, основанное на документах. М., 1967; Щеблыкин А.П. Возмездие // Чекисты Дона. Ростов н/Д, 1980. С. 89–104.

³ Филимонова Г.С. Борьба колхозного крестьянства за восстановление сельского хозяйства в районах РСФСР, подвергавшихся немецко-фашистской оккупации (1943–1945 гг.) (по материалам Курской и Ростовской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956; Негодаев В.Ф. Истоки возрождения. Ростов н/Д, 1979; Тепун П.Д. КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1984 и др.

⁴ Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М., 1974; Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. 2-е изд., доп. М., 1979; Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М., 1987 и др.

⁵ Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: дис... канд. ист. наук. Краснодар, 1992; Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000; Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Пятигорск, 2003; Табунщикова Л.В. Донские антисоветские казачьи структуры и Германия в 1918 и 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2003; Крикунов П.Н. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. М., 2005; Журавлев Е.И. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ростов н/Д, 2006; Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской

РСФСР эти вопросы обобщил в своих монографиях Б.Н. Ковалёв¹. Тесную взаимосвязь нацистской идеологии и преступной практики «войны на уничтожение» на оккупированных советских территориях раскрывают А.Р. Дюков, Е.М. Малышева, Е.Н. Яковлев и другие исследователи². Во вступительной статье к тому документу по Ростовской области, изданному в рамках проекта «Без срока давности», Е.Ф. Кринко и М.А. Пономарёва дают общую характеристику форм и результатов нацистского террора на Дону³. Подробные сведения о материальном ущербе, понесённом народным хозяйством Ростовской области вследствие нацистской оккупации, приведены в кандидатской диссертации Н.Г. Дубровской, но её главное внимание было сосредоточено на вопросах восстановления и развития экономики⁴.

На основе рассекреченных документов органов государственной безопасности рассматриваются вопросы расследования преступлений изменников Родины и активных пособников оккупантов во времена Великой Отечественной войны⁵. Среди указанных публикаций необходимо отметить

оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Пятигорск, 2009; Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения. Коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М., 2014; Наухацкий В.В. Великая Отечественная война: дискуссионные вопросы истории в исторической политике. Ростов н/Д, 2021 и др.

¹ Ковалёв Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004; он же. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011.

² Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Майкоп, 2000; она же. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. М., 2011; Дюков А.Р. «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2011; Яковлев Е. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. СПб., 2022; Яковлев Е.Н. Дюков А.Р., Джабара Карлей М., Семендей В.В. Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. СПб., 2023. и др.

³ Кринко Е.Ф., Пономарёва М.А. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории Ростовской области // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сб. документов / под ред. М.А. Пономарёвой. М., 2020. С. 27–51.

⁴ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005.

⁵ Петров М.Н. Рассекреченные истории: Из архива управления ФСБ России по Новгородской области. Великий Новгород, 2012; Ковалёв Б.Н. Советское законодательство

работы А.Е. Епифанова, раскрывшего юридические аспекты установления ответственности за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны¹. Появились и первые специальные исследования о деятельности региональных комиссий содействия ЧГК. Среди них надо отметить кандидатскую диссертацию С.Г. Степаненко, посвященную выявлению военных преступлений Германии на территории Краснодарского края².

Свой вклад в изучение оккупационного режима и его последствий для населения Ростовской области вносят исследования, посвященные Холокосту на оккупированных территориях СССР, в первую очередь, монография одного из руководителей Научно-просветительного центра «Холокост» И.А. Альтмана³ и подготовленный под его редакцией фундаментальный справочный труд (в частности, опубликованные в нём статьи «Ростов-на-Дону», «Ростовская область», «Таганрог»)⁴, а также работы, выполненные непосредственно на материалах южных регионов РСФСР⁵. В них приведены

о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 11–14 и др.

¹ Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг. Волгоград, 2005.

² Степаненко С.Г. Деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2010.

³ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002. С. 866–871, 961–963.

⁴ Холокост на территории СССР. Энциклопедия / под ред. И.А. Альтмана. М., 2011.

⁵ Войтенко Е.А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005; Мовшович Е.В. Очерки истории евреев на Дону. Ростов н/Д, 2006; История Холокоста на Северном Кавказе и судьбы еврейской интеллигенции в годы Второй мировой войны: материалы 7-й Междунар. конф. «Уроки Холокоста и современная Россия», Ростов-на-Дону, 12–14 августа 2012 г. / под ред. К. Фефермана. М., 2013; Змиевская балка: вопреки / сост. Я. Чавеля. Ростов н/Д, 2013; Курбат Т.Г. Уничтожение немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения Ростовской области (1941–1943 гг.) // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов н/Д, 2013. С. 195–200; Ракша В.Н. Гибель евреев Ростова-на-Дону // Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д, 2015. С. 388–395 и др.

обобщающие данные о численности погибших евреев и конкретные факты их уничтожения в Ростовской области в целом, в Ростове-на-Дону, Таганроге и других населенных пунктах. Однако в данной теме всё ещё сохраняется много «белых пятен». К теме Холокоста, а также геноцида советских граждан других национальностей, прежде всего – славянских, постоянно обращаются и другие отечественные исследователи. Проблемно-дискуссионные публикации по данной тематике регулярно включаются во многие научные сборники, материалы конференций и прочие издания¹.

Постепенно находят своё отражение в историографии военные преступления, совершенные на оккупированной советской территории, включая и Ростовскую область, военными Венгрии, Румынии, Италии и других стран-сателлитов Германии².

Необходимо отметить и цикл работ по истории Великой Отечественной войны на юге России, осуществленных авторским коллективом под руководством академика Г.Г. Матишова. Хотя в центре их исследований находятся преимущественно события, происходившие на фронте и коренным образом изменившие ход войны, немало внимания уделяется и вопросам нацистской оккупации, истреблению мирного населения. При этом широко использованы методы картографирования и другие способы визуализации³.

---

¹ Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза / под ред. А. Дюкова и др. СПб, 2023; Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 26–28 апреля 2010 г.) / сост. А. Дюков, О. Орленко. М., 2010 и др.

² Крестовый поход на Россию: сб. статей / под ред. М. Чернова. М., 2005; Баринев И.И. Итальянские войска на оккупированных территориях СССР // Вестник РУДН. Сер. «История России». 2011. № 4. С. 5–15; Скорик А.П. Фашизм с румынским лицом на земле донских казаков в оккупационный период 1942 года // Россия в глобальном мире: Альманах. 2016. № 8 (31). С. 181–187; Воронин К.В. Участие военнослужащих Румынии и Италии в осуществлении истребительной политики против населения оккупированной территории Ростовской области // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». Сыктывкар, 2023. № 1 (59). С. 127–133 и др.

³ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010; Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д, 2012; Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов н/Д, 2016 и др.

Обобщающие данные о потерях населения Ростовской области в годы Великой Отечественной войны в целом и в период оккупации в том числе представлены в новом обобщающем труде о демографических аспектах войн на юге страны в XVIII – начале XXI вв.¹ В последнее время вышел ряд других работ, в которых приводятся данные по оккупации и уничтожению населения и советских военнопленных в Таганроге, отдельным городам и районам Ростовской области².

На фоне появления значительного количества новых исследований об оккупационной политике нацистов и уничтожении населения южных регионов страны, в том числе и Ростовской области, гораздо менее изучены вопросы розыска карателей, сумевших скрыться от правосудия после окончания войны, и их последующего осуждения. Указанные вопросы рассматриваются в обобщающем труде, посвященном истории органов внутренних дел и государственной безопасности на Дону³. Среди специальных работ можно отметить коллективную монографию историков Южного федерального университета, вышедшую под редакцией А.В. Аверьянова и посвященную судебному процессу, прошедшему в феврале–марте 2022 г. в г. Ростове-на-Дону, о признании геноцидом

---

¹ Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия / рук. авт. кол. Е.Ф. Кринко. М., 2019. С. 523–560.

² Волошин В.А., Ратник В.И. Вчера была война. Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – август 1943 гг.): историко-краеведческое эссе. Таганрог, 2008; Курбат Т.Г. Уничтожение мирного населения и военнопленных на территории Ростовской области в период ее оккупации (1941–1943 гг.) // Стратегическое планирование в полиэтничном макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 3–4 октября 2013 г.). Ростов н/Д, 2013. С. 116–120; Kurbat T.G. The Tragedy of the Soviet Prisoners of War in the Big Bend of the Don River (1942–1943) // Былые годы. Сочи, 2015. № 4. С. 303–308; Скорик А.П. Карательный сегмент фашистской оккупационного режима на территории Милютинского и Селивановского районов Ростовской области в 1942 г. // Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д, 2015. С. 401–407 и др.

³ Органы НКВД на защите Отечества. Южные рубежи. 1941–1945 / А.Ю. Кудряков, В.И. Афанасенко. В 3 т. Ростов н/Д, 2018. Т. 3.

советского народа преступлений нацистов и их пособников на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны¹.

Исследования зарубежных историков опираются преимущественно на немецкие документы, в том числе, вывезенные в США после Второй мировой войны. В результате зарубежные историки смогли предложить собственный взгляд на проблемы нацистской оккупации советских территорий. Одним из первых данные проблемы охарактеризовал американский историк А. Даллин². Своё видение проблемы сотрудничества советских граждан с оккупантами изложил английский исследователь Д. Рейтлинджер³. Для представителей зарубежной историографии нередко характерна огульная критика советского режима и безудержная апология коллаборационистов, замалчивание их соучастия в нацистских преступлениях⁴.

В западногерманской историографии первоначально преобладали представления о том, что уничтожением советского населения на оккупированных территориях и другими репрессивными акциями занимались исключительно подразделения СС, а немецкие военнослужащие к ним были не причастны⁵. Однако в работах М. Мессершмидта⁶, а также восточногерманского историка Н. Мюллера⁷ эти представления были существенно поколеблены. В новейшей немецкой историографии вышли исследования, посвященные карательной политике нацистов и

---

¹ Судебный процесс о признании геноцида мирного населения Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (10 февраля – 15 марта 2022 г.) / под ред. А.В. Аверьянова. Ростов н/Д; Таганрог, 2023.

² Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945: A Study of Occupation Policies. London, 1957; Даллин А. Захваченные территории СССР под контролем нацистов. М., 2019.

³ Reitlinger D. A House Built on Sand, Conflicts of German Politics in Russia 1939–45. London, 1960.

⁴ Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken, 1942 bis 1945. Freiburg, 1974; Гофман И. Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии. 1944–1945. М., 2006 и др.

⁵ См. подробнее: Ветте В. Гитлеровский вермахт: этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 270–274.

⁶ Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Zeit der Indoktrination. Hamburg, 1969.

⁷ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974.

осуществлявшим ее органам¹. Д. Польш в своих работах осветил проблемы преступлений, совершенных нацистами и их пособниками во время оккупации советских территорий². В то же время он подверг критике работу ЧГК СССР, указывая на значительную однородность её материалов и слишком общие итоговые данные, не отрицая полностью их ценности, в том числе, вследствие использования немецких документов³.

Критическую оценку деятельности ЧГК СССР и собранных ею документальных свидетельств дал и датский исследователь Н.Б. Поульсен. Однако и он признавал достоверность «многих, а возможно, и большинства материалов», собранных ЧГК СССР⁴.

Израильская историография обращается преимущественно к трагедии евреев на оккупированной советской территории⁵. Следует выделить изданную на английском языке фундаментальную монографию К. Фефермана о Холокосте в Крыму и на Северном Кавказе. В отличие от ряда немецких историков, он, напротив, считал, что количество жертв могло приуменьшаться, чтобы сократить масштаб Холокоста и обосновать названные И.В. Сталиным после войны цифры о понесенных потерях в годы Великой Отечественной войны⁶. Необходимо отметить и работы израильского историка А. Шнеера, посвященные теме плена и доказывающие существенные различия между положением советских военнопленных в целом и евреев в

---

¹ Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord: die Einsatzgruppe D in der südlicher Sowjetunion 1941–1943. Hamburg, 2003.

² Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941–1944. Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München, 1997; Pohl D., Bajohr F. Der Holocaust als offenes Geheimnis. Die Deutschen, die NS-Führung und die Alliierten. München, 2006; Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944. Frankfurt am Main, 2011.

³ Pohl D. Die einheimischen Forschungen und der Mord an Juden in den besetzten Gebieten // Täter im Vernichtungskrieg. Berlin, 2002. S. 206.

⁴ Поульсен Н. Розслідування воєнних злочинів «по-советськи». Критичний аналіз матеріалів Надзвичайної державної комісії // Голокост і сучасність. 2009. № 1 (5). С. 27–45.

⁵ Смиловицкий Л.Л. Холокост как военное преступление (на материале писем и дневников советских евреев 1941–1945 гг.) // Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века / под ред. К. Пахалюка. М., 2021. С. 79–105 и др.

⁶ Feferman K. The Holocaust in the Crimea and the North Caucasus. Jerusalem, 2016.

особенности, и военнопленных из других стран антигитлеровской коалиции, тесном сотрудничестве СС и вермахта в вопросах уничтожения евреев-военнопленных, а также рассказывающие о подготовке надзирателей и охранников из советских граждан в специальном учебном лагере СС¹.

Проблему истребления еврейского населения южных регионов РСФСР и памяти о нём активно поднимала И.В. Реброва, справедливо указывая на практически непреодолимые трудности по установлению имен, подробностей гибели и общего количества большинства уничтоженных, эвакуированных и беженцев из западных регионов².

К теме нацистских преступлений обращались и историки других стран. Так, польский историк еврейского происхождения Ш. Датнер опубликовал масштабный труд, посвященный трагедиям военнопленных, в том числе и военнослужащих Красной армии в годы Второй мировой войны³. Венгерские историки Т. Краус и Е. Варга на основании многочисленных венгерских и российских документов доказывают, что совершение массовых преступлений военнослужащими иностранных, в частности венгерской, армий было заранее спланированным геноцидом населения на оккупированной территории⁴.

В публикациях украинского исследователя Н.Г. Кашеваровой обращается внимание на ранее неизвестные документы оперативного штаба рейхсляйтера А. Розенберга, которые проясняют обстоятельства разграбления и уничтожения культурных и исторических ценностей в Таганроге, Ростове-

---

¹ Шнеер А. Плен. В 2 т. Иерусалим, 2003; он же. Профессия – смерть. М., 2019; он же. Плен. Особенная война против евреев-военнопленных. М., 2022.

² Реброва И.В. Эвакуация евреев на Северный Кавказ: мотивация и пути следования (по данным устных интервью с пережившими холокост) // Труды по еврейской истории и культуре: материалы XXII междунар. ежегод. конференции по иудаике. М., 2016. Вып. 52. С. 108–122; она же. Общее и особенное международных устно-исторических проектов об истории Холокоста в СССР (на материалах Северного Кавказа) // Исторический курьер. 2020. № 5 (13). С. 162–175 и др.

³ Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во второй мировой войне. М., 1963.

⁴ Краус Т., Варга Е. Замалчиваемый геноцид: венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза // Краус Т. Судьба идей в истории СССР и после. М., 2020. С. 180–215.

на-Дону и Новочеркасске зондеркомандой «Ростов» и мобильной командой «Ростов/Дон»¹.

В 2000-х гг. вследствие развития международного сотрудничества результаты исследований российских и зарубежных историков и обсуждения ряда дискуссионных вопросов проблемы публиковались в совместных научных сборниках².

Итак, в современной историографии охарактеризованы различные аспекты оккупации Ростовской области, включая формы и результаты истребительной политики захватчиков в отношении мирного населения, наиболее массовые карательные акции и места уничтожения. В то же время обобщающей картины расследования совершенных нацистами и их пособниками преступлений, установления материального ущерба, нанесенного захватчиками в период оккупации Ростовской области, пока так и не создано, что не соответствует степени научной и общественной значимости рассматриваемой проблемы.

Объект исследования: деятельность государственных и общественных органов, учреждений и организаций по выявлению и расследованию военных преступлений, совершенных нацистами и их пособниками на территории Ростовской области в период оккупации 1941–1943 гг., привлечению к ответственности виновных в них лиц, нанесенного ими материального ущерба во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

Предмет исследования: административно-правовые основы, особенности создания и деятельности Ростовской комиссии, её

---

¹ Кашеварова Н.Г. Документы оперативного штаба Розенберга как источник по истории Юга России во время Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Междунар. науч. конф., 28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог. Ростов н/Д, 2010. С. 154–159 и др.

² Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР 1941–1944. Доклады / под ред. Г. Горцка, К. Штанг. М., 2005. Вып. 18; The Nuremberg War Crimes Trial and its Policy Consequences Today. Baden-Baden, 2009; Россияне и немцы в эпоху катастроф: Память о войне и преодоление прошлого. Материалы конференций российских и немецких историков, Волгоград, 7–10 сентября 2010 г. / сост. Й. Хелльбек и др. М., 2012 и др.

взаимодействие с другими государственными органами (исполнительной власти, военной юстиции, правоохранительными органами), партийными, комсомольскими и другими общественными организациями (профсоюзами, Осовиахим), ЧГК СССР, а также городскими и районными комиссиями по выявлению и расследованию преступлений нацистов и их пособников в период оккупации 1941–1943 гг., по розыску и привлечению к юридической ответственности виновных в их совершении лиц, а также подсчету материального ущерба, нанесенного захватчиками народному хозяйству и населению донского края.

Территориальные границы исследования определены административными границами Ростовской области в 1941–1945 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с осени 1941 г. по 2022 г., т.е. с начала оккупации территории Ростовской области и установления первых данных о потерях и материальном ущербе, нанесенном оккупантами её населению и хозяйству, вплоть до проведения последних по времени судебно-следственных мероприятий по выявлению военных преступлений, совершенных нацистами и их пособниками на Дону, включая судебный процесс, состоявшийся в Ростове-на-Дону в 2022 г. и признавший их геноцидом.

Цель исследования: выявить специфику деятельности и результаты работы государственных и общественных органов, учреждений и организаций по расследованию преступлений оккупантов и их пособников на Дону, розыску и привлечению к ответственности военных преступников во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, а также установлению нанесенного Ростовской области материального ущерба в период её оккупации.

Задачи диссертационного исследования:

– выявить административно-правовые основы привлечения к суду военных преступников в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время;

– раскрыть создание и деятельность Ростовской комиссии по установлению ущерба, нанесенного нацистами и их пособниками в период боевых действий и оккупации;

– обобщить и уточнить сведения по ущербу, нанесённому немецкой оккупацией различным отраслям экономики, культуры и социальной сферы Ростовской области;

– установить роль и значение Ростовской комиссии и других государственных и общественных органов, учреждений и организаций в подготовке документальной базы для проведения судебных процессов над военными преступниками и их пособниками;

– определить особенности поиска, выявления и привлечения к судебной ответственности в военные и послевоенные годы нацистов и их пособников, совершивших преступления на Дону и в Приазовье в годы Великой Отечественной войны.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертации составили *принципы научной объективности, историзма и системности.*

В ходе работы над диссертацией автор стремился следовать *научной объективности* при отборе архивных материалов, а также новейших и более ранних публикаций, посвященных расследованию нацистских военных преступлений и ущерба, нанесенного хозяйству и населению Ростовской области в период оккупации 1941–1943 гг., обобщении собранных данных и формулировании выводов путем непредвзятого анализа всех привлеченных источников, обращения к различным аспектам изучаемой проблемы. Применение данного принципа позволило достичь достоверности в изучении рассматриваемых исторических фактов периода нацистской оккупации Ростовской области и последующих событий, связанных с поиском и привлечением к ответственности военных преступников, выявить между ними причинно-следственные связи, прийти к обоснованным выводам.

Применение *принципа историзма* позволило исследовать создание и деятельность Ростовской областной комиссии как специального органа, осуществляющего учёт военных преступлений, установление лиц, их совершивших, подсчет материального ущерба в динамике рассматриваемых процессов, в контексте определённой исторической эпохи, в неразрывной связи с другими изменениями, происходившими в политической, правовой, экономической и социальных сферах страны.

Изучая проблему, диссертант использовал *принцип системности* при анализе всех этапов работы ростовских государственных и партийных органов с привлечением силовых структур, государственно-общественных организаций и представителей общественности по документированию зверств и учёту материального ущерба, причиненных народному хозяйству и населению Ростовской области во время обеих оккупаций, их взаимодействию с центральными органами власти, а также по розыску и привлечению к ответственности виновных лиц. С учётом использования не только различных исторических источников, но и широкого комплекса нормативно-правовых актов и делопроизводственных материалов, в том числе экономического характера, исследование приобрело *междисциплинарный характер*, что выразилось в применении методологий и подходов не только современной исторической науки, но и историко-правовой науки, уголовного права и международного уголовного права, истории экономики.

В диссертации использован ряд общенаучных и специально-исторических методов. С помощью *историко-сравнительного и историко-типологического методов* диссертант рассмотрел все этапы государственной политики по совершенствованию внутреннего юридического законодательства и создания международной юридической базы для привлечения к суду организаторов и исполнителей массовых преступлений против человечности в годы Второй мировой войны, а также их основные направления, специфику и практические результаты. *Ретроспективный метод* позволил включить в исследование смежные исторические периоды –

правовые последствия Первой мировой войны и Гражданской войны в России в части касающейся ответственности враждующих сторон за военные преступления и межвоенный период между Гражданской и Великой Отечественной войнами.

Источниковая база диссертации. Основу исследования составляют как опубликованные, так и архивные документы. Часть исторических источников впервые вводится в научный оборот. В фондах одного федерального – Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), трех областных архивов – Государственного архива Ростовской области (далее – ГАРО) и входящих в его состав Таганрогского (далее – ТФ ГАРО) и Новочеркасского филиалов, Центра документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО), Центра хранения архивных документов в г. Шахты (далее – ЦХАД) – и одного муниципального – Архивного отдела Администрации Сальского района (г. Сальск) – были выявлены неопубликованные документы, отражающие различные аспекты исследуемой темы¹.

Все источники с учётом происхождения и характера содержащейся в них информации можно разделить на несколько групп. Первую из них составляют *официальные документы*, которые подразделяются на три вида:

1) *нормативно-правовые акты*, определившие составы преступлений и обеспечившие административные и правовое основания привлечения к

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40; ГАРО. Ф. Р-3613; ЦДНИРО. Ф. Р-3; ЦХАД. Ф. Р-1044; ТФ ГАРО. Ф. Р-165; Новочеркасский филиал ГАРО. Ф. Р-8; Архивный отдел Администрации Сальского района. Ф. 23. В ходе работы над диссертацией были также направлены запросы в архив Управления Федеральной Службы Безопасности (далее – УФСБ) по Ростовской области с просьбой предоставить материалы, связанные с розыском, арестом и привлечением к суду коллаборационистов из числа советских граждан и иностранных военнослужащих, участвовавших в массовых злодеяниях по отношению к военнопленным и мирным гражданам на Дону в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. В соответствии с Законом Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» и другими нормативно-правовыми актами доступ к указанным документам для исследователей остается ограниченным.

ответственности советских граждан, перешедших на сторону врага, в основном, опубликованные¹;

2) *делопроизводственная документация*, значительный комплекс которой был выявлен в архивах, в основном, относящаяся к деятельности ЧГК СССР и Ростовской областной комиссии: протоколы, сообщения, отчеты, докладные записки, деловая переписка;

3) *статистические материалы* – многочисленные отчеты, справки, таблицы и прочая отчетно-обобщающая документация Ростовской комиссии и ее районных подразделений, сравнительные сведения от предприятий, организаций и колхозов, касающиеся как общих размеров разрушений, так и подробно указывающие количество и примерную материальную стоимость понесенных убытков. Также, использовались доступные отчетные статистические документы правоохранительных органов, иллюстрирующие результаты работы по изобличению, розыску и привлечению к ответственности военных преступников на различных временных этапах.

Вторую группу источников составили материалы *периодической печати*, издаваемой в военные и послевоенные годы. В центральных («Известия Советов депутатов трудящихся СССР»², «Правда» – орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б)³, «Красная звезда» –

---

¹ УК РСФСР. Официальный текст с изм. на 01 июля 1950. М., 1950; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М., 1956. С. 96–98; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» // В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М., 2020. С. 184–185 и др.

² Известия Советов депутатов трудящихся СССР (отдельные номера за 1941–1943 гг.).

³ Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б) (отдельные номера за 1941–1943 гг.).

центральный орган народного комиссариата обороны СССР¹) и местных («Молот» – орган Ростовского обкома и горкома ВКП(б)², областного и городского Советов депутатов трудящихся, «Знамя Ленина» – орган Большекрепинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся³ и других) газетах публиковались различные документы, сообщения и статьи о последствиях оккупации Ростовской области и работе судебно-следственных органов, а также о проведении судебных процессов над военными преступниками и их пособниками.

Следующая, сравнительно немногочисленная, группа *источников личного происхождения* представлена опубликованными *воспоминаниями* бывшего сотрудника Управления Комитета государственной безопасности (далее – КГБ) СССР по Ростовской области полковника госбезопасности Н.А. Бабушкина, записанными в 2014 г. и содержащими ценные подробности оперативной и повседневной работы по сбору доказательств преступной деятельности и розыску карателей из «Кавказской роты», ГФП-721 и других изменников Родины, организации и проведения над ними судебных процессов в 1959, 1968 и 1982 гг.⁴

В исследовании использовались и материалы, записанные в ходе интервью с участниками и очевидцами рассматриваемых событий. Сотрудник Управления КГБ СССР по Ростовской области подполковник госбезопасности В.И. Немцов в 2022 г. поделился своими воспоминаниями о работе по выявлению и поиску изменников Родины, в том числе и личном участии в

---

¹ «Красная звезда» – центральный орган народного комиссариата обороны СССР (отдельные номера за 1941–1943 гг.).

² «Молот» – орган Ростовского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся (отдельные номера за 1941–1945 гг.).

³ «Знамя Ленина» – орган Большекрепинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся (декабрь 1941 г.).

⁴ «Здесь встречались удивительные, граничащие с подвигом из жизни патриотов...» // Биология предательства. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны. Факты, причины, последствия. Историко-архивное исследование. Сб. статей. Ростов н/Д, 2022. С. 139–152.

аресте Т. Шевырёва и В. Мелешко¹. Они были использованы в документальном фильме «Биология предательства», посвященном коллаборационизму на Дону (режиссер Р.Э. Кечеджиян)². С военным историком В.И. Афанасенко проведено интервью о проходивших судебных процессах над карателями в Ростове-на-Дону, очевидцем которых он являлся³.

Публикации о жестокости нацистов выходили с начала Великой Отечественной войны, но соответствующие документальные свидетельства в массовом порядке стали появляться после освобождения советских территорий. Информация о зверствах захватчиков отражалась в нотах наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова⁴. Важную роль в формировании источниковой базы сыграли сообщения ЧГК СССР, опубликованные в периодической печати в виде отдельных статей и в ежедневных сводках «От Советского Информбюро»⁵. Специальные публикации рассказывали о судьбе «восточных рабочих», в них подчеркивалась тяжесть пребывания советских

---

¹ Интервью с Немцовым Вячеславом Ивановичем, подполковником государственной безопасности. Запись 15 мая 2022 г., интервьюеры Р.Э. Кечеджиян, Е.Ф. Кринко, А.Ю. Кудряков, филиал Всероссийского государственного университета кинематографии имени С.А. Герасимова в Ростове-на-Дону. Продолжительность 107 минут // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

² Биология предательства. URL: <https://rutube.ru/video/6df9c7f0948a34f2d5fba3061ce42867/?ysclid=lov28dtm6r335786350> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Интервью с Афанасенко Владимиром Ивановичем, 1951 г.р., старшим научным сотрудником лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН. Запись 14 июля 2023 г., интервьюеры К.В. Воронин, Е.Ф. Кринко, ЮНЦ РАН. Продолжительность 35 минут // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

⁴ Молотов В.М. Нота народного комиссара иностранных дел о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях // Правда. 1942. 7 января; он же. Нота народного комиссара иностранных дел о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления // Там же. 1942. 28 апреля.

⁵ Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. М., 1943. Вып. 1; Смерть немецко-фашистским людоедам! // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. 13 февраля. № 60 (8053). С. 1; Зверства немецко-фашистских людоедов в Ростове-на-Дону // Там же. С. 2–3; Софронов А. Каменская трагедия // Там же. 1943. 21 марта. № 67 (8060). С. 3; Месть фашистским извергам! // Правда. 1943. 13 марта. № 70 (9206). С. 1, 3 и др.

граждан на немецкой каторге¹. Уже по окончании войны вышел обобщающий сборник документов ЧГК, в котором были представлены сведения по разным регионам СССР².

Документы ЧГК широко использовались в проведении судебных процессов над немецкими военными преступниками и их пособниками. Первым из них стал процесс в Краснодаре, проходивший в июле 1943 г. над группой советских граждан, служивших в айнзацкоманде 10А³. В декабре 1943 г. немецкие военнослужащие были впервые осуждены за военные преступления на советской территории на судебном процессе в Харькове⁴. В конце войны и в первые послевоенные годы прошли процессы в Брянске, Ленинграде, Смоленске и других наиболее пострадавших советских городах. Главным стал, конечно, открытый судебный процесс над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге. Основу материалов советского обвинения здесь также составили документы ЧГК. В послевоенное время материалы Нюрнбергского процесса публиковались несколькими изданиями, первое из которых вышло в 1951–1952 гг.⁵

Материалы о нацистской политике на оккупированных советских территориях, её идеологическом обосновании и механизмах реализации были опубликованы в ряде документальных сборников⁶. Указанные аспекты

---

¹ В фашистском аду. Рассказы советских людей, побывавших в гитлеровской неволе. М., 1943; Немецкая каторга. Сборник документов / сост. И. Эренбург. М., 1943; Советские люди на немецкой каторге. Сборник. М., 1943 и др.

² Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946.

³ Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М., 1943.

⁴ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943.

⁵ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 2 т. / под ред. К. Горшенина. М., 1951–1952; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: в 7 т. / под ред. Р. Руденко. М., 1957–1961; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов / под ред. Р. Руденко. В 3 т. М., 1965–1966; Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8 т. М., 1987–1999.

⁶ «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967; Дашичев В.И. Банкротство

проблемы отражали и публикации документов по истории Дона в годы Великой Отечественной войны¹. В них были, в частности, представлены материалы о зверствах нацистов на оккупированной территории Ростовской области, нанесенном захватчиками ущербе, героизме партизан и подпольщиков².

Но в целом, в послевоенный период количество документальных публикаций по теме сократилось под влиянием разных обстоятельств. Обоснованный перенос тяжести обвинений непосредственно на германских нацистов сопровождался постепенным замалчиванием массового участия в карательных акциях советских коллаборационистов разных национальностей, усилением пропаганды идей дружбы и единства народов СССР в борьбе за победу. По этой причине долгое время дорабатывался текст посвященной истреблению еврейского населения «Черной книги» (редакторы отмечали, что «в представленных очерках излишне много рассказывается о гнусной деятельности предателей родины»³). Вследствие начавшейся антисемитской кампании в СССР 1948–1953 гг. она так и не была издана. Наряду с этим, сказывался и внешнеполитический фактор: нежелание ссориться со странами, ставшими новыми союзниками (Венгрией, Румынией, Чехословакией) или имевшими добрососедские отношения с СССР (Финляндия) приводило к

стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М., 1973; Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985; Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М., 1987 и др.

¹ Листовки донского подполья (1941–1943 гг.). Сборник. Ростов н/Д, 1963; На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 1980; Летопись донского комсомола: (1920–1945 гг.): сборник документов и материалов по истории Ростовской областной организации ВЛКСМ. Ростов н/Д, 1982.

² Документы обвиняют // Информационный (военно-исторический) сборник № 22. Ростов н/Д, 1963. С. 62–66; Злодеяния фашистских палачей. Документы // Наш край. Т. 2. Из истории советского Дона. Документы. Октябрь 1917 г. – 1965 / сост. Н.И. Мастерова. Ростов н/Д, 1968. С. 430–438.

³ Чёрная книга: о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в гитлеровских лагерях уничтожения на территории Польши во время войны 1941–1945 гг. М., 2015. С. 8.

замалчиванию их роли в годы Второй мировой войны, преступлений их военнослужащих и административного персонала на оккупированной советской территории.

В XXI в. вышли новые документальные сборники, рассказывающие о событиях военного времени, в том числе и в период нацистской оккупации, на территории Ростовской области¹. В научный оборот вводятся ранее неопубликованные материалы об уничтожении психически больных и другие документы Ростовской комиссии². Особое значение имеет публикация тома по Ростовской области из серии документов «Без срока давности», которая создает условия для нового этапа более систематизированного и комплексного изучения трагедии мирных граждан оккупированных территорий СССР, дальнейшего исследования структуры и деятельности различных оккупационных органов и служб, их юридической и политической ответственности за совершенные военные преступления и других тесно связанных с нею вопросов³. Вводимые в научный оборот документы станут необходимой источниковой основой для десятков будущих исследований, выработки новой, более достоверной картины происходивших на оккупированной советской территории событий и их последствий.

В целом, в диссертации использован широкий круг различных источников, анализ которых позволяет выявить и проанализировать

---

¹ Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы. Сборник документов и материалов. Ростов н/Д, 2015; Школьные годы, войной опаленные: сборник документов и материалов / под ред. Н.В. Киселёвой. Ростов н/Д, 2015; И помнит мир, спасенный...: сборник документов архивов Ростовской области / сост.: Л.В. Левендорская. Белгород, 2020 и др.

² Кринко Е.Ф. Документы об уничтожении нацистскими оккупантами психически больных в Ростовской области // Войны и вооруженные конфликты на юге России в социально-демографической и историко-антропологической ретроспективе. Материалы круглого стола (г. Ростов-на-Дону, 26 сентября 2017 г.). Ростов н/Д, 2017. С. 235–264; Voronin K.V. Documents about the Activities of the Rostov Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and the Damage Caused by Them // Русский архив. 2019. № 1. С. 57–79 и др.

³ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник документов / под ред. М.А. Пономарёвой. М., 2020. С. 464.

специфику деятельности государственных органов и общественных организаций по расследованию нацистских преступлений и установлению материального ущерба, нанесенного захватчиками в период оккупации Ростовской области, решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна диссертации: впервые обобщён и систематизирован опыт расследования военных преступлений, совершенных нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны, установления ущерба, нанесенного захватчиками в период оккупации Ростовской области на достаточно длительном временном интервале 1941–2022 гг.

Новизна работы выражается в получении следующих новых научных результатов:

1) систематизирована сложившаяся историография и выявлены существующие в ней лакуны, а также возможности доступных исследователям исторических источников в изучении рассматриваемой проблемы, что позволило определить ее место и значимость в системе современного научного знания;

2) выяснены административно-правовые и организационные основы расследования обстоятельств и последствий нацистской оккупации Дона и Приазовья, гибели гражданского населения и советских военнопленных, применения к ним различных форм насилия и причиненного захватчиками материального ущерба; определены юридические нормы, способы и формы привлечения к ответственности нацистских военных преступников и их пособников из числа коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны в СССР;

3) на материалах Ростовской области доказано, что в расследовании военных преступлений и установлении материального ущерба, нанесенного нацистской оккупацией, принимали участие, наряду со специально созданной Ростовской комиссией, правоохранительные органы и другие государственные и партийные структуры;

4) впервые детально выявлены и охарактеризованы особенности создания и деятельности Ростовской комиссии, ее структура, кадровый состав и динамика взаимодействия с ЧГК СССР, другими государственными органами и общественными организациями в установлении материального ущерба народному хозяйству и жителям, в расследовании военных преступлений нацистов и их пособников на Дону и в Приазовье в годы войны;

5) уточнены масштаб людских потерь и материального ущерба по отдельным отраслям народного хозяйства, в том числе в социальной и культурной сферах, учреждениям образования, здравоохранения и религиозным организациям, понесенных Ростовской областью за период нацистской оккупации, их виды и общий объем;

б) раскрыто взаимодействие органов законодательной и исполнительной власти СССР и РФ, государственной безопасности и других правоохранительных структур, Ростовской комиссии, партийных и советских органов Ростовской области по установлению, розыску и привлечению к ответственности военных преступников, осуждению их злодеяний на международном и государственном уровне, в широком временном и предметном диапазоне, а также в контексте происходивших в стране политических изменений, согласно хронологическим рамкам исследования с 1941 по 2022 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советская правовая система периода Великой Отечественной войны не предусматривала ответственности за преступления, подобные совершённым нацистами и их пособниками на оккупированной территории СССР. Необходимость привлечения к суду нацистских военных преступников потребовала разработки и принятия в годы Великой Отечественной войны в СССР дополнительных нормативно-правовых актов, а также создания специальной ЧГК СССР. Наряду с этим, использовались и нормы действующего законодательства СССР и союзных республик, а также средства

и возможности существовавших в это время правоохранительных органов, включая военную юстицию.

2. На территории Ростовской области фактическая работа по сбору, документированию и подсчету сведений о зверствах немецких оккупантов и причиненном ими материальном ущербе народному хозяйству и гражданам, проводилась еще до принятия официального решения о создании ЧГК СССР, поскольку город Ростов-на-Дону и часть сельских районов были освобождены первый раз от захватчиков уже в конце 1941 г. Созданные в декабре 1941 г. рабочие группы из партийных и советских работников занимались документированием военных преступлений нацистов на материалах конкретных освобожденных населенных пунктов одними из первых в СССР. Вследствие повторного захвата областного центра и последующей оккупации почти всей территории Ростовской области летом 1942 г. эта работа не была завершена и продолжилась в эвакуации, а затем и в условиях ее освобождения в 1943 г.

3. К работе по документированию зверств оккупантов и подсчету причиненного материального ущерба на местах, помимо служащих государственных учреждений и правоохранительных органов были привлечены представители всех слоев советского общества: члены ВКП(б), ВЛКСМ, профсоюзов, Осоавиахима и прочих общественных организаций, по своей организационно-правовой структуре тесно связанных в реалиях того времени с государственными институтами.

4. Сразу после второго освобождения Ростова-на-Дону в феврале 1943 г. учёт ущерба и злодеяний, причиненных оккупантами, проводился комиссиями при областном, городском и районных исполкомах, что нашло соответствующее отражение в принятых и подписанных их членами актах. Начало работы Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям в качестве специального

органа было положено совместным заседанием исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся и бюро областного комитета ВКП(б) 19 июня 1943 г., на котором был утвержден персональный состав комиссии, ее цели и задачи, даны соответствующие указания и распоряжения для работы на местах. Организация и сама работа Ростовской комиссии столкнулись со значительными трудностями, обусловленными различными факторами. Для установления и документирования ущерба особенно важным было взаимодействие Ростовской комиссии с ЧГК СССР.

5. Первые приблизительные размеры ущерба, понесенного народным хозяйством области, были представлены 24 февраля 1944 г. на третьем заседании Ростовской комиссии. Однако в западных районах области, освобожденных в конце лета 1943 г., к этому времени еще не успели полностью посчитать потери. Итоговые данные о материальном ущербе, нанесенном нацистской оккупацией колхозам, гражданам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям Ростовской области по отдельным категориям, были представлены в справке об итогах работы Ростовской комиссии, утвержденной 1 апреля 1944 г. на ее последнем заседании. Всего Ростовской комиссией было представлено в ЧГК СССР 80 753 акта на общую сумму ущерба в 11 360 686,7 тыс. рублей. После дополнительных пересчетов, уточнений и перепроверки поступивших актов, к 20 декабря 1944 г. окончательная сумма ущерба, причиненного Ростовской области в ходе обеих оккупаций, составила 13 435 287,7 тыс. рублей¹.

6. Выполняя преступные директивы своих руководителей, оккупационные войска на Дону целенаправленно уничтожали и разграбляли объекты народного хозяйства, социальной сферы, культуры и образования, религии. Общая сумма убытков по различным отраслям экономики и социальной сферы за время первой нацистской оккупации исчислялась в

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

133,7 млн руб.¹ После повторного освобождения Ростова и большинства районных центров Ростовской области масштабы разграбления научного и культурного наследия, а также уничтожение религиозных объектов, учреждений образования и культуры имели значительно больший размер. Ростовская комиссия в декабре 1944 г. установила общую сумму ущерба по всем отраслям образования, здравоохранения, культуры и искусства области за время обеих оккупации в размере 414 298,2 тыс. руб.²

7. В начальный период Великой Отечественной войны большинство выявленных коллаборационистов подвергались расстрелам сотрудниками особых отделов и военнослужащими РККА без подробных разбирательств. После принятия указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» органами государственной безопасности и внутренних дел был выявлен и привлечен к ответственности широкий круг лиц, виновных в совершении воинских преступлений в период оккупации области.

8. Собранные Ростовской комиссией материалы, документы и свидетельства очевидцев о преступлениях оккупантов активно использовались при проведении судебных процессов над нацистскими преступниками и коллаборационистами, проходившими в военные, и послевоенные годы, а также стали основой для подготовки обвинительного заключения на Ростовском судебном процессе в 2022 г.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование деятельности государственных органов и организаций по выявлению и расследованию преступлений, совершенных захватчиками и их

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп.1. Д. 326. Л. 5–6.

² ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 19. Л. 20.

пособниками в период нацистской оккупации Ростовской области, необходимо для воссоздания достоверной истории событий Великой Отечественной войны и их последствий для советского и современного российского общества. Разработка рассматриваемой проблемы способствует системному изучению опыта создания правовой базы и совместной деятельности государственных правоохранительных органов, общественных организаций и учреждений СССР и Ростовской области по расследованию злодеяний и установлению ущерба, причиненного народному хозяйству и населению Дона и Приазовья в годы нацистской оккупации 1941–1943 гг. а также комплексному исследованию отражения этой деятельности в современных исторических и юридических событиях. Анализ проблемы позволяет существенно расширить общие представления о многолетней разноплановой работе силовых структур и общественности по розыску и привлечению к ответственности карателей из числа советских граждан, перешедших на сторону врага и запятнавших себя злодеяниями по отношению к военнопленным и мирным жителям оккупированных территорий Дона.

Практическая значимость исследования: материалы и выводы диссертации могут быть востребованы при подготовке обобщающих и специальных трудов по истории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, разработке курсов по истории России XX в., региональной истории и истории правоохранительных органов и спецслужб в высших и средних специальных учебных заведениях, создании музейных и выставочных экспозиций и мемориалов. Обобщение данного опыта может быть также использовано при установлении и применении юридической и политической ответственности за военные преступления в современном мире.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история, её направлениям исследований: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 5. История международного положения и внешней политики страны на

различных этапах ее развития; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 22. История Великой Отечественной войны.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации опубликованы в 12 научных работах общим объемом 5,7 п.л., в том числе в 3 статьях в ведущих научных рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России, а также изложены автором на таких международных и всероссийских научно-практических конференциях как: Международная научно-практическая конференция «Без срока давности» (Великий Новгород, 14–16 апреля 2019 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Великая Отечественная война в памяти народов России: события, участники, символы» (Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г., 23–24 сентября 2021 г., 30 июня – 1 июля 2022 г., 5–8 июля 2023 г., 30–31 мая 2024 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Диалог памяти: путь к миру» (Таганрог, 9 июня 2021 г.); Международный круглый стол «Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны» (Беларусь, г. Минск, 20 октября 2023 г.) и др.

Работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре исторической науки и политологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» и на заседании отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН (г. Ростов-на-Дону).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

1. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. Правовые и организационные основы и особенности привлечения к юридической ответственности военных преступников после Первой мировой и Гражданской войн в России, в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны в СССР

Совершенные нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны на территории СССР военные преступления и преступления против человечности по своему размаху и по степени жестокости не знали аналогов в новейшей истории. В мировой юриспруденции такие деяния квалифицируются как преступления против международного мира и безопасности, ответственность за которые регулируется международным правом применительно как к государствам (в рамках права международной ответственности), так и к физическим лицам (в рамках международного уголовного права). Вместе с тем, правовая система СССР и действовавшие до начала войны законодательства союзных республик не предусматривали ответственности за многие зверства, совершенные оккупантами и их помощниками-коллораборационистами.

Выработка и формирование правовых основ для привлечения к суду военных преступников в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы в СССР основывалась на нормах, принятой впервые на Гаагской конференции 1898 г. и ратифицированной в доработанном виде на Гаагской конференции 1907 г. Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. В статье 3 данного документа говорилось: «Воюющая Сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет

возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил»¹.

Несмотря на принятые международные правовые акты, Первая мировая война сопровождалась массовым проявлением жестокости, особенно по отношению к военнопленным противника. В России 9 апреля 1915 г. была создана Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Она опубликовала ряд материалов, посвященных военным преступлениям войск Германии и Австро-Венгрии, трагическим судьбам русских военнопленных, осквернению православных святынь противником и другим вопросам².

Будучи ратифицирована Российской империей, Гагская конвенция попала, среди прочих актов, в Декрет Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) РСФСР от 4 июня 1918 г. «О признании всех международных конвенций о Красном кресте». В этом Декрете советское правительство уведомляло: «Международный комитет Красного Креста в Женеве и правительства всех государств, признавших Женевскую конвенцию, что эта конвенция как в ее первоначальной, так и во всех ее позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1915 года, признаются и будут соблюдаемы Российским Советским правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях»³. До начала Второй мировой войны выполнение правил данной конвенции было общепризнанной нормой международного права для европейских государств.

---

¹ IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года с приложением: «Положение о законах и обычаях сухопутной войны». URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11967448%40egNPA (дата обращения: 14.02.2023).

² Чёрная книга германских зверств. СПб., 1914 и др.

³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1-го января 1924 года. М., 1924. С. 435.

В только что созданном Советском государстве проблемой ответственности за нарушение законов и обычаев войны практически никто не занимался. Свершившиеся в 1917 г. Февральская и Октябрьская революции привели Россию в лагерь стран, проигравших Первую мировую войну. После Октябрьской революции, с приходом к власти большевиков, основные страны-союзницы России по Первой мировой войне разорвали с ней дипломатические отношения и начали вооруженную интервенцию на ее территорию. Согласно положениям Брестского мира, Советской России не было позволено участвовать в международной юридической практике по разбирательству военных преступлений, совершенных германскими и австро-венгерскими военнослужащими. Соответственно, факты военных, уголовных и бытовых преступлений в отношении российских военных и гражданских лиц на международных разбирательствах не рассматривались. Хотя всё в том же Декрете СНК РСФСР от 4 июня 1918 г. указывалось: «Русское правительство, убежденное в исключительной важности вопроса о военнопленных, сконцентрировало все правительственные функции, относящиеся к военнопленным, гражданско-пленным и беженцам, в специальном органе “Центральной коллегии о пленных и беженцах”»¹.

В условиях Гражданской войны, голода и разрухи советское правительство, в том числе, и по идеологическим мотивам, полностью отказалось от увековечивания памяти о Первой мировой войне и связанных с ней как героических, так и трагических событий. В годы Гражданской войны публично обнародовались в виде «обличительных пропагандистских заявлений»² либо дипломатических нот ставшие известными факты зверств и жестокого обращения иностранных военнослужащих с представителями советской власти, военнопленными красноармейцами и мирными жителями

---

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1-го января 1924 года. М., 1924. С. 436.

² Малыгин А.Я., Степанов М.М. Правоохранительные органы белых правительств. М., 1999. С. 121–135.

бывшей Российской империи. Приблизительный подсчет материального ущерба, причиненный иностранными войсками в ходе интервенций, осуществлялся только по окончании Гражданской войны. Однако формируемая государственная система, отсутствие четкой правовой базы, квалифицированных специалистов, а также ряд объективных обстоятельств не позволили созданной комиссии добиться ощутимых результатов¹.

В относительно мирный период между Гражданской и Великой Отечественной войнами юристы СССР не проводили работы по изучению новейших прецедентов и международного опыта, касавшихся нарушения законов и обычаев ведения войны. Советская правовая литература данную проблему не освещала, а к информации о подобной практике иностранных юристов у советских специалистов практически не было доступа. Критический анализ, подробно раскрывающий понятие и аспекты «интернационального преступления» и затрагивающий западные теории о международной уголовной ответственности государства, впервые был представлен в публикациях видного советского ученого-правоведа А.Н. Трайнина «Уголовная интервенция» и «Защита мира и уголовный закон»².

Парадоксальная вера большинства стран в невозможность повторения ужасов Первой мировой войны привела к пассивности международного и советского научного сообщества при выработке юридических норм ответственности государств, юридических и физических лиц за военные преступления. Как отмечал А.Е. Епифанов: «Несмотря на разработку кодексов международного уголовного правосудия, проблема ответственности

---

¹ Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг. М., 2017. С. 27.

² Трайнин А.Н. Уголовная интервенция. Движение по унификации уголовного законодательства капиталистических стран. М., 1935; он же. Защита мира и уголовный закон. М., 1937.

вышеуказанных субъектов за нарушение законов и обычаев войны, до начала второй мировой войны оставалась неразрешенной во всем мире»¹.

Происходившие все чаще в мире к концу 1930-х гг. войны и вооруженные конфликты, все более циничные нарушения международных норм ведения войны по отношению к военнопленным и гражданам, не являвшимся комбатантами, со стороны стран-агрессоров привели к двоякой ситуации. С одной стороны, страны нового агрессивного военного блока (Оси) последовательно нарушали существовавшие международные нормы ведения войны, а их военнослужащие совершали ужасающие военные преступления (Нанкинская резня в Китае, бомбардировка испанского города Герники и т.д.). С другой стороны, механизмы контроля за исполнением международных норм, созданные для наказания агрессоров, практически бездействовали в угоду политических амбиций стран, возглавлявших Лигу наций. Советские юристы также занимали двойственную позицию, вследствие поворотов во внешней политике СССР. Фактически воюя с фашистской Италией и нацистской Германией в Испании с 1936 по 1939 гг. и публично осудив на весь мир совершенные там зверства, советское руководство, заключив с Германией 23 августа 1939 г. Пакт о ненападении, стыдливо умалчивало, вслед за этим, факты убийств и жестокого обращения немецких военнослужащих с поляками и евреями в Польше.

В ходе Великой Отечественной войны стали известны многочисленные факты неслыханных зверств и разорений, совершенных оккупантами на советской территории. Однако сведения о них не сразу стали доступны для советского общества и руководства страны. Как правило, информация о жестоком поведении захватчиков в отдельных населенных пунктах обнародовалась после их освобождения советскими войсками. Тем не менее, советская дипломатия уже со второй половины 1941 г. выпустила ряд

---

¹ Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг. М., 2017. С. 30–31.

деклараций и дипломатических нот, обращенных ко всем странам-противникам нацистов с требованиями международного осуждения нацистских преступлений и привлечения к ответственности виновных лиц.

На проходившей 24 сентября 1941 г. Лондонской международной конференции послом СССР в Великобритании И.М. Майским была оглашена Декларация от имени советского правительства. Фактически СССР присоединялся к Атлантической Хартии, которую в советских документах и в печати называли «декларацией президента США и премьер-министра Великобритании» или «англо-американской декларацией», что стало одним из важных дипломатических шагов на пути формирования антигитлеровской коалиции и выработки общих принципов ее взаимодействия. В декларации также указывалось на международный характер нацистских преступлений, обязанность вовлеченных в войну государств разгромить агрессоров и привлечь виновных в развязывании войны к суду¹.

Через два месяца, 25 ноября 1941 г., в дипломатические представительства стран, продолжавших дипломатические отношения с СССР, народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым была направлена нота «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных». В этом документе вся ответственность за военные преступления германских военнослужащих и немецких гражданских администраций целиком возлагалась руководством СССР на правительство гитлеровской Германии².

В выпущенной 4 декабря 1941 г. совместной Декларации правительства Советского Союза и правительства Польской республики о дружбе и взаимопомощи прямо указывалось на связь победоносного окончания войны и строительства нового и справедливого миропорядка с возложением прямой

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1944. Т. 1. С. 144–147.

² Нота Народного комиссара иностранных дел тов. В.М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» // Известия. 1941. 26 ноября. № 279. С. 1.

ответственности за развязывание войны на германское правительство и наказанием нацистских преступников. Тогда же было проведено четкое разграничение между ответственностью нацистского руководства за совершенные преступления и немецким народом¹.

Следующая нота «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25 декабря 1941 г. содержала многочисленные факты нечеловеческого обращения захватчиков с советскими военнопленными. Советская сторона квалифицировала подобные деяния как «вопиющее нарушение со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений»², но вовсе не как уголовные преступления.

В ноте «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», опубликованной 6 января 1942 г. окончательно подтверждалось возложение ответственности за злодеяния оккупационных войск на нацистское руководство³. Прорывным правовым аспектом данного документа стал отказ от так называемых «репрессалий» – ответных незаконных репрессивных мер в отношении военнопленных и гражданских лиц вражеских стран⁴.

Итогом дипломатических усилий советского правительства стало подписание 13 января 1942 г. представителями 9 оккупированных Германией европейских стран (Бельгии, Чехословакии, Франции, Греции, Люксембурга, Голландии, Норвегии, Польши и Югославии) Декларации «О наказании за преступления, совершенные во время войны». Ссылаясь на то, что «международное право, в частности, Гаагскую конвенцию 1907 г. о законах и

---

¹ Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: Сборник документов в 4 т. Т. 4. 1939–1945. М., 2017. С. 250.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1944. Т. I. С. 167.

³ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М., 1987. С. 23.

⁴ Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг. М., 2017. С. 30–31.

обычаях сухопутной войны, представители правительств указанных стран объявили «одной из своих основных целей войны наказание, путем организованного правосудия, тех, кто виновен и ответственен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме»¹. Они также выразили решимость «в духе международной солидарности, проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы, и чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение»².

Присутствовавшие в качестве наблюдателей представители СССР, США, Великобритании с доминионами и Китая объявили о решимости своих правительств в духе международной солидарности проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы, а вынесенные приговоры приведены в исполнение»³.

Подписание Декларации свидетельствовало об осуждении международным сообществом злодеяний нацистов в оккупированных странах и обосновывал одну из наиболее важных задач войны – привлечение к судебной ответственности ответственных и причастных к злодеяниям и военным преступлениям любой формы. В день принятия декларации Чрезвычайный посланник и полномочный министр Чехословацкой Республики З. Фирлингер и представитель Французского Национального Комитета Р. Гарро передали через наркомат иностранных дел на имя Председателя СНК СССР И.В. Сталина коллективную ноту правительств Бельгии, Голландии и Люксембурга, Греции, Польши, Норвегии,

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1944. Т. 1. С. 319–320.

² Там же.

³ Степаненко С.Г. Деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2010. С. 45–46.

Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета, выразив «пожелание, чтобы со стороны Советского Союза было сделано предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами в оккупированных ими странах»¹.

Несмотря на тяжелейшее положение на фронтах, 14 октября 1942 г. руководство СССР выпустило ответное заявление «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы»², в котором целиком поддерживало стремление международного сообщества к совершению правосудия, заявив «со всей решительностью и непреклонностью, что преступное гитлеровское правительство и все его пособники должны понести и понесут заслуженное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против народов Советского Союза и против всех свободолюбивых народов на территориях, временно оккупированных немецкой армией и ее сообщниками»³. Советское правительство также признало «необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии»⁴. Документ поименно перечислял имена руководителей нацистской Германии – наиболее одиозных организаторов мировой войны и массового геноцида, безусловно подлежащих суду специального международного трибунала после окончания войны.

Следующая дипломатическая нота советского правительства «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных зонах и ответственности германского правительства и командования за эти преступления» была представлена

---

¹ Зверства, грабежи и насилия немецко-фашистских захватчиков. Л., 1942. С. 66–67.

² Там же. С. 66–71.

³ Там же. С. 69–70.

⁴ Там же. С. 70.

международному сообществу 24 апреля 1942 г. В ней подробно описывались факты неслыханных злодеяний и огромных разрушений на немногих, уже освобожденных от нацистской оккупации советских территориях, в том числе и в Ростовской области. Помимо фактов, нота содержала заявление мировому сообществу о не прекращавшемся сборе советской стороной доказательной базы о нацистских преступлениях и неизбежности привлечения к самому суровому наказанию виновных в этих деяниях¹.

Договоренность между СССР, США и Великобританией, закрепленная подписанием в Москве декларации «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», опубликованной 30 октября 1943 г., от лица 33 стран юридически закрепило предыдущие многосторонние соглашения о передаче нацистских военных и гражданских преступников «в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые там будут созданы»².

По мнению ведущего исследователя данной проблемы А.Е. Епифанова, до осени 1942 г. в СССР правовая база уголовной ответственности для рядовых немецких и иностранных военных преступников не была разработана должным образом. До этого периода советское правительство возлагало всю политическую, уголовную и моральную ответственность исключительно на высшее партийное и государственное руководство нацистской Германии и ее союзников, не учитывая рядовых добровольных либо невольных военных и уголовных преступников из числа оккупантов³.

Принятие 2 ноября 1942 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указа «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1944. Т. I. С. 228–229.

² Там же. С. 363–364.

³ Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг. М., 2017. С. 31.

и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» стало важнейшим шагом на пути создания государственно-общественного механизма выявления, сбора, документирования и подсчета совершенных военных преступлений оккупантов и их пособников из числа советских граждан, а также материального ущерба всех категорий. Возложенный на сотрудников ЧГК СССР широкий спектр задач и обширные полномочия, поддержка со стороны государственных органов и широких кругов общественности обусловили многообразие форм и методов деятельности территориальных комиссий, которые постоянно развивались и совершенствовались. Однако законодательная база в отношении ответственности оккупантов за зверства и прочие преступления на момент создания ЧГК СССР еще продолжала совершенствоваться.

В дальнейшем, проблема юридической ответственности военных преступников подробно поднималась на важнейших международных конференциях с участием лидеров стран антигитлеровской коалиции. В заявлении о результатах работы Крымской конференции, состоявшейся в Ялте с 4 по 11 февраля 1945 г. президент США Ф. Рузвельт, председатель СНК СССР И.В. Сталин и премьер-министр Великобритании У. Черчилль подчеркнули необходимость «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию, и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами»¹.

На фоне совместного принятия странами-союзницами важнейших юридических решений международного уровня, 23 апреля 1945 г. было выпущено «Предупреждение правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании всем германским комендантам, охране и служащим гестапо», в котором вышеуказанные категории немецких

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. III. С. 103.

военнослужащих предостерегались от жестокого обращения с военнопленными союзников под угрозой неизбежной персональной ответственности. «Любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в зоне боёв, на линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или в другом месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказано»¹.

Успешными крупными международными договоренностями по вопросу о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси завершились переговоры между представителями СССР, США, Великобритании и Франции, проходившие с 28 июня по 8 августа 1945 г. в Лондоне. Результатом переговоров стало заключение Соглашения между правительствами стран-победительниц об учреждении Международного Военного Трибунала и Комитета по расследованию дел и по обвинению главных военных преступников². Соглашение подтвердило соответствующие положения Московской декларации от 30 октября 1943 г. «и правомочия советской юрисдикции в рассматриваемой сфере»³.

На Берлинской конференции, проходившей в Потсдаме с 17 июля по 2 августа 1945 г., было принято специальное решение «О военных преступниках», подтвердившее намерение трех стран-победительниц предать главных военных преступников «скорому и справедливому суду»⁴. Последние соглашения, достигнутые между союзниками уже по окончании Второй мировой войны, стали необходимыми мерами по подготовке к проведению Нюрнбергского процесса.

Непосредственно в СССР, советское правосудие первоначально применяло к задержанным и изобличенным в злодеяниях и грабежах

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. III. С. 209–210.

² Там же. Т. III. С. 368–369.

³ Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг. М., 2017. С. 45.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. III. С. 348–349.

иностранным военнослужащим и предателям из числа граждан СССР меры ответственности, предусмотренные положениями уголовного (далее – УК) и уголовно-процессуального (далее – УПК) кодексов союзных республик. В РСФСР это были УК и УПК 1926 г., которые не учитывали реалий Великой Отечественной войны. Так, за умышленные насильственные преступления против личности, даже связанные с «опасным для жизни многих людей или особо мучительным способом»¹ для потерпевшего, наказание было несоизмеримо мягким: до 10 лет лишения свободы. При этом в качестве смягчающих обстоятельств судам предписывалось учитывать: классовое происхождение осуждаемого преступника, совершение преступления впервые, «под влиянием угрозы, принуждения, служебной или материальной зависимости, в состоянии голода, нужды или под влиянием стечения тяжелых личных или семейных условий, по невежеству, несознательности или случайному стечению обстоятельств»².

Широко применялись положения статьи 193 УК РСФСР «Воинские преступления», регулировавшие правовые отношения среди военнослужащих. Виновные в преступлениях общеуголовной направленности привлекались к ответственности по соответствующим статьям УК РСФСР. Так, статья 59 «Преступления против порядка управления» УК РСФСР в частях 2, 3, 4, 6, 7 привлекали к ответственности за бандитизм, массовые беспорядки, пособничество в их совершении и разжигании национальной розни. Статьи 136 и 137 УК РСФСР предусматривали наказание за умышленное убийство, статьи 151–155 регулировали половую неприкосновенность, а статьи 165–167 УК РСФСР наказывали граждан за грабежи и разбой³.

Важнейшим шагом в создании правовой основы для привлечения к уголовной ответственности нацистских военных преступников стало

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / ред. 05.03.1926. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 10.01.2023).

² Там же.

³ Там же.

принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»¹. Согласно данному акту, субъектами юридической ответственности оказались две категории преступников: во-первых, иностранные граждане – военнослужащие вермахта и их союзники, во-вторых, советские граждане. Обращает внимание то, что в документе помимо немецких, впервые упоминались итальянские, румынские, венгерские, финские военнослужащие, воевавшие на стороне вермахта в составе наиболее крупных собственных воинских объединений (армий). Тем самым, официально произошел частичный отход от обобщающего пропагандистского штампа «немецко-фашистские захватчики». С другой стороны, были названы далеко не все союзники Германии, принявшие участие в войне против СССР. В составе собственных формирований против Красной армии воевали словаки и хорваты, а в частях и соединениях вермахта сражались французы, бельгийцы, датчане и выходцы из многих других стран Европы. Исследователи обращают внимание на то, что указ также «оставил без внимания социальный статус и правовое положение виновных лиц рассматриваемой категории, предоставив их на усмотрение правоприменительной практики»².

Тяжесть совершенных преступлений определяла вид наказания: «немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа

---

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» // В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М., 2020. С. 184–185.

² Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг. М., 2017. С. 62–63.

советских граждан» карались смертной казнью через повешение¹. «Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами», получали сроки от 15 до 20 лет лагерей².

Указ устанавливал порядок расследования дел по данным преступлениям, рассмотрение которых возлагалось на «военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда), с участием прокурора дивизии». Приговоры военно-полевых судов при дивизиях должны были утверждаться их командирами и приводиться в исполнение немедленно и публично, «при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и, кто предаёт свою родину»³. При этом под действие указа попадали преступления, совершенные не только после, но и до его издания, т.е. он имел «обратную силу»⁴.

Принятие Указа от 19 апреля 1943 г. заметно активизировало юридическое преследование нацистских преступников и их пособников, позволило поднять моральный дух советского народа, показывая неизбежность наказания оккупантов и предателей. Но отказ от применения смертного приговора в отношении всех без исключения коллаборационистов позволил части из них избежать наказания за свои деяния в связи с

---

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» // В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М., 2020. С. 184–185.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Епифанов А.Е. Военные преступники из числа бывших военнослужащих вермахта перед советским судом // Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Сборник докладов / под ред. Г. Горцка и К. Штанга. М., 2005. С. 60.

отсутствием или неполным объемом доказательной базы об их преступлениях. В условиях тотальной войны против существования Советского государства и массовых фактов чудовищных зверств в отношении его граждан довоенные правовые нормы применения ответственности стали неприемлемыми, однако некоторые из них применялись до окончания войны.

Помимо указанных юридических мер ответственности, к пойманным с начала войны предателям повсеместно стали применяться положения статьи 58 УК РСФСР «Контрреволюционные преступления» в редакции 1938 г., положения которой были намного суровее положений статей УК. Фабулой статьи 58.1 под «контрреволюционными преступлениями» подразумевались действия, направленные на «свержение, подрыв или ослабление власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву, или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции»¹. Положения статьи 58 и ее подпунктов позволяли советскому правосудию наиболее точно классифицировать совершенные деяния и применять к виновным более жесткие меры наказания, вплоть до смертной казни.

Советские ученые-правоведы в годы Великой Отечественной войны продолжали дорабатывать и совершенствовать юридическую базу по привлечению к ответственности военных преступников. В частности, А.Н. Трайнин в своей работе «Уголовная ответственность гитлеровцев» систематизировал преступления оккупантов на оккупированных советских территориях и разбил их на 4 основные группы:

1. Преступления против военнопленных, раненных и больных воинов;
2. Преступления против мирных граждан:

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР. С изм. на 1 июля 1938 г. М., 1938. С. 27–32.

- а) убийства и насилия,
- б) установление рабско-крепостнического режима и «увод в плен»,
- в) ограбления.

3. Разрушение городов и других населенных пунктов;

4. Разграбление и уничтожение культурных ценностей¹.

Рассматривая уголовно-правовую проблему ответственности оккупантов за совершенные преступления, академик А.Н. Трайнин указывал на важность разделения преступников на вдохновителей, организаторов, пособников и исполнителей при определении тяжести вынесения им судебного наказания². Также А.Н. Трайнин подробно остановился на проблеме соучастия в международных преступлениях, которые, в отличие от общеуголовных преступлений, «почти всегда совершаются не одним лицом, а несколькими, многими лицами – группой, бандой, кликой»³. Он обосновывал вину немецких военнослужащих в исполнении ими преступных приказов командования и при совершении ими общеуголовных преступлений на оккупированных территориях. При этом А.Н. Трайнин чётко разграничивал степень тяжести возложения ответственности за преступления между рядовыми исполнителями и военно-политическим руководством нацистской Германии⁴.

Советский подход к подробному рассмотрению всех юридических аспектов в отношении преступлений оккупантов, лиц, их совершивших, а также военнопленных и к мирному населению Германии, в корне отличался от отношения немецкой государственной и юридической систем к вышеуказанным категориям. Военнослужащих немецкой и союзных ей армий размещали в лагерях для военнопленных в относительно пригодных условиях, с регулярной выдачей продуктового пайка, не на много превышавшего паек

---

¹ Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1944. С. 45.

² Там же. С. 79.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 79–82.

советских мирных граждан в тыловых районах¹. Над ними не ставились медицинские эксперименты и их не уничтожали в газовых камерах и крематориях. В ходе освобождения стран Европы и самой Германии, советским военнослужащим было строжайше запрещено производить какие-либо насильственные действия по отношению к мирному населению и его имуществу. Насилия и мародерство, совершенные отдельными советскими военнослужащими в отношении гражданских лиц – жителей европейских стран, нещадно карались органами военной юстиции, а виновные в них привлекались к юридической ответственности вплоть до высшей меры наказания².

Напротив, согласно нацистским законодательным актам и приказам, советские военнопленные и мирные жители оккупированных территорий были поставлены вне закона: они либо уничтожались, либо превращались в рабов. Доктрина «тотальной войны» подразумевала под собой систематическое уничтожение: из 5,7 млн советских военнопленных погибли более 3,3 млн человек³. Более развернуто преступления нацистов будут рассмотрены в следующих главах данного исследования.

Параллельно с законодательной основой создавались и органы, осуществлявшие наказание военных преступников. Ещё 19 сентября 1939 г., через два дня после вступления советских войск в Польшу приказом НКВД СССР № 0308 было образовано Управление по делам военнопленных (далее – УПВ) во главе с майором П.К. Сопруненко, в июле 1940 г. переименованное в

---

¹ Кузьмин С.И. Условия содержания военнопленных во время Второй мировой войны на территории СССР. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-soderzhaniya-voennoplennyh-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voyny-na-territorii-sssr/viewer> (дата обращения: 10.01.2023).

² Морин А.Е. Уголовное преследование военных преступников. Работа советских правоохранительных органов по установлению и расследованию военных преступлений, преступлений против мира и против человечности. URL: https://www.stsg.de/cms/sites/default/files/dateien/texte/Morin_ru.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

³ Горцка Г. Истребительная война на Востоке // Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Доклады. М., 2005. С. 13.

Управление по делам военнопленных и интернированных (далее – УПВИ). В январе 1945 г. УПВИ получило статус Главного управления (далее – ГУПВИ). Одновременно на местах создаются территориальные органы военного плена – управления, отделы и отделения в составе республиканских, краевых и областных наркоматов и управлений внутренних дел¹.

Всего за годы Второй мировой войны в СССР было взято в плен и интернировано 5,5 млн иностранных граждан, из них около 4,5 млн чел. помещены в места постоянного или временного содержания. По словам современного исследователя: «В истории нашего государства не было прецедента пребывания на его территории такого значительного количества иностранцев – представителей почти 60 различных национальностей – на протяжении длительного времени»². В подчинение Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР входили 24 фронтовых лагеря, 72 приемных пункта, свыше 500 стационарных лагерей и специальных объектов, 214 специальных госпиталей, 421 рабочий батальон³.

Перед советским правосудием стояла непростая задача выявления из этого огромного количества военнопленных противника лиц, совершивших военные преступления. Иностранные военнослужащие, осужденные за военные преступления на территории СССР, передавались из системы ГУПВИ в ведение ГУЛАГа. Уже по окончании войны, по директиве МВД СССР № 219 от 31 августа 1946 г. «немецко-фашистские злодеи», приговоренные к каторжным работам на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., направлялись для отбытия наказания в Воркутинский и Норильский исправительно-трудовые лагеря (далее – ИТЛ), нетрудоспособные – в Поньшский и Томский ИТЛ. Остальные военнопленные, осужденные к разным срокам наказания в ИТЛ, независимо

---

¹ Кузьминых А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939–1956 гг.). Вологда, 2013. С. 13.

² Кузьминых А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939–1956 гг.). Вологда, 2013. С. 3.

³ Там же.

от физического состояния, этапировались в Карагандинский и Сибирский ИТЛ, а осужденные к тюремному заключению – в местные тюрьмы¹. В ноябре 1947 г. все военные преступники, независимо от своего физического состояния, этапировались в Воркутинский ИТЛ. Для заключенных данной категории было создано специальное лагерное отделение со строгим режимом².

Наряду с этим, стояла задача выявления лиц, совершивших преступления, и среди советских военнопленных. С 28 декабря 1941 г. рассмотрением дел, выявленных в фильтрационных лагерях НКВД предателей, из числа бывших советских военнослужащих, вышедших из окружения или освобожденных из плена, стали заниматься комиссии Особого совещания (далее – ОСО) НКВД СССР. Позже, результатом совместной работы НКВД и НКГБ СССР, стал приказ от 1 октября 1943 г., которым предписывалась передача в Особое совещание законченных производством дел в отношении полицаяев. Но по-настоящему всеобщей работа по выявлению скрывавшихся преступников среди военнопленных немецкой и союзных ей армий стала после принятия 24 января 1944 г. директивы «О выявлении среди военнопленных участников совершения зверств». Была разработана и повсеместно внедрена специальная методика допроса военнопленных в фильтрационных, трудовых лагерях и специальных госпиталях. Кроме того, при проверке военнопленных на причастность к зверствам и грабежам особое внимание уделялось не только личности допрашиваемого, но и боевому пути и выполненным боевым задачам подразделения, в котором служил военнопленный. Активно стало практиковаться получение свидетельских показаний о совершенных преступлениях от непосредственных свидетелей-сослуживцев преступника. Подобные оперативные методы позволяли выявлять совершенные преступления как целых подразделений, так и

---

¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 739.

² Кузьминых А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939–1956 гг.). Вологда, 2013. С. 114.

отдельных военнослужащих¹. Кроме того, полученные в ходе допросов факты о преступлениях носили превентивный характер, так как касались не только той местности, где военнослужащий попал в плен. Стремясь спасти свои жизни или улучшить условия содержания, часть военнопленных вспоминала преступные эпизоды, совершенные ими или их сослуживцами на других оккупированных территориях СССР или в иных странах Европы. Правовая основа и кропотливая деятельность сотрудников силовых структур СССР при работе с различными категориями военнопленных и интернированных лиц позволила выявить и осудить значительное количество военных преступников.

Далее полномочия комиссий ОСО продолжили расширяться: с марта 1944 г. их компетенцией стало рассмотрение дел в отношении предателей, состоявших в «добровольческих формированиях северокавказских народов СССР» (приказ НКВД СССР от 28 февраля 1944 г.), а с 15 марта 1945 г. – совместная директива НКВД и НКГБ СССР вменила в обязанность ОСО проверку дел, оконченных предварительным дознанием, в отношении пособников оккупантов и членов их семей, вывезенных отступавшими нацистами из западных областей СССР².

Успешный опыт советской системы подсчета убытков от оккупации в народном хозяйстве и последующее восстановление из руин крупных городов были по достоинству оценены во многих зарубежных странах³. По дипломатическим запросам некоторым дружественным странам (Франция, Югославия) советское правительство передало нормативные документы по организации ЧГК, ценники на основные фонды и активы, а также техническую

---

¹ Елифанов А.Е. Военные преступники из числа бывших военнослужащих вермахта перед советским судом // Истребительная война на востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Доклады / под ред. Г. Горцка, К. Штанга. М., 2005. С. 60.

² История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004.

³ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 68. Л. 28.

документацию по определению степени разрушения капитальных строений и их ремонтпригодности¹.

В итоге можно считать, что в целом Советское государство и советское правосудие успешно справились с созданием и внедрением в практику жизнеспособной и эффективной юридической системы, позволившей в кратчайшие сроки сформировать фактологическую и доказательную базы для проведения международного трибунала и осуждения преступлений нацистской Германии и ее союзников. Поначалу несовершенная и не отвечающая реалиям начала Великой Отечественной войны, советская правовая система сумела трансформироваться в мощный механизм, направленный на выявление и привлечение к ответственности за преступления на оккупированных территориях СССР комбатантов и гражданских лиц армий и государственных учреждений противника, а также коллаборационистов, независимо от их национальности, званий и должностей. Проведенные советским правосудием открытые судебные процессы над иностранными карателями и коллаборационистами сыграли важную роль в успешной пропагандистской деятельности как внутри страны, так и на международной арене. Опыт организации и работы ЧГК СССР был принят за основу при создании аналогичных структур в зарубежных странах, пострадавших от нацистской оккупации.

1.2. Создание и деятельность Ростовской областной комиссии по учёту зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям

Рассматривая вопрос о создании и деятельности Ростовской комиссии необходимо отметить, что фактическая работа по сбору, документированию и

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 68. Л. 28.

подсчету сведений о зверствах немецких оккупантов и причиненном ими материальном ущербе народному хозяйству и гражданам, проводилась задолго до создания ЧГК СССР.

2 ноября 1942 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». Созданию специализированного органа предшествовало огромное количество деклараций, нот, заявлений и иных актов правительства СССР и международного сообщества. 8 сентября 1941 г. с письмом к И.В. Сталину обратился академик П.Л. Капица, предлагая создать соответствующий уполномоченный орган по установлению нанесённого материального ущерба и злодеяний немецко-фашистских войск и их союзников. Предложение академика П.Л. Капицы своими неоднократными обращениями к правительству СССР активно поддержали и другие видные деятели науки и творческой интеллигенции. Однако, рассмотрение данного вопроса и процесс создания ЧГК затянулся до осени 1942 г.

Острая необходимость в создании централизованного учётного органа по подсчету материального ущерба и документированию зверств на освобожденных от нацистской оккупации территориях возникла уже к концу 1941 г. Тогда, в конце ноября – начале декабря 1941 г., в ходе успешного контрнаступления Красной армии впервые удалось освободить от временной оккупации крупный областной центр – город Ростов-на-Дону и часть оккупированных районов Ростовской области.

Советское и партийное руководство вернулось в Ростов-на-Дону вместе с передовыми частями Красной армии сразу после освобождения города в конце ноября – начале декабря 1941 г. Перед руководством всех уровней на первое место остро стали проблемы по восстановлению городского хозяйства и управления, а также подсчета материального ущерба и зверств,

совершенных немецкими войсками, их союзниками и пособниками в период недельной оккупации г. Ростова-на-Дону и части временно оккупированных районов Ростовской области¹.

Работу по документированию зверств оккупантов и подсчету нанесенного ими ущерба народному хозяйству Ростовской области начал Ростовский обком ВКП(б), который на своем заседании 15 декабря 1941 г. рассмотрел комиссионный акт Городского жилищного управления (далее – ГЖУ) о разрушениях, повреждениях и материальном ущербе, нанесенном жилому фонду муниципального, ведомственного и прочего подчинения, а также частному сектору административных районов г. Ростова-на-Дону². И в этом же документе была впервые указана общая приблизительная сумма нанесенного материального ущерба в ценах 1940 г. – 57 340 000 руб.³

20–21 декабря 1941 г. состоялся пленум Ростовского обкома ВКП(б), на котором руководством области внимание партийных организаций особо обращалось на необходимость «строгого учёта ущерба, нанесенного фашистами»⁴. На начальном этапе работа была сконцентрирована на установлении масштаба и предварительной стоимости ущерба, причиненного важнейшим отраслям промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры области. Параллельно велся предварительный учёт ущерба, причиненный жилищам и имуществу граждан, а также зверств в их отношении со стороны немецких оккупантов. Контролировал эту деятельность Ростовский городской комитет обороны под руководством Ростовского областного комитета ВКП(б).

В освобожденных районах сельской местности партийно-советскими органами на местах также была организована работа по учёту убытков и

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп.1. Д. 326. Л. 75.

² Воронин К.В. Проблемы учёта и систематизации материального ущерба в Ростовской области от нацистской оккупации (1941–1942 гг.) // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2020. № 3 (103). С. 49.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 26. Л. 5–6.

⁴ Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь–декабрь 1941. М., 2013. С. 318.

разрушений от оккупации. Однако, из-за отсутствия единых документальных форм и нормативов, а также недостатка в освобожденных районах и населенных пунктах подготовленных специалистов, наибольшее внимания уделялось учёту зверств и грабежей в отношении военнопленных и населения. Так, в акте от 5 января 1942 г. колхоза «Память Кирова», расположенного в хуторе Новотроицкий Родионово-Несветайского района Ростовской области, указаны только зверства оккупантов и убытки, причиненные ими мирному населению, но нет данных о потерях колхозного хозяйства и другого общественного имущества от действий захватчиков¹. Сохранившиеся архивные документы подтверждают, что установление и документирование зверств, совершенных оккупантами и материального ущерба, причиненного их действиями, стало в конце 1941 – начале 1942 гг. одной из первоочередных задач руководства Ростовской области, наряду с восстановлением городского хозяйства, промышленности, снабжения населения продовольствием и оказания помощи фронту. Однако эта работа так и не была завершена вследствие начавшегося нового немецкого наступления летом 1942 г.

На очередном заседании Ростовского обкома ВКП(б), состоявшемся 2 февраля 1942 г., «для учёта убытков и разрушений, причиненных немецкими захватчиками в период временной оккупации области», была создана группа в составе «председателя Ростовской областной плановой комиссии Г.Д. Людмирского, начальника статистического управления Беседина и заведующего областного отдела здравоохранения Андрианова. Контроль над деятельностью комиссии по партийной линии осуществлял секретарь Ростовского обкома ВКП(б) П.И. Александрюк»². Эта группа стала прообразом будущей Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 26.

² ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп.1. Д. 326. Л. 75.

ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям.

Необходимо сказать и о широком привлечении к работе по учёту материальных убытков и документированию зверств, совершенных оккупантами, жителей Дона, как состоявших в партии, ВЛКСМ и различных общественных организациях, так и простых обывателей. Причем подобные факты имели место не только в отдаленных районах области, но и в донской столице. Так, на заседании исполкома Орджоникидзевского районного Совета депутатов трудящихся г. Ростова-на-Дону 7 мая 1942 г. было принято решение «Об итогах работы по учёту убытков и разрушений, нанесенных немецкими оккупантами по району», оформленное протоколом №16. В нем говорилось: «Для проведения работы был привлечен: преподавательский актив в количестве 30 человек, 10 человек учащихся 10-х классов и 10 человек было привлечено от организаций района»¹.

Конец весны 1942 г. принес значительные изменения в стратегической обстановке на южном фланге советско-германского фронта. Последствием катастрофического поражения советских войск в Харьковской наступательной операции (12–28 мая 1942 г.) стало крупномасштабное наступление немецких войск и их союзников на южные районы Советского Союза. 13 июля 1942 г. А. Гитлер приказал генерал-полковнику Э. фон Клейсту повернуть 1-ю танковую армию на запад, навстречу 17-й армии генерал-полковника Р. Руоффа и встречными ударами окружить и уничтожить севернее Ростова-на-Дону главные силы шести советских армий Южного фронта². 22 июля 1942 г. немецкие войска со своими румынскими и словацкими союзниками вели бои уже на окраинах г. Ростова-на-Дону, а 25 июля 1942 г. в 5.30 утра город повторно попал под немецкую оккупацию. Дальнейшее успешное продвижение немецких войск на Сталинград и Северный Кавказ привело к

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 27. Л. 2.

² Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2011. С. 92.

оккупации большей части территории Ростовской области, за исключением Вёшенского района и части Верхнедонского района, располагавшихся на её севере, на границе с Воронежской и Сталинградской (в настоящее время – Волгоградской) областями.

Эвакуировавшись в г. Тбилиси, партийное руководство Ростовской области активно продолжило работу по подготовке к подсчету ущерба, понесенного ею в периоды двух оккупаций. Так, 26 сентября 1942 г. на заседании бюро Ростовского (на Кавказе) обкома ВКП(б) наиболее важными вопросами стали задачи учёта кадров областной партийной организации, сумевших эвакуироваться, и проверка состояния эвакуированного имущества МТС, совхозов и колхозов с определением на зимовку скота, принадлежащего хозяйствам Ростовской области¹. Для партийного учёта в закавказские республики СССР были откомандированы ответственные работники Ростовского обкома ВКП(б): в г. Ереван – столицу Армянской ССР – секретарь Новочеркасского горкома ВКП(б) Кобилев², в г. Махачкалу – столицу Дагестанской АССР и Баку – столицу Азербайджанской ССР – секретарь обкома ВКП(б) Ерофеев. Для учёта эвакуированных материальных активов и ценностей в сельские районы Грузинской ССР был откомандирован Кочергин³, в районы Дагестанской АССР и Азербайджанской ССР – заместитель председателя Ростовского областного исполкома Хорезко и начальник областного земельного отдела Адрианов⁴.

В экстремальных военных условиях не прекращалась партийная работа в неоккупированных районах Ростовской области. На проводимых заседаниях

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 355. Л. 28.

² Кобилев Алексей Григорьевич (1906–1980), советский учёный-геолог, профессор, директор геологической службы 1-го ранга. В декабре 1941 г. был назначен первым секретарем Новочеркасского городского комитета ВКП(б) и председателем комитета обороны города. С декабря 1942 по март 1943 гг. работал в Москве в ЦК ВКП(б), затем с марта 1943 по август 1947 гг. – секретарь Ростовского обкома ВКП(б) по угольной промышленности и энергетике.

³ Сведения не найдены.

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 355. Л. 28.

бюро Ростовского (на Кавказе) обкома ВКП(б) постоянно заслушивались отчеты о выполнении планов уборки и переработки оставшегося урожая, заготовке и сдаче продовольствия по государственным поставкам, а также осуществлялось планирование хозяйственной деятельности на следующий посевной год¹.

В декабре 1942 г. были приняты специальные меры по «сбору и сохранению документов, отображающих этот период на Дону (приказы командования, листовки, газеты и другое)», а также назначена комиссия из числа «эвакуированных партийных работников Ростовского партаппарата (тт. Дербенев, Синцов, Фунштейн (редакция газеты «Молот»))»². Вся эта работа непрерывно продолжалась до освобождения г. Ростова-на-Дону от оккупации и впоследствии помогла уточнить размер понесенного ущерба.

Стратегические победы советских войск под Сталинградом и на Кавказе в условиях начавшегося коренного перелома в Великой Отечественной войне позволили советскому командованию перейти в январе – феврале 1943 г. к освобождению территории Ростовской области от оккупации. Руководство первых освобожденных районов провело ряд предварительных совещаний с секретарями райкомов и председателями райисполкомов, повесткой которых стало общее состояние хозяйств районов и их готовность к весенне-полевым работам. Такие совещания состоялись в хуторе Мешковке (5 февраля), в станицах Ефремово-Степановской (8 февраля), Романовской (15 февраля) и в г. Сальске (18–19 февраля 1943 г.)³.

5 января 1943 г. было принято совместное постановление бюро Ростовского обкома и облисполкома «О наведении порядка в районах, освобождённых от немецкой оккупантов», в котором особо подчеркивался огромный ущерб, нанесенный оккупацией народному хозяйству области.

---

¹ И помнит мир, спасенный...: сборник документов архивов Ростовской области / сост.: Л.В. Левендорская. Белгород, 2020. С. 221–223, 224–226.

² ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 326. Л. 75.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 419. Л. 1–85.

Первоочередными указаниями партийного руководства области по ликвидации ее последствий стали восстановление работы всех советских, партийных, хозяйственных и общественных органов в освобожденных районах, приведение в порядок всех помещений общественных организаций и учреждений, возобновление работы школ, лечебных и прочих социально-значимых учреждений¹. Наиважнейшей задачей, подчеркнутой в постановлении, стало проведение полной инвентаризации оставшегося имущества колхозов, совхозов, МТС и прочих хозяйственных организаций. В актах требовалось указать количество имущества, имевшегося до оккупации, уничтоженного и разграбленного немцами, а также сданного жителям на хранение при отступлении советских войск².

14 февраля 1943 г., после шестидневных ожесточенных боев, столица Донского края была повторно очищена от оккупантов. В течение зимних месяцев 1943 г. также была освобождена большая часть Ростовской области кроме города Таганрога и западных районов: Анастасиевского, Фёдоровского, Матвеево-Курганского и Куйбышевского.

Освобождение Ростовской области практически совпало по времени с активизацией деятельности созданной еще в ноябре 1942 г. ЧГК СССР. На состоявшемся 15 марта 1943 г. первом заседании ЧГК СССР были рассмотрены важнейшие организационно-правовые вопросы ее дальнейшей деятельности. В том числе, был утвержден проект положения о ЧГК и согласованы инструкции по учёту злодейских преступлений немцев и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР с распределением полномочий между членами комиссии. На этом же заседании было принято решение направить в г. Ростов-на-Дону уполномоченного ЧГК

---

¹ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 74.

² Там же.

СССР академика Б.Е. Веденеева для проверки и подготовки материалов о преступлениях немецких оккупантов и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству в Ростовской области¹.

Отправной точкой создания Ростовской комиссии стало Постановление СНК СССР № 299 от 16 марта 1943 г., определившее начало работы ЧГК СССР и создание республиканских, краевых и областных комиссий «в целях оказания содействия работе Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в местах, освобожденных от оккупантов»². На проведенном 28 мая 1943 г. первом инструктивном совещании во исполнение указаний этого постановления был определен первоначальный состав Ростовской комиссии: председателем назначался секретарь Ростовского обкома партии Б.А. Двинский³, членами комиссии – председатель Ростовского облисполкома И.П. Кипаренко⁴ и начальник Управления НКВД по Ростовской области И.И. Горбенко⁵. Присутствующим на совещании секретарям городских и районных комитетов партии, председателям райисполкомов и горисполкомов, руководителям областных организаций и партийно-советским работникам, отобранным в качестве уполномоченных Ростовской комиссии, были доведены требования ЧГК СССР по сбору сведений о зверствах и причиненном материальном ущербе, а также вручены инструкции ЧГК СССР и ценники⁶.

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 326. Л. 75.

² Там же.

³ Двинский Борис Александрович (1894–1973) – советский партийный и хозяйственный деятель. С 1937 по 1938 гг. – второй, а с 1938 по 1944 гг. – первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б). В 1944–1950 гг. – народный комиссар (с марта 1946 г. – министр) заготовок СССР, в 1950–1951 гг. – заместитель председателя Бюро Совета Министров СССР по сельскому хозяйству.

⁴ Кипаренко Иван Поликарпович (род в 1903 г.) – советский хозяйственный, государственный и политический деятель. В 1941–1943 гг. – второй секретарь Ростовского обкома ВКП(б), заместитель председателя Ростовского городского комитета обороны. В 1943–1948 гг. – председатель исполнительного комитета Ростовского областного Совета депутатов трудящихся.

⁵ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

⁶ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

Инструкция ЧГК СССР определяла порядок учёта ущерба, причиненного государственным, кооперативным и общественным предприятиям и учреждениям, в зависимости от ведомственной принадлежности (п. 1). Учёт ущерба проводился отдельно по каждому предприятию, учреждению, организации, пострадавших от бомбардировок, артиллерийского обстрела и других военных операций, а также эвакуации и реэвакуации.

Необходимо сказать, что в нормативных документах, определявших порядок деятельности ЧГК и региональных комиссий, порядок учёта нанесенного ущерба, существовали определенные правовые «лакуны». Данные вопросы нашли отражение в работах современных исследователей. В частности, краснодарский историк С.Г. Степаненко отмечал в своей диссертации, что инструкцией были не предусмотрены некоторые важные виды нанесенного ущерба:

- причиненного боевыми действиями (как советскими частями, так и частями вермахта);
- причиненного вследствие отступления и/или оставления данного района частями Красной армии (от демонтажа оборудования до уничтожения ценного имущества и сырья, которое невозможно вывезти);
- причинённого деятельностью оккупационных властей всех уровней (в контексте целей и задач, стоявших перед этими органами), включая грабежи мирного населения¹.

Следует согласиться с данным исследователем, что без учёта указанных видов ущерба его подсчет не может считаться полным.

Проведя предварительную работу по первоначальной оценке убытков и разрушений, исполком областного Совета депутатов трудящихся 12 мая 1943 г. направил докладную записку в СНК РСФСР с предложениями о

---

¹ Степаненко С.Г. Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2010. С. 89–90.

первоочередных мероприятиях по восстановлению разрушенного оккупацией хозяйства областного подчинения. Для пояснения предложений областного руководства в СНК РСФСР отправился заместитель председателя Ростовского облисполкома Г.Д. Людмирский¹.

19 июня 1943 г. вопрос о работе Ростовской комиссии впервые рассматривался на совместном заседании ростовского облисполкома и бюро Ростовского областного комитета ВКП(б). На этом заседании были приняты важнейшие первоначальные решения, определившие круг задач, обязанностей и направлений деятельности партийных, советских и других ответственных работников по сбору сведений о злодеяниях и материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими оккупантами. Также было решено включить в дополнение к установленному правительством составу Ростовской комиссии новых ответственных работников: председателя областной плановой комиссии Г.Д. Людмирского, директора института переливания крови Г.С. Ивахненко и временно исполняющего обязанности ректора Ростовского государственного университета и директора Ростовского учительского института А.П. Резникова². Не менее важным стало указание «обязать заведующих отделами и начальников управлений облисполкома и председателей исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся в каждом предприятии, учреждении или организации местного подчинения, пострадавшим от войны, немедленно создать комиссии по определению ущерба, причиненного немецкими захватчиками и их сообщниками в составе представителей учреждения, организации, предприятия, главного бухгалтера, профсоюзной организации и соответствующих специалистов»³. Включение в состав комиссий членов профсоюзной организации придавало им соответствующий общественно

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.

² ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 9–13.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 9–13.

значимый статус. В этом же указании разъяснялся порядок создания и состав местных комиссий в сельской местности (см. Приложение 1).

24 июня 1943 г. в адрес Ростовской комиссии поступили указания от председателя ЧГК СССР Н.М. Шверника, в которых уточнялись требования к сбору, оформлению и полноте собираемых фактов¹. Указания носили типовой характер и были разосланы распечатанными на бланке во все края и области страны, пострадавшие от оккупации. Требования были вызваны массовой отправкой в Москву неполных и неточных сведений о зверствах и ущербе, многочисленными нарушениями, допущенными при составлении актов. Но в п.3 данного типового указания был отражена важная рекомендация по привлечению к проводимой работе общественных организаций: «К составлению актов больше привлекать представителей общественных организаций (напоминаю об агитпропах)»². Различные ошибки и недочеты были присущи и поступавшим в ЧГК СССР материалам Ростовской комиссии.

7 июля 1943 г., через две недели после получения Ростовской комиссией указаний Н.М. Шверника, ее председатель Б.А. Двинский, проведя проверку соответствия данным указаниям поступивших актов из городов и районов области, разослал соответствующее разъяснительное письмо секретарям районных и городских комитетов ВКП(б) и председателям городских и районных Советов депутатов трудящихся Ростовской области. В письме прямо указывалось, что большинство представленных актов «не соответствуют полученным инструкциям и формам Государственной чрезвычайной комиссии, утвержденным СНК СССР»³. Далее в письме подробнейшим образом разъяснялся порядок сбора, документирования, оформления и предоставления в Ростовскую комиссию сведений о выявленных преступлениях, грабежах и разрушениях, совершенных немецкими захватчиками и их пособниками на освобожденных от оккупации

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 31.

² Там же.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 27. Л. 198.

территориях Ростовской области. Особое внимание партийных руководителей на местах было обращено на строгое соответствие представляемых актов нормам и требованиям инструкции ЧКГ СССР от 7 мая 1943 г. и на аккуратное оформление материалов¹. О той важности, которой советское правительство придавало привлечение к проводимой работе общественных организаций, говорит п. 3.

Первое протокольное заседание Ростовской комиссии состоялось 9 июля 1943 г. Единственным в повестке заседания вопросом стал ход работ по учёту зверств и ущерба, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками. Одним из постановлений этого заседания стало решение об утверждении состава уполномоченных из числа членов Ростовской комиссии «для руководства на месте работами по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба»². Не менее важным стало и принятое решение: «Обязать областное объединение издательств срочно отпечатать для рассылки в районы поступивший ценник и инструкцию по его применению для учёта причиненного ущерба и инструкции о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и о порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников»³. Кроме того, для улучшения контроля за соблюдением установленных инструкций и оказания практической помощи в составлении актов созданным комиссиям на местах, было решено направлять членов Ростовской комиссии в служебные командировки сроком на 10 суток, а также проводить с командировемыми лицами инструктажи о неукоснительном выполнении требований инструкции ЧКГ СССР от 7 мая 1943 г. при оформлении актов (см. Приложение № 2).

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 27. Л. 198.

² ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2.

Практическая помощь районным комиссиям являлась вынужденной, остро необходимой мерой помощи в условиях хронической нехватки компетентных, а зачастую, просто образованных и даже грамотных граждан, способных к выполнению подобной работы и, в то же время, не запятнавших себя сотрудничеством с оккупантами. Партийное руководство всех городов и районов области было сильно озабочено подбором квалифицированных граждан из числа оставшихся после освобождения, для работы в городских и районных комиссиях. В область медленно возвращались специалисты промышленности и сельского хозяйства, учителя, работники культуры и искусства. Из оставшихся и возвратившихся граждан на руководящую работу было выдвинуто более 7 тыс. чел., в том числе 2,5 тысячи женщин¹. В связи с этим показательно письмо от 5 июля 1943 г. заместителя председателя организационного бюро Ростовской областной коллегии адвокатов Полякова на имя председателя Ростовской комиссии с предложением привлечения к работе «по выявлению и определению размеров убытков, [оказывать] большую помощь в правильном юридическом оформлении разного рода документов» адвокатов районных центров, работающих при Народных судах этих районов, как «вполне юридически грамотных»² (см. Приложение № 3).

8 сентября 1943 г. состоялось второе протокольное заседание Ростовской комиссии. За время, прошедшее с момента первого заседания Ростовской комиссии, советские войска завершили полное освобождение оставшихся под оккупацией районов Ростовской области и города Таганрога. В связи с этим, большое внимание на заседании было уделено созданию и порядку работы новых районных комиссий на освобожденных территориях, их инструктажу и обеспечению необходимыми документами и бланками. Также предписывалось активизировать и неустанно проводить

---

¹ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 78.

² ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 38. Л. 36.

разъяснительную работу среди населения о порядке подачи заявлений по учёту причиненного им ущерба и зверствах оккупантов и их сообщников.

Вместе с тем, анализ полученных Ростовской комиссией актов из ряда районов области (Мясниковского, Александровского, Семикаракорского, Октябрьского, Боковского и Чернышевского) выявил массовые нарушения и неполноту предоставленных сведений о зверствах и ущербе. Как сообщалось в документе: акты «составлены не в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии, небрежно оформлены и не имеют лица государственного денежного документа. Сводные ведомости по отраслям производства и хозяйства отсутствуют»¹. По решению Ростовской комиссии, акты Мясниковского района были приняты к общему учёту, акты остальных районов – возвращены в районные комиссии для переработки в соответствии с инструкциями ЧГК СССР. В связи с массовостью допускаемых нарушений районными комиссиями при составлении и оформлении актов о зверствах и ущербе было принято решение 25 сентября 1943 г. созвать инструктивное областное совещание секретарей городских и районных комитетов ВКП(б) и руководителей отделов облисполкома для проведения дополнительной работы по разъяснению инструкций ЧГК СССР.

Необходимо отметить, что, начиная со второго протокольного заседания Ростовской комиссии, исполнителям стали назначаться конкретные сроки исполнения порученных распоряжений и постановлений. Так, районным комиссиям, чьи акты не были приняты к рассмотрению, был назначен 10-дневный срок для исправления указанных недостатков. Приняв во внимание имеющийся огромный объем работ по учёту ущерба и выявлению, и расследованию зверств, причиненных нацистскими оккупантами и их сообщниками, Ростовская комиссия постановила просить ЧГК СССР продлить

---

¹ ЦДНИРО.Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 4–5.

срок окончания работы по Ростовской области до 15 ноября 1943 г.¹ (см. Приложение № 4).

В ходе продолжающейся работы по сбору фактов о зверствах и сведений о причиненном ущербе, осенью 1943 г. в адрес Ростовской комиссии поступили два письма от исполнявшего в то время обязанности председателя ЧГК СССР академика И.П. Трайнина.

В первом, типовом для всех областных и краевых комиссий письме от 29 сентября 1943 г. И.П. Трайнин требовал конкретизировать предоставляемые сведения о разрушенных объектах народного хозяйства «по их значению для нашей страны»². Также в письме уточнялись общие требования к составлению актов: обращалось внимание на необходимость сбора фактов о сознательных разрушениях оккупантами фабрик и заводов, жилищ, памятников культуры, искусства, архитектуры и культурно-бытовой инфраструктуры, согласно прилагаемой формы с минимальными сроками выполнения этой работы.

Второе письмо от 15 октября 1943 г., адресованное непосредственно председателю Ростовской комиссии, содержало конкретные указания по распределению получаемых из от районных и городских исполкомов сведений по следующим категориям:

1. Управление местной промышленности.
2. Управление топливной промышленности.
3. Трест лесной промышленности.
4. Отдел коммунального хозяйства.
5. Управление электростанций и сетей.
6. Областной дорожный отдел.
7. Управление пищевой промышленности.
8. Областной рыбный трест.

---

¹ ЦДНИРО.Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 4–5.

² ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 79–80.

9. Областной трест овощемолочных совхозов.
10. Областное управление издательств и полиграфии.
11. Управление по делам искусств.
12. Управление местными торгами.
13. Областной отдел здравоохранения.
14. Областной отдел народного образования.
15. Отдел социального обеспечения.
16. Хозяйство облисполкомов, горисполкомов, райисполкомов, сельских и поселковых советов.¹

В этом же письме содержался прямой запрет на смешивание сведений в предоставляемых в Москву актах об ущербе объектов республиканского и иного подчинения, со сведениями об ущербе объектов областных отделов и управ².

В течение 1943 г., помимо заседаний Ростовской комиссии, дополнительно было проведено 6 инструктивных совещаний с секретарями городских и районных комитетов ВКП(б), сотрудниками созданных районных комиссий и партийно-советским активом, привлеченных к этой работе.

На первом организационном совещании, состоявшемся 28 мая 1943 г., были определены и представлены уполномоченные по районам из состава членов Ростовской комиссии для оказания помощи в сборе, составлении и оформлении выявленных фактов зверств и ущерба. Тогда же всем присутствующим должностным лицам были вручены инструкции ЧГК СССР и ценники³.

Второе инструктивное совещание, прошедшее 26 сентября 1943 г., было вызвано необходимостью дополнительного инструктажа работников районных комиссий, ввиду того, что поступавшие в Ростовскую комиссию

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 81.

² ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

³ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

материалы содержали ряд грубых нарушений инструкции ЧГК СССР и не отвечали требованиям «государственного юридического документа»¹.

Третье и четвертое совещания, которые состоялись 8 и 11 октября 1943 г., созывались для ответственных работников, не присутствовавших на втором инструктивном совещании 26 сентября 1943 г. по объективным причинам.

28 октября 1943 г. на состоявшемся пятом инструктивном совещании впервые, помимо материалов причиненного ущерба народному хозяйству области, были частично рассмотрены представленные материалы по причиненному ущербу имуществу граждан. В ходе рассмотрения повестки заседаний, сотрудникам районных комиссий были даны соответствующие указания, разъяснения и заключения².

На проведенном 9 ноября 1943 г. шестом инструктивном совещании, с руководителями областных организаций местного подчинения обсуждались вопросы проверки и обработки собранных материалов и составления по ним обобщенных сведений для предоставления в Ростовскую комиссию³.

По окончании всех проведенных совещаний члены Ростовской комиссии оказывали консультативную и практическую помощь представителям районных комиссий по вопросам правильного составления актов, разъяснений неясных моментов, дополнительного инструктажа всем организациям и учреждениям, обратившимся в индивидуальном порядке⁴. В связи с тем, что подавляющее большинство районов представляли материалы на непригодной бумаге, к 9 октября 1943 г., по распоряжению Ростовской комиссии были отпечатаны бланки актов и сводных ведомостей в нужном количестве и розданы по районам⁵.

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

² Там же.

³ Там же. Л. 2.

⁴ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

⁵ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

Необходимо сказать, что в 1943 г. работа по сбору сведений о преступлениях оккупантов и причиненном ущербе народному хозяйству в Ростовской области проходила в крайне тяжелых условиях. Только к июлю 1943 г. ответственным работникам Ростовской комиссии удалось значительно активизировать работу по обеспечению районных комиссий необходимой документацией: инструкциями, ценниками, бланками, разъяснениями, папками и, прежде всего, писчей бумагой¹. В условиях тотальной разрухи в освобожденных районах, вызванной действиями оккупантов, либо в прифронтовых районах, где происходили ожесточенные бои, существовала острая нехватка буквально всех предметов первой необходимости, включая продукты питания, одежду, домашнюю утварь и канцелярские принадлежности. О серьезности проблемы нехватки писчей бумаги в масштабах области говорит отправленная 24 августа 1943 г. телеграмма в ЦГК СССР с просьбой «скорейшего выделения семи тонн бумаги, в связи с чем, работа по учёту убытков задерживается»². Данная проблема сохранялась практически во всех районах области до конца 1943 г., особенно в тех, освобождение которых было осуществлено Красной армией в ходе успешных летне-осенних операций 1943 г. Отсутствие бумаги в таких районах, например, как в Куйбышевском, существенно «затрудняло работу по учёту нанесенных убытков и своевременное предоставление их [собранных данных] в область»³ до начала 1944 г. Но и впоследствии акты, поступающие из районных комиссий, зачастую были выполнены на обратной стороне различных отечественных и иностранных (трофейных) бланков и документов: штабных и топографических карт, накладных, отчетных документов и т.д.

Несмотря на напряженную работу, постоянно оказываемую помощь уполномоченными Ростовской комиссии на местах и разъяснительные письма из ЦГК СССР, выдержать сроки предоставления полных обобщенных данных

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 38. Л. 17, 65.

² Там же. Д. 36. Л. 43.

³ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 38. Л. 217.

о зверствах и ущербе, причиненном оккупацией до 15 ноября 1943 г., не представилось возможным¹. Так, в тексте Постановления Президиума Центросоюза СССР и РСФСР № 694 от 4 сентября 1943 г. «О ходе выполнения Постановления Президиума Центросоюза № 401 от 31 мая 1943 г. «Об учёте ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками организациям и предприятиям потребительской кооперации» в числе остальных отстающих областей отмечена и Ростовская область как «совершенно не обеспечившая доброкачественных материалов по учёту ущерба, вследствие чего, представленные документы были возвращены обратно для правильного оформления»².

Следующее, третье протокольное заседание Ростовской комиссии состоялось 24 февраля 1944 г. Повесткой заседания стало утверждение итогов учёта ущерба, причиненного немецкими оккупантами гражданам, колхозам, предприятиям и организациям местного подчинения. В результате рассмотрения собранных актов из городов и районов области, Ростовская комиссия постановила предоставить в ЧГК СССР общий акт по ущербу, причиненного немецкими оккупантами гражданам, колхозам, предприятиям и организациям местного подчинения Ростовской области на сумму в 11 360 686,7 тыс. руб. Но данная общая сумма ущерба не являлась окончательной, так как ряд районов области (Белокалитвинский, Багаевский, Неклиновский, Цимлянский и Целинский) не успели закончить подсчет ущерба и переоформление неправильно составленных актов³. Руководителям этих районов было предписано окончить данную работу и полностью предоставить обобщенные данные в пятидневный срок. Остальным руководителям городов и районов под контролем выделенных уполномоченных из состава Ростовской комиссии было предложено «продолжить работу по учёту ущерба, причиненного гражданам, а также

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 36.

² Там же. Д. 38. Л. 49–50.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 27. Л. 206.

произвести в десятидневный срок дополнительную проверку полноты охвата ущерба, причиненного предприятиям, организациям и учреждениям местного и союзно-республиканского подчинения и весь дополнительный материал предоставить по местному хозяйству областной комиссии, а по хозяйству союзно-республиканского подчинения – соответствующим наркоматам»¹ (см. Приложение № 5).

Последнее протокольное заседание Ростовской комиссии, состоявшееся 1 апреля 1944 г., было целиком посвящено результатам проверки размеров ущерба, причиненного колхозам Ростовской области и исправлению сумм ущерба по сельскому хозяйству и, соответственно, итоговой суммы ущерба, причиненного Ростовской области по актам, представленным в ЧГК СССР к 24 февраля 1944 г.² Однако и к этому моменту не все районы успели предоставить материалы работы по учёту ущерба своих комиссий, в связи с чем секретарям Цимлянского, Селивановского, Чернышевского, Ремонтненского, Матвеево-Курганского райкомов ВКП(б) и секретарю Таганрогского горкома ВКП(б) были направлены срочные телеграммы с требованием «обеспечить безусловное предоставление материалов в трехдневный срок»³.

4 апреля 1944 г. в ЧГК СССР был направлен итоговый документ – «Справка об итогах работы по учёту ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, гражданам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения по Ростовской области». В ней были представлены подробнейшие цифры причиненного ущерба по всем отраслям народного хозяйства и простым гражданам. Также, после тщательного изучения трофейных документов и подробнейшего опроса военнопленных и жителей оккупированных территорий, был установлен и представлен пофамильный список

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 27. Л. 206.

² Там же. Д. 18. Л. 9.

³ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 37. Л. 216, 218.

должностных лиц германской армии, ее союзников и пособников из числа местных коллаборационистов (командиры частей и подразделений, коменданты, руководители различных карательных и специальных групп, бургомистры и т.д.), по прямым указаниям и при прямом участии которых осуществлялись расстрелы и издевательства над советскими военнопленными и гражданским населением, грабежи, уничтожение зданий, сооружений и имущества¹ (см. Приложение № 6).

По итогам полученных обобщенных материалов из Ростовской комиссии, в апреле 1944 г. вышло Постановление ЧГК СССР, в котором признавались представленные суммы причиненного оккупацией ущерба в Ростовской области по всем отраслям народного хозяйства и частным лицам, однако рекомендовалось продолжить работу и до 1 мая 1944 г. представить уточненные расчеты по ущербу, причиненного гражданам области².

Но заявленный срок окончания подсчета ущерба по всем требуемым категориям учёта не отвечал объективной ситуации. Районными комиссиями на местах постоянно вскрывались новые, ранее неизвестные факты совершенных злодеяний немецких оккупантов и их сообщников. Появлялись все новые потерпевшие, возвращающиеся из эвакуации, из других оккупированных областей, из госпиталей на родную землю и обнаруживающие своих близких убитыми, а своё имущество – уничтоженным или разграбленным.

Сложившуюся ситуацию вокруг подсчета итоговой суммы причиненного оккупацией ущерба в Ростовской области по всем отраслям народного хозяйства и частным лицам ярко показывает переписка в ноябре-декабре 1944 г. между членами Ростовской комиссии Р. Трубниковым и Г. Людмирским. В ней обсуждались вопросы уточнения количества учтенных актов, расхождения при подсчете сумм ущерба в различных отраслях

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 87–91.

² Там же. Л. 84–86а.

народного хозяйства и гражданам области, а также имеет место обоснованная дискуссия о размере окончательной общей суммы ущерба, причиненного немецким вторжением и оккупацией Ростовской области. В своем ответе Г. Людмирский приводит убедительные данные о расхождениях в представленных итоговых сведениях об ущербе, и, соответственно, ставит вопрос о достоверности его общей суммы. Напротив, Р. Трубников настаивает на правильности своих данных и просит Г. Людмирского: «Не стесняйтесь, подписывайте то, что я Вам послал, а по всем дополнительным изменениям договоримся здесь на месте»¹ (см.: Приложения № 7-8).

Вследствие этих и других причин итоговое заседание Ростовской областной комиссии по учёту зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям по утверждению окончательных данных о потерях, причиненных оккупацией состоялось только 20 декабря 1944 г. Итоговая общая сумма ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения Ростовской области составила 13 435 287,7 тыс. руб.² По сравнению с предыдущими подсчетами, итоговая сумма увеличилась на 1 328 671 тыс. руб. (см. Приложение № 9).

Как было указано ранее, постоянная пролонгация окончания работы Ростовской комиссии по сбору актов и сведений о зверствах и причиненном ущербе была связана со многими причинами:

- нечёткие, нередко меняющиеся указания ЧГК СССР, вынуждавшие Ростовскую комиссию напрямую обращаться за разъяснениями в ЧГК СССР;
- полное либо частичное отсутствие (утрата) служебной и технической документации о фактическом наличии и стоимости имущества и материальных ценностей перед началом войны и оккупации;

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 816. Л. 2–3.

² ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

– отсутствие либо недостаточное количество квалифицированных специалистов, привлеченных к документированию выявленных фактов и оформлению актов.

– многочисленные ошибки и неточности, допускаемые при составлении актов на местах;

– путаница и двойственность при подсчете ущерба в отношении объектов различного ведомственного подчинения;

– некомпетентность либо самоустранение должностных лиц, привлеченных к сбору и документированию выявленных фактов;

– отсутствие либо гибель частных лиц, владевших имуществом, безвозвратно или частично утраченным во время боевых действий и оккупации.

Большой проблемой стала своевременность и достоверность учёта причиненного ущерба гражданам Ростовской области и их имуществу. Продолжавшиеся на протяжении почти трех лет активные боевые действия на подавляющей части территории области и варварские действия оккупантов, лишили основную часть местного населения всего движимого и недвижимого имущества. Кроме того, согласно справке Ростовской комиссии от 6 января 1945 г., предоставленной в ЧГК СССР, за время оккупации было угнано в немецкое рабство 84 030 жителей Ростовской области¹. Многие уехали в эвакуацию. Часть этих людей по разным причинам не смогла вернуться к месту жительства сразу после освобождения своих населенных пунктов от оккупации и продолжала возвращаться домой ещё несколько лет после войны. Обнаружив свои дома разбитыми, а имущество уничтоженным или разграбленным, вернувшиеся граждане с помощью уполномоченных лиц либо самостоятельно, составляли акты о нанесенном им ущербе и отправляли их в Ростовскую комиссию в надежде получить компенсацию. Некоторые граждане по незнанию, либо отчаявшись получить помощь от местных

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 841. Л. 42.

властей, направляли свои акты напрямую в ЧГК СССР. Практически во всех письмах граждан в ЧГК СССР причиной обращения указано тяжелое материальное положение обратившегося гражданина и членов его семьи¹. Из-за огромного количества обращений граждан, недостатка финансирования и первоочередности восстановления промышленных предприятий и важнейших объектов инфраструктуры, обеспечивающих условия жизнедеятельности, между обращением гражданина в структуру ЧГК и получением им материальной компенсации проходили многие месяцы.

Вместе с тем, деятельность Ростовской комиссии по активированию ущерба и выплатам денежных компенсаций гражданам имела те же, ранее указанные недостатки, что и при сборе сведений и составлении актов о зверствах оккупантов и причиненном ими ущербе народному хозяйству. Одним из примеров является часть переписки жителя г. Ростова-на-Дону С.И. Котельникова с ЧГК СССР, представителями Ростовской комиссии и местными органами исполнительной власти². Так, 28 апреля 1944 г. С.И. Колесников направил в ЧГК СССР заявление «...с перечнем имущества с рыночной оценкой, заверенным свидетелями-очевидцами гибели имущества в ходе оккупации, подписи очевидцев, заверены печатями учреждений»³. 22 июня 1944 г. из ЧГК СССР в Ростовскую комиссию поступило указание по заявлению С.И. Котельникова «о составлении акта в соответствии с инструкцией»⁴, которое 31 июля 1944 г. было передано в исполком Пролетарского районного Совета народных депутатов г. Ростова-на-Дону (по месту проживания заявителя) для практического исполнения. Однако, 10 мая 1945 г. С.И. Котельников направил в ЧГК СССР повторное заявление, в котором указал, что с момента отправки своего предыдущего заявления в ЧГК СССР никакой информации о рассмотрении его обращения и о сроках

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 37. Л. 139.

² Там же. Л. 135–137, 139, 141–142.

³ Там же. Л. 139.

⁴ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 37. Л. 142.

выплаты материальной компенсации за утраченное имущество он до сих пор не получал¹. В ответ на повторное заявление С.И. Котельникова, 12 июля 1945 г. из ЧГК СССР поступило указание «оформить ущерб и известить об этом заявителя»². 8 августа 1945 г. заявление Котельникова и составленный акт о причиненном ему ущербе из исполкома Пролетарского райсовета г. Ростова-на-Дону были переданы в Ростовскую комиссию, а 17 августа 1945 г. С.И. Котельникова уведомили, что его документы отправлены для рассмотрения в ЧГК СССР³. Дальнейших сведений о сроках и размере материальной выплаты С.И. Котельникову за утраченное имущество автору найти не удалось.

Ещё одним фактором существенного замедления материальных выплат гражданам стала тщательная пофамильная адресная проверка каждого заявителя и соответствие наличия указываемого им утраченного жилья и имущества со стороны исполнительных органов и общественных уполномоченных на местах. Так, 7 февраля 1945 г. из исполкома Орджоникидзевского райсовета г. Ростова-на-Дону в Ростовскую комиссию были возвращены документы А.М. Степановой по причине того, что по информации управляющей домом, «таковая по улице Петровской, д. 61 никогда не проживала»⁴.

В ГАРФ, ГАРО и других архивах хранится объёмная переписка между ЧГК СССР, Ростовской комиссией и пострадавшими жителями области⁵.

Необходимо отметить, что работа по выделению единовременной материальной помощи гражданам, потерявшим имущество от действий оккупантов, стала проводиться уже с лета 1943 г. несмотря на то, что на территории области еще продолжались боевые действия. В конце июня

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 37. Л. 139.

² Там же.

³ Там же. Л. 135, 141.

⁴ Там же. Л. 56–57.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 841. Л. 42; ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 37. Л. 4–7, 135–137, 139, 141–142; Новочеркасский филиал ГАРО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 6. Л. 317 и т.д.

1943 г. в Ростовский облисполком поступило указание об открытии счета в Ростовском отделении Госбанка СССР для получения 1 500 000 руб. на «оказание единовременной помощи населению, пострадавшему [от] оккупации»¹. Однако выделяемого Москвой финансирования катастрофически не хватало даже на восстановление объектов жизнеобеспечения, в связи с чем Ростовской облисполком 12 июля 1943 г. направил телеграмму с просьбой «представить право производить перераспределение ассигнованных сумм» для восстановления ростовского трамвайного и дорожно-мостового хозяйства «в связи с изменением некоторых объемов восстановительных работ»². Таким образом, в силу большого ряда указанных причин, процесс выплат материальной помощи пострадавшему населению имел ряд существенных недостатков и растянулся на продолжительный срок.

Отдельно следует указать проблему подсчета материальных убытков еврейского населения Ростовской области. Оккупанты, выполняя чужеземноненавистнические приказы нацистского руководства, при захвате каждого населенного пункта в первую очередь выявляли оставшихся жителей еврейской национальности, после чего их поодиночке и целыми общинами, как правило, принудительно собирали в гетто, фильтрационные лагеря и тюрьмы, а затем поголовно уничтожали либо отправляли в лагеря смерти. В Ростове-на-Дону 9 августа 1942 г. оккупанты выпустили «Воззвание к еврейскому населению города Ростова», в котором указывалось: «11 августа 1942 г. все евреи должны явиться на сборные пункты. ...Сдать на сборных пунктах ключи занятых до сих пор ими квартир. К ключам должен быть проволокой или шнурком приделан картонный ярлык, носящий имя, фамилию и точный адрес собственника квартиры»³. Евреям предписывалось взять с собой деньги и ценные вещи. Все прибывшие на сборные пункты евреи были

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 38. Л. 12.

² Там же. Л. 29.

³ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–5.

убиты, а их имущество разграблено немцами и помогавшими им в расстрелах коллаборационистами¹. По до сих пор неполным данным, за три дня с 11 по 13 августа 1942 г. немецкими карателями и коллаборационистами было уничтожено более 15 тыс. евреев², истреблена практически вся еврейская община г. Ростова-на-Дону. Были убиты целые семьи, и о причинённом материальном ущербе заявить просто было некому. Подобная ситуация прослеживается и в прочих населенных пунктах, где помимо постоянно проживавшего еврейского населения находились еврейские переселенцы и беженцы из восточных районов Польши, Молдавской ССР, Украинской ССР и других регионов СССР, которые также имели свое имущество. Они лишились его, как и своей жизни, в период нацистской оккупации.

Не менее важным направлением деятельности Ростовской комиссии было установление совершенных оккупантами и их пособниками фактов массовых убийств, зверств и прочих издевательств над советскими военнопленными и мирным населением. Согласно ранее упомянутой справки Ростовской комиссии от 6 января 1945 г., за время оккупации было уничтожено 96 906 жителей области, из них:

- расстреляно – 46 289 чел.;
- замучено – 42 599 чел.;
- отравлено – 5 чел.;
- повешено – 139 чел.;
- сожжено – 12 чел.;
- убито при бомбардировках – 7737 чел.;
- пропало без вести – 125 чел.³

Кроме того, были задокументировано 210 фактов изнасилований и 915 фактов избиений.

---

¹ Книга памяти. Мартиролог жертв Холокоста. Ростов-на-Дону, Змиевская балка, 1942 год. Ростов н/Д, 2014. С. 13–23.

² Змиевская балка: вопреки / сост. Я. Чавеля. Ростов н/Д, 2013; Книга памяти. Мартиролог жертв Холокоста. Ростов-на-Дону, Змиевская балка, 1942 год. Ростов н/Д, 2014 и др.

³ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 841. Л. 42.

Наиболее ужасающими стали обнаруженные факты массовых убийств и нечеловеческих издевательств над советскими людьми в Змиевской балке, Ростовском артиллерийском училище, Ростовской городской тюрьме, Петрушинской балке под г. Таганрогом, на шахте имени Красина в г. Шахты и в различных лагерях, располагавшихся на территории области.

Благодаря кропотливой совместной работе с органами НКГБ и НКВД по Ростовской области, сотрудниками Ростовской комиссии был установлен и составлен список из 93 немецких, румынских, итальянских военнослужащих и гражданских должностных лиц, издававших приказы об уничтожении советских граждан и тотальном разграблении народного хозяйства, либо непосредственно принимавших участие в совершении таких преступлений¹. К сожалению, это был далеко не полный перечень карателей и грабителей. Работа по поиску имен палачей из числа оккупантов и их приспешников-коллорабационистов, запятнавших себя кровавыми злодеяниями на территории области, продолжается по сей день.

Подводя итог, можно утверждать, что в целом, Ростовская комиссия выполнила возложенные на нее задачи по подсчету ущерба, причиненного нацистской оккупацией Ростовской области. Одна из главных особенностей работы по установлению злодеяний нацистских оккупантов и нанесенного ими материального ущерба на территории Ростовской области выразилась в нескольких этапах ее организации и проведения, что было обусловлено специфическими обстоятельствами оккупации Дона в годы Великой Отечественной войны. После первого освобождения г. Ростова-на-Дону и части районов области осенью 1941 г. работа по подсчету ущерба, причиненного оккупацией, проводилась в прифронтовых условиях, при отсутствии централизованного государственного органа, отвечающего за учёт ущерба, полном отсутствии нормативно-правовой базы и единых форм документирования. Однако за период времени между двумя оккупациями

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 841. Л. 28–34.

областного центра, с декабря 1941 по июль 1942 г., партийным руководством области был накоплен не только опыт «взаимодействия между административными органами в организации восстановительного процесса, приоритетов восстановления, опыт максимальной мобилизации всех трудовых ресурсов, методы и формы организационной и воспитательной работы»¹, но и подсчета материального ущерба и учёта нацистских преступлений против советских граждан. Полученный опыт дал возможность в условиях тотальной разрухи проводить более детально и качественно работу по учёту зверств оккупантов и нанесенных ими убытков после второго освобождения Ростова-на-Дону и полного освобождения всей территории Ростовской области. Имеющийся опыт восстановительной деятельности позволил Ростовской комиссии под контролем ЧГК СССР в жестко установленные сроки собрать максимально возможные сведения о потерях населения и народного хозяйства области за время оккупации. Собранные комиссией сведения легли в основу уголовных процессов над нацистскими военными преступниками и их пособниками.

---

¹ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 187.

2. УСТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ БОЕВЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ И ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИЕЙ (НОЯБРЬ 1941 – ОКТЯБРЬ 1943 ГГ.)

2.1. Подсчет материального ущерба в экономике

Прежде чем рассматривать проведение подсчета материального ущерба, причиненного народному хозяйству Ростовской области немецкой оккупацией, необходимо охарактеризовать уровень социально-экономического развития и стратегическую значимость данного региона в масштабах СССР.

11 сентября 1937 г. постановлением ЦИК СССР Азово-Черноморский край был разделен на Ростовскую область и Краснодарский край. Ростовская область в границах 1937 г. занимала площадь в 100 тыс. кв. километров¹. По переписи 1939 г., на Дону проживало 2893,2 тыс. чел., в том числе 1628,9 тыс. (56,3%) в сельской местности и 1264,3 тыс. (43,7%) в городах. К середине 1941 г. население города Ростова-на-Дону составляло 540–550 тыс. чел., Таганрога – 198 700 чел.² В соответствии с административным делением Ростовская область объединяла 67 сельских районов, 9 городов областного и 3 города районного подчинения³.

В предвоенный период экономика Ростовской области стремительно и успешно развивалась практически во всех отраслях народного хозяйства. Значительно укрепилась базовая отрасль промышленности – металлургическая. Произошла реконструкция ряда предприятий в Ростове-на-Дону, Таганроге, Новочеркасске, Красном Сулине, Шахтах и в других городах области. В 1940 г. предприятия чёрной металлургии выпустили для нужд

---

¹ Ростовская область за 40 лет. Сб. документов. Ростов н/Д, 1957. С. 22.

² ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 30, Л. 44.

³ Там же. Д. 445. Л. 1.

индустрии и обороны страны около 500 тыс. т маргеновской стали, 272 тыс. т листового и метизного проката, около 200 тыс. т проката разных труб, изготовили 36 тыс. т бандажей, 80 тыс. т термоантрацита, 177 тыс. т кварцита и 510 тыс. т известняков¹.

Две первые пятилетки кардинально изменили промышленность донского региона. Если ранее здесь преобладала пищевая промышленность, то к концу второй пятилетки ведущее место заняла крупная промышленность, особенно сельскохозяйственное машиностроение². Продукция донских заводов сельхозмашиностроения составляла 25% от производства всей сельскохозяйственной техники в СССР. На Дону и в Приазовье производилось 57% тракторных плугов и до 33% культиваторов механической тяги от общего выпуска в стране. Только в 1940 г. было собрано 5 тыс. комбайнов, 3250 тракторных борон, 41 тыс. дисковых борон, около 10 тыс. высокопроизводительных сеялок и большое количество других машин и механизмов³.

Динамично развивались автомобильная, химическая и лёгкая отрасли промышленности. Активно продолжалось на Дону развитие энергетики. К концу 1940 г. в г. Ростове-на-Дону, Новошахтинске, Таганроге и Каменске были построены новые теплоэлектростанции и завершена реконструкция электростанции имени Артема. Ввод в эксплуатацию этих важнейших энергетических объектов позволил закончить «кольцевание» высоковольтной линии электропередач системы «Донбасс–Днепр», что создавало благоприятные условия для дальнейшего развития всей экономики Ростовской области⁴.

Региональный комбинат «Ростовуголь», в который входили тресты «Богураевуголь», «Гуковуголь», «Несветайантрацит» и «Шахтантрацит»,

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 543. Л. 2 об.

² Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977. С. 18.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 546. Л. 10 об.

⁴ Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977. С. 18.

обеспечивал потребности энергетического сектора и энергоёмких производств региона твердым топливом. В 1940 г. угольная промышленность Ростовской области насчитывала 201 механизированную шахту, выдававшую на-гора 10,5 млн т антрацита, что составляло 1/15 часть всей угледобычи в СССР¹. В своём выступлении на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. первый секретарь Ростовского обкома Б.А. Двинский указывал на «необходимость дальнейшего развития и более широкого использования угольных ресурсов Ростовской области, создания «Большого Донбасса», строительства Волго-Донского судоходного канала, совершенствования и роста объёмов сельскохозяйственного машиностроения»².

В силу своего географического и экономического положения, Ростовская область со своим центром – городом Ростовом-на-Дону – имела исключительно важное стратегическое значение. Через Ростов-на-Дону проходили главные пути сообщения с Кубани, Ставрополя, Северного Кавказа и Закавказья в центральные области страны. 84% продукции всех промышленных предприятий области перевозилось железной дорогой. На всех крупных станциях области имелись локомотивные депо, электрические и паровые поворотные круги, механизированные средства экипировки, погрузки, выгрузки, мощные паровозы серии ИС, ФД, СО³.

Помимо этого, в Ростовской области располагался крупный водный транспортный узел, на её территории действовали Доно-Кубанское речное и Азовское морское пароходства. Ежегодно более 600 речных и 200 морских судов перевозили до 3,4 млн т грузов и почти 2,5 млн пассажиров⁴. Порт Ростов-на-Дону являлся крупнейшим транспортным узлом, где велась перевалка грузов на железнодорожные, автомобильные и воздушные

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 545. Л. 9.

² Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 27.

³ Там же. С. 33.

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 546. Л. 26 об.

магистрала. В 1940 г. грузооборот Ростовского порта составлял свыше 1 млн т, а протяженность причальных линий – 1095 погонных метров. Через азовские порты местные и транзитные грузы шли на Украину, в Крым, на Черное море. Одним из крупнейших в Приазовье считался Таганрогский порт, перерабатывавший до 250 тыс. т грузов и принимавший свыше 230 тыс. пассажиров в год. К его причалам каждую навигацию швартовалось до 3700 судов¹.

Перед началом войны Ростовская область являлась и крупнейшим сельскохозяйственным регионом в масштабах всей страны. В 1940 г. посевные площади достигли 4448,2 тыс. га, из них зерновых культур – 3174,5 тыс. га, что позволило дать стране около 80 млн пудов зерна. Значительное развитие получили технические культуры, овощеводство и садоводство. В 1941 г. на Дону насчитывалось 1888 колхозов, 100 совхозов, 151 МТС². В значительной мере было развито животноводство. К концу 1940 г. поголовье скота по всем категориям хозяйств составляло 1107 тыс. голов крупного рогатого скота, 606 тыс. свиней, 1995 тыс. овец и коз и 293 тыс. лошадей³.

Бурное развитие промышленности и сельского хозяйства в регионе позволили значительно увеличить строительство и ввод в эксплуатацию социально-значимых и социально-культурных объектов. Так, 9 городов области имели центральные водопроводы, 4 города – канализации. В 3 городах имелись развитые трамвайные сети, а в Ростове-на-Дону дополнительно к трамваю функционировала и троллейбусная сеть. В промышленных и административных центрах области были открыты и успешно работали коммунальные бани, механизированные прачечные и большая сеть гостиниц⁴.

---

¹ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 33–34.

² Там же.

³ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

⁴ Там же.

В предвоенные годы города области были оснащены всеми видами связи, однако колхозы были телефонизированы крайне незначительно. Ростов-на-Дону имел первую в Советском Союзе (с 1928 г.) АТС мощностью 9450 номеров с фактически действующими 900 номерами¹. Хозяйство радиодиффузии до войны имело один радиоузел мощностью 8400 ватт, с 5 подстанциями и протяжённостью радиотрансляционных линий в области в 325 км².

Таким образом, в предвоенные годы экономика Дона успешно и динамично развивалась. Увеличение и улучшение экономической базы региона стало ведущей тенденцией социально-экономического развития Ростовской области. Сложившаяся к концу 1930-х гг. административно-командная мобилизационная модель социально-экономического развития смогла обеспечить рост экономического потенциала Ростовской области, создания промышленной и сельскохозяйственной базы для улучшения обороноспособности страны³.

По результатам подсчета материального ущерба от первой оккупации рабочая группа Ростовского обкома ВКП(б) после согласования с городским комитетом обороны к 19 февраля 1942 г. представила в Совет Народных Комиссаров РСФСР развернутый доклад «О состоянии городского хозяйства Ростова-на-Дону и мероприятиях по его восстановлению, в связи с разрушениями и убытками за время немецко-фашистской оккупации»⁴. В докладе указывалось, что в Ростове-на-Дону захватчики разрушили «свыше 100 крупнейших зданий стоимостью более 150 млн. рублей, в том числе здания... Ростовского паровозоремонтного завода им. В.И. Ленина». Была уничтожена вся силовая сеть энергетического хозяйства трамвая и

---

¹ ГАРО. Ф. Р-4063. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

² Там же. Л. 22–23.

³ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 39.

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 26. Л. 9–12.

троллейбуса. Разграблено много складов, магазинов, квартир¹. Кроме того, частичные повреждения бомбёжками и артиллерийскими обстрелами были нанесены 825 зданиям муниципализированного жилищного фонда. Согласно инвентаризации, по подведомственному городскому Совету жилищно-коммунальному хозяйству Ростова-на-Дону убытки от разрушений и повреждений составили 75 314 тыс. руб. Ущерб местной торговли городского подчинения составил 37 460 тыс. руб. Промышленности, подчиненной городскому Совету – 8632 тыс. руб.²

Значительные разрушения получили здания и сооружения промышленности республиканского и областного подчинения, транспорт, а также частный жилищный фонд. Убытки товарно-материальных ценностей по жилищно-коммунальному хозяйству и промышленности города составили 44,6 млн рублей³. Общая сумма ущерба сооружениям городского водопровода и канализации составила 3,5 млн рублей. По трамвайно-троллейбусному хозяйству ущерб превысил 3,3 млн рублей. Было утрачено 14 км троллейбусного провода, из них 7,5 км увезено оккупантами, разрушено 1250 погонных метров трамвайного пути, повреждено 38 трамвайных вагонов, сняты аккумуляторы с 6 троллейбусов и т.д.⁴

В результате боевых действий на территории г. Ростова-на-Дону и его окрестностей сильно пострадало и дорожно-мостовое хозяйство города. Согласно техническому акту комиссии, повреждения были причинены верхнему покрытию дорог на 47 улицах города. Были взорваны и сожжены все наплавные мосты через реку Дон, разрушены и повреждены 20 мостов на подъездах к Ростову, нанесены повреждения всем конструкциям недостроенного металлического плашкоутного моста через реку Дон.

---

¹ Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977. С. 178.

² ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 26. Л. 9–12.

³ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 189.

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 26. Л. 9–12.

Неполная сумма убытков по этой отрасли хозяйства составила свыше 9150 тыс. руб.¹

Итогом доклада стала следующая оценка состояния города после недельной оккупации 1941 г.: «Общая картина городского хозяйства Ростова к моменту возвращения Красной Армии может быть характеризована состоянием полного паралича во всех отраслях»².

Сильно пострадали от оккупации и другие населенные пункты Ростовской области. Например, в Неклиновском районе, который находился в оккупации более 45 дней, только по двум местным Советам «было разрушено 296 строений. Строения колхозов были разрушены полностью»³.

Учёт ущерба, разрушений и зверств, совершенных немецкими оккупантами, после предоставления в СНК РСФСР указанного доклада активно продолжался. В начале марта 1942 г. во всех районах города Ростова-на-Дону «было проведено инструктивное совещание с управляющими домами»⁴, на котором им было указано продолжить работу по сбору и уточнению сумм ущерба по всем отраслям и ведомствам народного хозяйства с помощью привлеченного актива и специально откомандированных сотрудников из профильных учреждений и ведомств. Эту работу требовалось окончить к 19 марта 1942 г. Однако подсчет и уточнения общего объема и общих сумм убытков, разрушений, материального ущерба, а также фактов зверств по отношению к советским военнопленным и гражданским лицам со стороны немецко-фашистских оккупантов продолжался до июля 1942 г., т.е. до второй оккупации города Ростова-на-Дону и большей части Ростовской области.

В условиях сохранявшейся близости фронта, эвакуации и реэвакуации, главной задачей руководства области стало срочное восстановление и

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 26. Л. 9–12.

² ЦДНИРО. Ф. Р-1885. Оп. 2. Д. 26. Л. 7–7об.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 26. Л. 9–12.

⁴ Там же. Л. 12а–13.

налаживание оставшихся производственных мощностей для выпуска оборонной продукции в интересах близкого фронта. В конце декабря 1941 г. демонтаж подлежавших эвакуации оставшихся предприятий приостановился. Часть эвакуированного оборудования, задержавшегося на железной дороге, была возвращена¹.

Хуже обстояло дело в сельскохозяйственном секторе. Значительно сократилось количество трудоспособного населения, были эвакуированы или уничтожены МТС и тягловая сила. В некоторых районах, в связи с приближением фронта, семенной фонд был роздан колхозникам и рабочим совхозов, а в районах, бывших под временной оккупацией-разграблен немецкими войсками. В декабре 1941 г. в колхозах и совхозах освобожденных районов области был проведен учёт материально-имущественных ценностей, скота, тракторов, автомашин, семян и прочего имущества, оставленного и уцелевшего после эвакуации. Так, согласно данным учёта, весной 1942 г. находилось в эвакуации более 3 тысяч тракторов, количество тяглового скота сократилось на 20%². К тому же, весна в 1942 г. наступила со значительным опозданием.

Ухудшающаяся обстановка на южном фланге советско-германского фронте к концу мая – началу июня 1942 г. показала необходимость проведения повторной эвакуации людских резервов и материальных ценностей из Ростовской области. Отступление советских войск на юге страны и быстрое продвижение немецких войск и их союзников вглубь Ростовской области вызывали спешку, а зачастую и панику среди лиц, ответственных за эвакуацию. Это привело к огромным потерям материальных ценностей и населения на оставляемых территориях. Значительные потери уже

---

¹ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 44.

² Там же. С. 52.

эвакуированных из области материальных ценностей отмечались на конечных эвакуопунктах, либо по пути к ним.

В марте 1943 г., когда Ростовская область уже была частично освобождена от немецкой оккупации, СНК СССР принял постановление «О работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». В соответствии с этим постановлением, в целях оказания содействия работе ЧГК СССР в регионах, освобожденных от оккупантов, создавались республиканские, краевые и областные комиссии.

Первые приблизительные размеры ущерба, понесенные народным хозяйством области, были представлены 24 февраля 1944 г. на третьем заседании Ростовской областной комиссии. На основе собранных актов в ЧГК был направлен общий акт по учёту ущерба, причиненного немецкими оккупантами гражданам, колхозам, предприятиям и организациям местного подчинения Ростовской области в размере 11 360 686,7 тыс. руб., в том числе:

а) по промышленности	164 644,8 тыс. руб.;
б) по коммунальному, дорожному и автомобильному хозяйству	751 294,6 тыс. руб.;
в) по сельскому хозяйству	7 520 239 тыс. руб. ¹

Однако, уже тогда было понятно, что полученные в ходе проделанной работы размеры ущерба – далеко не полные и неточные, часть районов области, освобожденных осенью 1943 г., не успели подсчитать размер ущерба или предоставить обобщенные акты.

1 апреля 1944 г. на своем последнем заседании члены Ростовской комиссии представили справку об итогах работы по учёту ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, гражданам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения по Ростовской области. В справке подробнейшим образом, по

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 27. Л. 206.

категориям, были представлены размеры нанесенного ущерба по отраслям промышленности и сельского хозяйства.

Всего Ростовской областной комиссией было представлено в ЧГК СССР 95 548 актов на общую сумму ущерба в 13 435 287,7 тыс. руб., из них 240 актов по областной районной и промышленности на общую сумму в 206 464,3 тыс. руб., 151 акт по жилищно-коммунальному и дорожно-автомобильному хозяйству на 612 754 тыс. руб., 1778 актов по колхозам 65 районов на 8640 201,1 тыс. руб.¹

Актами и другими документами установлено, что захватчиками было уничтожено 6,5 тыс. строений промышленно-производственного назначения². Только в Ростове-на-Дону нацисты уничтожили 270 предприятий. Значительное количество оборудования захватчиками было вывезено в Германию. Практически полностью были уничтожены крупные предприятия энергетической, машиностроительной, металлургической и химической промышленности области. Всего из 3096 промышленных предприятий, работавших до войны, сохранилось лишь 652³. Так, на Таганрогском металлургическом заводе уцелел только один цех, где оккупанты пытались запустить производство на привезенном оборудовании, а Таганрогский механический завод был уничтожен полностью⁴. Прямые убытки от разрушений крупнейшего промышленного предприятия не только Дона, но и юга РСФСР завода «Ростсельмаш» составили 180 млн руб., ещё одного ростовского завода «Красный Аксай» – 35 млн. руб. Таганрогскому и Красносулинскому металлургическим заводам был нанесен ущерб в 139 424 тыс. рублей⁵. При сокращении промышленных предприятий на 78,9% число

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

² ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 546. Л. 12.

³ Города и районы Ростовской области. Сборник документов. Ростов н/Д, 1987. С. 22.

⁴ Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977. С. 115.

⁵ Дубоносов Д.И. Во главе трудового подъёма масс. Ростов н/Д, 1967. С. 11.

рабочих уменьшилось на 84,2% (до оккупации на предприятиях области работало 141,5 тыс. чел., а после оккупации – 22,3 тыс. чел.)¹.

Огромный ущерб нанесли гитлеровцы горнодобывающей и угольной промышленности области. Они разрушили 201 угольную шахту, завалили и затопили 225 км горных выработок, уничтожили 200 км железнодорожных путей из имевшихся 350 км, увезли около 400 тысяч т угля, копры и подъёмные машины². Ущерб угольной промышленности области исчислялся в 1200 млн руб.³

Инфраструктура железной дороги и объектов железнодорожного транспорта была практически уничтожена. Общий ущерб, причиненный Северо-Кавказской железной дороге, оценивался в 1,5 млрд руб.⁴, главные пути были разрушены на 92%, станционные – на 98%, вторые пути — на 100%, паровозное депо – на 92%, вагонное депо – на 100%⁵.

Сохранившиеся архивные документы подтверждают применение немецким армейским руководством специальных команд поджигателей для тотального уничтожения важнейших объектов жизнеобеспечения города. Из документа от 24 августа 1943 г.: «Перед отступлением немцев из Ростова-на-Дону в феврале 1943 г., технический батальон № 13 под командованием оберлейтенанта Ганса и лейтенанта Труми (Труши) произвел взрывы и поджоги объектов треста Водоканализации»⁶.

Освобожденные сельские районы области также были чудовищно опустошены боевыми действиями и оккупантами, которые, отступая, нередко

---

¹ Губенко М.П. К экономической характеристике районов РСФСР, освобождённых от фашистской оккупации в 1943 году // История СССР. 1962. № 1. С. 117, 118.

² Селюнин В.А. Из истории возрождения промышленности Дона и Северного Кавказа в условиях Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 1995. № 1. С. 53.

³ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 71.

⁴ Зайцев В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1958. С. 34.

⁵ Гончаров А.Г. Железнодорожный транспорт // Возрождение Советского Дона. Некоторые итоги восстановительной работы. Сб. статей. Ростов н/Д, 1946. С. 24.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 619. Л. 14.

оставляли за собой выжженную пустыню. Так, в Базковском районе были совершенно уничтожены хутора Ягодный, Верхне-Кривский и др. Снесены хутора Тубянской, Карпов, Арпачи, Маныч, станицы Багаевская, Чернышевская и сотни других населённых пунктов¹. Хозяйства колхозов, совхозов и простых граждан лишились 345 тыс. голов крупного рогатого скота, 139 тыс. голов лошадей, 289 тыс. голов свиней, 820 тыс. голов овец, 2 831 тыс. голов разной птицы и 61 тыс. пчелосемей. Было разрушено 15 500 животноводческих построек, уничтожено и вывезено 72 000 разных сельхозмашин и орудий, 10 тыс. двигателей и производственных станков, 47% тракторного парка².

Как было показано в предыдущей главе, подсчет ущерба, понесенного районами области в сельском хозяйстве, вызвал у Ростовской комиссии наибольшие затруднения. Продолжительные интенсивные боевые действия в большинстве районов области, оккупация и связанные с ними мобилизация, эвакуация, угон в неволю и гибель должностных лиц на местах, а также утрата хозяйственной документации и районных архивов зачастую принуждали власть привлекать к работе по подсчету ущерба в сельском хозяйстве районов лиц, не имевшим отношения к данной деятельности в довоенный период. Кроме того, после освобождения от оккупации, в ряде станиц и хуторов практически не оставалось населения, занимавшегося хозяйственной деятельностью до оккупации и способного к выполнению такой ответственной работы. В связи с данными причинами, в сельских районах руководство Ростовской комиссии привлекало к подсчету ущерба считавшихся подходящими граждан, под контролем назначенных уполномоченных. При подсчете довоенных основных фондов обычно руководствовались уцелевшими документами. Практиковался обмен опытом между партийным и хозяйственным руководством районов, освобожденных от захватчиков.

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 356. Л. 7.

² Там же. Д. 546. Л. 12 об.

С февраля 1943 г. стали регулярно проводиться кустовые совещания секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов, на которых помимо восстановительных и производственных задач, обсуждались проблемы по подсчету ущерба, причиненного оккупацией¹.

В утвержденном ЧГК СССР бланке сводной ведомости по учёту ущерба, причиненного захватчиками и их сообщниками колхозам районов Ростовской области (далее – сводная ведомость), перечень основных видов имущества в предоккупационный период не копировал перечень имущества, уничтоженного и потерянного в оккупацию. Например, в категориях «здания и сооружения» в предоккупационный период указываются общие цифры, а при указании ущерба после оккупации эти две категории разбивались на 31. При подсчете крупного рогатого скота (далее – КРС) перед оккупацией вола и коровы вошли в общую категорию (КРС), а при подсчете ущерба от оккупации данные виды скота требовалось указывать отдельно².

Анализ сводных ведомостей, поступивших в Ростовскую комиссию в конце 1943 – начале 1944 гг., показывает, что ряд сельских районов не смог предоставить никаких данных по поголовью и молодняку скота нескольких категорий. Азовский³, Александровский, Ремонтненский и другие районы не предоставили дооккупационное количество поголовья молодняка лошадей, свиней и мелкого рогатого скота (овец и коз) в своих хозяйствах, но предоставили цифры потерь поголовья скота данных категорий после освобождения района⁴.

Еще большая неразбериха присутствовала в учёте транспортных средств сельскохозяйственного, подсобного и общего назначения. Так, при учёте данных видов транспорта до оккупации его требовалось учитывать в категориях «транспортные» и «прочие», а после оккупации этот транспорт

---

¹ Зайцев В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1958. С. 36.

² ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 63, 64.

³ Там же. Д. 63. Л. 25–26.

⁴ Там же. Д. 64. Л. 55–56, 81–82.

вошел во II главу сводной ведомости «Важнейшие сельскохозяйственные орудия и машины» из 28 наименований, большинство из которых никак не относится к транспортным средствам¹. Дополнительно можно указать на различия по учёту различных двигателей, применяемых как самостоятельные механизмы в народном хозяйстве. Точное количество данных механизмов в сельском хозяйстве колхозов области перед оккупацией в сводной ведомости не указывалось, однако требовалось учитывать уничтоженные и поврежденные. Подобные несоответствия и неточности показывают, что Ростовской комиссией были допущены вынужденные искажения количества довоенных основных фондов и, соответственно, получение, во многих случаях, приблизительных цифр понесенного ущерба сельскохозяйственных активов в ряде сельских районов Ростовской области.

Значительно пострадало мирное население Донского края. По актам 54 районов и 9 городов нацисты уничтожили 96 906 жителей области, более 84 тыс. чел. угнали в Германию². Вследствие оккупации и связанной с ней эвакуации населения к моменту освобождения Ростовской области численность населения сократилась на 31%. При этом численность городского населения уменьшилась на 48,3%, а сельского – на 17,1%³. Так, к началу войны в Ростове-на-Дону проживало 540–550 тыс. чел., а к моменту освобождения – 211 тыс. чел.⁴; до войны в Таганроге насчитывалось 198 700 чел., после освобождения осталось около 90 тыс. чел. Убыль сельского населения трудоспособного возраста составила 41,2%. При этом число мужчин уменьшилось в два–три раза (с довоенных 23,1% до 9,2% после освобождения)⁵. Отдельной, трудно разрешаемой проблемой является подсчет демографических потерь населения Ростовской области в результате

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 63, 64.

² ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 546. Л. 12 об.

³ Губенко М.П. К экономической характеристике районов РСФСР, освобождённых от фашистской оккупации в 1943 году // История СССР. 1962. № 1. С. 118.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4063. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

⁵ Губенко М.П. К экономической характеристике районов РСФСР, освобождённых от фашистской оккупации в 1943 году // История СССР. 1962. № 1. С. 116.

недорождения, вызывающий по сей день среди исследователей острые дискуссии¹.

Таким образом, в результате интенсивных боевых действий и оккупации экономике Дона был нанесен огромный ущерб. Значительные материальные и сырьевые потери все отрасли народного хозяйства области дополнительно понесли в результате эвакуации и реэвакуации, уничтожения материальных ресурсов с целью недопущения их захвата врагом, а в некоторых случаях из-за непрофессионализма либо халатности отдельных ответственных лиц. Члены Ростовской комиссии и областные власти, проводившие подсчет убытков от оккупации в прифронтовых условиях либо сразу же после освобождения, ограниченные строгими сроками завершения работы и несовершенством нормативно-документальной базы, объективно были не в состоянии провести доскональный учёт потерь всех основных видов промышленного производства и сельского хозяйства. Однако, кропотливая работа Ростовской комиссии по учёту понесенных потерь в промышленности и сельском хозяйстве позволила руководству области и страны определить приоритетные направления восстановительной деятельности для скорейшего возрождения экономики Донского края в интересах фронта и создания необходимых условия для жизни населения.

2.2. Подсчет ущерба, нанесенный оккупацией социальной сфере, учреждениям культуры и религиозным организациям

В настоящем разделе сделана первая специальная попытка обобщения источниковой базы по изучению уничтожения советской системы образования, разграблению культурных ценностей на территории Ростовской

---

¹ Шевяков А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 3–17.

области в период нацистской оккупации, нанесению ущерба захватчиками системе образования, здравоохранения и культуры.

Перед Великой Отечественной войной в социальной и культурной сфере Ростовской области были достигнуты значительные успехи. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. на Дону, как и в целом по стране, была практически ликвидирована неграмотность. В сельских школах Ростовской области в 1937 г. ввели всеобщее обязательное начальное образование, а в городах дети стали учиться в семилетней школе¹. Образованием детей и молодежи в Ростовской области занималось 16 высших, 64 средних специальных учебных заведений и 2676 общеобразовательных школ. В 1940 г. из 2,9 млн жителей области более 580,4 тыс. чел. учились в начальных, средних и высших учебных заведениях, в том числе 18,4 тыс. чел. – в вузах, 19,9 тыс. чел. – в средних специальных учебных заведениях².

Большие изменения произошли и в системе среднего специального и высшего образования области. Согласно Постановлению СНК СССР от 2 октября 1940 г. № 1851, определявшего создание системы Государственных трудовых резервов, были открыты железнодорожные училища в Ростове-на-Дону, Таганроге и Батайске. Кроме того, при Ростовском паровозоремонтном заводе существовала школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ)³. Количество средних специальных учебных заведений возросло с 23 в 1928 г. до 64 в 1940 г., высших учебных заведений – с 5 до 16⁴.

Серьезное внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения: были открыты детские учреждения для спорта, развлечений и дополнительного образования. К их числу относятся городской аэроклуб

---

¹ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 38.

² Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977. С. 24.

³ Вдовин М.А. Годы предвоенные, незабвенные (Ростов конца 30-х – начала 40-х гг.). URL: <http://rslovar.com/content/михаил-вдовин-годы-предвоенные-незабвенные-ростов-конца-30-х-начала-40-х-гг> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴ Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977. С. 24.

Осоавиахима (открыт в 1933 г.) и городской Дворец пионеров и октябрят, который с 1936 г. разместился в бывших помещениях Волжско-Камского коммерческого банка. Перед самой войной, 8 ноября 1940 г., была открыта детская железная дорога, т.н. «Малая Ворошиловская»¹. Узкоколейка по кольцу опоясывала парк им. Николая Островского, имея протяженность около 4,5 км. На дороге имелись 3 станции и паровозо-вагонное депо с механическими мастерскими, в которых все работы по обслуживанию подвижного состава дороги производили школьники старших классов под руководством опытных педагогов².

В 1938–1940 гг. на Дону были созданы десятки научно-исследовательских институтов и других научных учреждений, в том числе и оборонного назначения. В области действовали около 30 научно-исследовательских институтов и научных станций³.

Из года в год увеличивались государственные ассигнования на постройку новых и модернизацию уже работающих объектов здравоохранения. В области действовали более 200 больничных учреждений и строились десятки новых больниц, амбулаторий, поликлиник. В 1941 г. в Ростовской области работало 3349 тысяч врачей и среднего медицинского персонала. В довоенное время Ростов-на-Дону имел «широкую сеть лечебно-профилактических учреждений: 12 больниц на 2906 коек, 12 женских и детских консультаций, 6 родильных домов на 427 коек, 33 диспансера, поликлиники и амбулатории, 7 санаториев для взрослых и детей, 61 пункт здравоохранения на промышленных предприятиях, 1 дом ребёнка, 52 детских

---

¹ Вдовин М.А. Годы предвоенные, незабвенные (Ростов конца 30-х – начала 40-х гг.). URL: <http://rslovar.com/content/михаил-вдовин-годы-предвоенные-незабвенные-ростов-конца-30-х-начала-40-х-гг> (дата обращения: 23.03.2023).

² Там же.

³ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 38.

дошкольных учреждений (ясли), 43 детских сада, 7 детдомов, 3 психокolonии и 6 молочных кухонь»¹.

Культурная жизнь Донского края также перед началом войны переживала бурное развитие. В 1935 г. в центре Ростова-на-Дону по проекту известных советских архитекторов В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейха было построено уникальное здание драматического театра им. Максима Горького, с тех пор ставшее одним из наиболее узнаваемых в городе. Здание театра напоминало гусеничный трактор, а фасад украшали горельефы «Гибель Вандеи» и «Железный поток» донского скульптора С. Королькова. Новый театр стал самым большим не только в СССР, но и во всей Европе: «Портальная арка сцены оказалась на несколько метров просторнее, чем у Большого театра в Москве. Зрительный зал вмещал 2200 человек, концертный зал – 825 человек, в оркестре могли разместиться 100 музыкантов. Площадь сцены превышала 1100 кв. метров, театр был оснащен по последнему слову техники»². В Ростове-на-Дону успешно работали театры им. Ленинского Комсомола, Музыкальной комедии и Театр кукол, в Таганроге – им. А.П. Чехова, рабочие театры – в городах Шахты и Новочеркасске. В Ростовской области работало 2300 драматических, танцевальных, музыкальных и хоровых кружков художественной самодеятельности, 2000 массовых библиотек, около 1900 клубных учреждений и 460 киноустановок. За годы третьей пятилетки число сельских клубов увеличилось более чем в 2 раза³.

В целом, образование и культура Ростовской области в предвоенные годы находились на значительном подъеме. Исследователи считают: «Несмотря на многочисленные трудности и противоречия, ведущей тенденцией социально-экономического развития Ростовской области было

---

¹ ГАРО. Ф. Р-4063. Оп. 1. Д. 8. Л. 44, 47.

² История Ростовского драматического театра им. М. Горького. URL: <http://www.rostovteatr.ru/theater/history/> (дата обращения: 23.03.2023).

³ Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977. С. 25.

улучшение... социально-культурной сферы»¹. К началу 1940-х гг. Ростовская область стала не только высокоразвитым промышленным регионом, но и одним из ведущих культурных и образовательных центров юга страны.

Нападение нацистской Германии и её сателлитов на СССР, последовавшие боевые действия и оккупация большей части Ростовской области нанесли огромный ущерб социальной и культурной сфере Донского края. Необходимо отметить, что первые материальные и кадровые потери учреждения образования и культуры понесли уже в октябре 1941 г., когда немецкая авиация начала систематические бомбардировки населенных пунктов области, прежде всего – города Ростова-на-Дону, не делая различий между военными и гражданскими объектами. С приближением к областному центру линии фронта, с ноября 1941 г., помимо авианалетов, город стал подвергаться артиллерийским обстрелам, что привело к разрушениям и пожарам, сопровождавшимся частичным или полным уничтожением объектов здравоохранения, культуры и образования, научного и учебного оборудования, собраний музеев и библиотек, гибели отдельных сотрудников. К ущербу от бомбежек и обстрелов прифронтного города добавились потери при спешной эвакуации учреждений, организаций, материальных и культурных ценностей.

21 ноября 1941 г., после двухдневных ожесточенных городских боев, части вермахта захватили Ростов-на-Дону. Но уже 29 ноября город был освобождён советскими войсками. Для решения важнейших проблем по восстановлению городского хозяйства, руководством советских и партийных органов была проведена трудовая мобилизация населения на расчистку улиц от завалов, трупов, обломков зданий и разбитой военной техники, а также для восстановления объектов жизнеобеспечения². К 15 декабря 1941 г. в

---

¹ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 39.

² ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп.1. Д.326. Л. 75.

Ростовский обком ВКП(б) был представлен комиссионный акт Городского жилищного управления о разрушениях, повреждениях и материальном ущербе, нанесенном жилому фонду муниципального, ведомственного и прочего подчинения, а также частному сектору¹. Однако в нем больше внимания уделялось учёту зверств и грабежей, чем потерь в сфере культуры, науки, образования и здравоохранения.

Основным документом, определившим примерный объем и стоимость ущерба и разрушений, причиненного временной оккупацией в ноябре 1941 г., стал доклад председателя исполкома Ростовского городского Совета депутатов трудящихся П. Андреева от 19 февраля 1942 г. «О состоянии городского хозяйства Ростова-на-Дону и мероприятиях по его восстановлению, в связи с разрушениями и убытками за время немецко-фашистской оккупации»². В нем говорилось, что в г. Ростове-на-Дону, «помимо убытков, нанесенных хозяйству, подведомственному городскому исполкому, серьезные разрушения и повреждения были нанесены ряду высших учебных заведений, клубов и других ведомственных зданий на общую сумму в 49 650 тыс. рублей. Полностью сгорели и были разрушены 6 школ, 2 библиотеки, 2 детских дома, частично разрушены и повреждены 22 школы и 11 детских садов. Общий ущерб учреждений городского отдела народного образования составил 9,5 млн рублей». Общая сумма убытков по различным отраслям экономики и социальной сферы за время первой нацистской оккупации исчислялась в 133,7 млн руб.³

Подсчет ущерба и разрушений систем образования и культуры Ростовской области продолжался до начала второй оккупации г. Ростова-на-Дону. Однако задокументированные предварительные данные ущерба и разрушений, причиненных культуре и образованию Ростовской области, так и остались неполными и неточными, как и данные по промышленному и

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп.1. Д.326. Л. 5.

² Там же. Л. 9–12.

³ Там же. Л. 5–6.

сельскохозяйственным секторам народного хозяйства. Многие организации и учреждения спешно эвакуировались перед самым приходом немецких войск. По пути следования эшелоны с сотрудниками и ценностями подвергались вражеским бомбардировкам. Вывезенные с трудом ценности хранились на открытых временных площадках в несоответствующих условиях. Часть медицинского оборудования и медицинского персонала было мобилизовано в действующую армию. Имели место случаи грабежа, воровства и присваивания эвакуируемых культурных и научных ценностей. Оккупированными в это время оставались г. Таганрог и ряд западных районов области. К тому же в СССР в это время еще не было разработано единой нормативно-методической базы, разъясняющей порядок сбора, оформления и оценки сведений о причиненном ущербе¹.

Следует отметить, что отношение высших руководителей Третьего рейха к образовательной и культурной жизни на территории СССР было определено еще в предвоенные годы. Как отмечают современные исследователи: «Фюрер и его окружение неоднократно высказывались о полном уничтожении всей системы советского образования, считали образованных советских людей опасными для самого существования Германии»². Нацистские лидеры отказывали в праве на доступ к культурным ценностям завоеванным ими народам.

Непосредственно разграблением культурных ценностей в Ростовской области занимались специально созданные подразделения – зондеркоманда «Ростов» и мобильная команда «Ростов/Дон» из состава Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга (далее – Штаб). Штаб был сформирован в 1940 г. и предназначался для сбора, учёта, конфискации и вывоза культурных

---

¹ Voronin K.V., Krinko E.F. Publishing Project “No Statute of Limitations” and its Significance to the Study of the Nazi Occupation and War Crimes during the Great Patriotic War // Русский архив. 2020. № 8 (2). С. 51.

² Агеева В.А. Войной опалённое детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Таганрог, 2007. С. 59.

ценностей, библиотек и архивов с оккупированных территорий. При создании Штаба Гитлер так определил его полномочия: «Его (Розенберга) штаб по руководству операциями на оккупированных территориях имеет право проверять библиотеки, архивы, масонские ложи и другие идеологические и культурные учреждения всех родов с точки зрения наличия в них соответствующих материалов и конфисковывать эти материалы»¹. В задачи, поставленные перед его сотрудниками, входило: «...взятие под охрану всех значимых научных и культурно-образовательных объектов оккупированных населенных пунктов области с привлечением местной оккупационной администрации, проведение обследования данных объектов, отбор наиболее ценных и специально обозначенных Штабом культурных ценностей и отправку их в Берлин»². В Ростовскую область подразделения Штаба прибывали с августа по ноябрь 1942 г., а государственный представитель А. Рек и его заместитель Каулих приехали в Ростов-на-Дону в первых числах сентября. До их прибытия все культурные объекты, архивы и библиотеки города находились под охраной фельдкомендатуры № 200³.

Выполняя преступные директивы своих руководителей, представители подразделений Штаба с помощью оккупационных войск целенаправленно разграбляли и уничтожали объекты культуры и образования на Дону. Так, в захваченной советскими войсками части документов картотеки «Z» Штаба упоминается обнаружение сотрудниками особой команды «Кавказ» музейного имущества Ростовского музея изобразительных искусств в количестве 24 ящиков. Эвакуированные из Ростова-на-Дону художественные ценности были найдены при обыске сарая на территории пятигорского музея

---

¹ Зинич М.С. Деятельность оперативного штаба Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-operativnogo-shtaba-a-rozenberga-po-vyvozu-kulturnyh-tsennostey-iz-sssr/viewer> (дата обращения: 23.03.2023).

² Кашеварова Н.Г. Документы оперативного штаба Розенберга как источник по истории Юга России во время Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). Ростов н/Д, 2010. С. 155.

³ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–3.

«Домик Лермонтова». При отступлении оккупантов из города Пятигорска эти ценности были частично вывезены в Киев, а частично – разграблены¹. Экспонаты Краеведческого музея, не эвакуированные из Ростова-на-Дону, по распоряжению представителя Штаба А. Река были вывезены в Германию. В их числе – уникальные археологические, исторические и художественные раритеты, такие, как египетская мумия эпохи Птолемеев возрастом в 2500 лет, собрания старинных монет, оружия, посуды и прочие ценности. Там же оккупантами были похищены подлинные картины знаменитых художников. Был вскрыт и вывезен в Германию краеведческий музейный фонд «особого хранения», в котором размещалась нумизматическая коллекция древностей из драгоценных металлов (золотые монеты Римской и Византийской империй, статер Александра Македонского, монеты русских царей и пр.)². В Ростове-на-Дону также был ликвидирован музей революции: «Ценные экспонаты были вывезены в Германию; все остальные были переданы одному из штабов румынского полка, здание музея полностью разрушено»³. Во всех без исключения оккупированных населенных пунктах Ростовской области музеи и прочие объекты культуры и искусства подверглись тотальному разграблению и уничтожению. В городе Новочеркасске подвергся разорению музей истории Донского казачества, ценные картины знаменитых художников из него похитил неустановленный немецкий генерал танковых войск. Там же оккупантами были сожжены Дом Красной армии и городской летний театр⁴.

С особым усердием и тщательностью оккупантами уничтожались архивы и библиотеки. По приказу Река, фонды всех библиотек города были свезены в здания 4 ростовских библиотеки: имени К. Маркса, имени М. Горького, научно-технической и музыкальной имени Римского-Корсакова. Туда же оккупантами свозились обнаруженные библиотечные и архивные

---

¹ Картотека «Z» оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг». Ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии. 1941–1942. М., 1998. С. 322.

² ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–3.

³ Там же. Л. 1–2.

⁴ Новочеркасский филиал ГАРО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 5. Л. 3об.

фонды различных организаций и изъяты у эвакуированных и арестованных граждан частные библиотеки¹. Согласно данного Реком указания: «Из всей наличности книг, вся советская литература поголовно подлежит изъятию. Таковой считается всякое издание после 1917 года»². Собранные документы и печатные издания подвергались тщательной сортировке согласно нацистским идеологическим доктринам: труды классиков марксизма-ленинизма и общественно-политическая литература публично сжигались, а весь газетный фонд, собранный за 75–100 лет, был распродан на оберточную бумагу. Уникальные и наиболее редкие документы и издания концентрировались в здании штаба Река, после личного осмотра которого ценности отправляли в Германию. Всего за время двух оккупаций было утрачено 2 190 780 томов книг из основных библиотек города³. Наряду с разграблением культурных ценностей в интересах Рейха представители Штаба занимались и собственным обогащением. В частности, Каулих лично присвоил и вывез в Германию уникальное собрание военной литературы, всю литературу о Кавказе и 244 отчета о научных экспедициях⁴. Также, Каулих и сотрудники 7-го отделения фельдкомендатуры № 200 выписывали разрешения различным высокопоставленным руководителям немецкой армии и представителям военной администрации на получение интересующей их литературы в личное пользование⁵.

Ростовские архивы также безвозвратно утратили значительную часть своих собраний. Согласно справки Управления НКВД Ростовской области от 10 марта 1945 г., архивы Ростова-на-Дону и области лишились 6445 фондов и 3 784 943 единиц хранения⁶. Перед бегством из Ростова-на-Дону практически все здания городских библиотек и архивов оккупанты сожгли или взорвали.

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–3.

² Там же. Л. 1–3.

³ ГАРО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 177. Л. 2.

⁴ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–3.

⁵ Там же.

⁶ ГАРО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 177. Л. 2.

Значительным разрушениям подверглась и сеть учреждений народного образования. До войны нацисты вообще не рассматривали возможностей функционирования высших учебных заведений и стремились свести к минимуму работу школ на советских территориях, подлежащих оккупации. В мае 1940 г. А. Гитлер заявил: «Для ненемецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должен быть только простой счёт, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Умение читать я считаю ненужным...»¹. Однако в период оккупации захватчики пошли на восстановление работы части школ, в основном, начальных, чтобы держать под своим контролем поведение детей и подростков. При этом количество работавших школ резко сократилось, поскольку многие школьные здания пострадали от бомбежек и артиллерийских обстрелов, в других разместились немецкие воинские части². Созданные из коллаборационистов в структуре местных бургомистерств отдел просвещения в Ростове-на-Дону и отдел школ и культурных учреждений в Таганроге, под контролем немецких ортскомендатур, занимались насаждением новых образовательных порядков в интересах оккупантов.

В результате боевых действий и первой нацистской оккупации были значительно повреждены здания многих высших, специальных и средних учебных заведений города Ростова-на-Дону, а крупные ростовские школы № 75 и 83 разрушены полностью³. Полностью сгорели и были разрушены 6 школ, 2 библиотеки, 2 детских дома, частично разрушены и повреждены 22 школы и 11 детских садов. Общий ущерб учреждений городского отдела

---

¹ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: документы и материалы / под ред. П.А. Жилина. М., 1987. С.102.

² Кринко Е.Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2. С. 40–50.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 266. Л. 177.

народного образования составил 9,5 млн руб., ущерб учреждений городского отдела здравоохранения – 2,8 млн руб. Всего по различным отраслям экономики и социальной сферы общая сумма убытков за время первой нацистской оккупации составила 133 706 тыс. руб.¹

Несмотря на то, что вермахт и его союзники в конце 1941 г. были изгнаны из Ростова-на-Дону и большей части Ростовской области, не прекращавшиеся боевые действия продолжали наносить непоправимый ущерб образовательным учреждениям города. В результате авианалета 8 июля 1942 г. сгорело здание физико-математического факультета Ростовского государственного университета и погибло 12 сотрудников экспериментальных мастерских. Но самой непоправимой утратой стало уничтожение научно-технической и исторической библиотек, а также уникального научного оборудования.

Во время повторной оккупации Ростова-на-Дону в 1942 г. все высшие учебные заведения и большинство городских школ прекратили образовательную деятельность, так как в школьных зданиях расположились воинские части захватчиков. Уцелевшие и не занятые оккупантами школы заработали с 15 октября 1942 г., в них проводились занятия для детей с 8 до 12 лет². Из 5067 школ региона, функционировавших до войны, 2735 были практически непригодны для проведения учебного процесса³. В самом Ростове-на-Дону было взорвано и сожжено 46 школ, из них 41 разрушена полностью и 5 взорваны изнутри⁴. В станице Боковской помещения клуба и школы оккупанты превратили в конюшни⁵, а в городе Новошахтинске в

---

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–2.

² ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 28. Л. 2–5.

³ Агеева В.А. Войной опаленное детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Таганрог, 2007. С. 72.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 354. Л. 199.

здании школы-гиганта на улице Кооперативной был устроен концлагерь для советских военнопленных¹.

Из всех учебных заведений области оккупантами вывозились в Германию, разграблялись или уничтожались научные библиотеки и пособия, экспериментальные мастерские и ценные научные коллекции. При отступлении нацисты взорвали и сожгли учебные корпуса Ростовского государственного университета и медицинского института, Новочеркасского политехнического института и многих других учебных заведений области. Общий ущерб по областному отделу народного образования на апрель 1944 г. составил 238 594,4 тыс. руб., по областному управлению по делам искусств – 69 802,8 тыс. руб.² Кроме того, погибли, стали инвалидами, не вернулись из эвакуации или были угнаны оккупантами многие сотрудники научных и образовательных учреждений, бывшие студенты и учащиеся.

В нарушение всех международных договоров и правил ведения войны немецкие войска и оккупационные власти подвергли разграблению и разрушению систему здравоохранения области. Претворяя в жизнь основные принципы своей идеологии, при захвате населенных пунктов немецкие карательные органы ликвидировали специализированные лечебные учреждения, такие, как психиатрические лечебницы, туберкулезные диспансеры, дома-интернаты, школы-интернаты для неполноценных детей и их пациентов. Так, 17 октября 1942 г. из школы-интерната г. Новочеркаска немцами были «изъяты» 8 больных детей, эвакуированных из города Черкассы Киевской области, впоследствии расстрелянные³.

Одним из самых ужасающих и кощунственных по своему цинизму злодеяний нацистов в Ростове-на-Дону стала деятельность концлагеря, устроенного на территории Ростовского артиллерийского училища и

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 96. Л. 22–24.

² ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 37. Л. 215.

³ Новочеркасский филиал ГАРО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7а. Л. 117.

названного немцами «Гросслазарет № 192»¹. Под вывеской лечебного заведения нацисты организовали лагерь смерти по уничтожению раненных советских военнопленных, свозимых из других пересыльных пунктов и лагерей для военнопленных Ростовской области. К концу 1942 г. численность находившихся в так называемом «лазарете» советских граждан достигала 7–8 тыс. чел.², которые содержались в чудовищно-нечеловеческих условиях. Из-за практически полного отсутствия питания, условий проживания, инфекционных эпидемий и издевательств охраны, к концу января 1943 г. ежесуточная смертность военнопленных в «Гросслазарете № 192» достигала 150 чел. Никакой медицинской помощи, несмотря на заявленный статус учреждения, пленным не оказывалось. Более того, находящимся среди военнопленных советским медицинским работникам было под угрозой расстрела категорически запрещено оказывать какую-либо медпомощь раненым и больным заключенным. По свидетельству автора: «в течение одного месяца весь состав пленных... полностью вымирал, и на место умерших, фашисты пригоняли новую партию пленных»³. 13 февраля, перед самым освобождением города Ростова-на-Дону, более 2000 пленных нацисты вывезли на Запад, а большинство оставшихся были расстреляны. После освобождения, в живых осталось всего несколько сот человек, большинство из которых стало инвалидами. По предварительным подсчетам, в верхнем слое расстрельного рва были обнаружены останки 3500 советских граждан, ещё 380 обнаружены на всей территории концлагеря⁴. Точное количество содержащихся и погибших советских военнопленных в «Гросслазарете № 192», а также имена их палачей установить невозможно, так как все документы лагеря и списки заключенных были уничтожены нацистами при отступлении в феврале 1943 г.

---

¹ Ватин В. Лагерь смерти. Правда о немецком лазарете для советских военнопленных. Ростов н/Д, 1943.

² Там же. С. 10.

³ Ватин В. Указ. соч. С. 22.

⁴ Там же. С. 20.

Нужно сказать, что, несмотря на смертельную угрозу жизни и здоровью, многие оставшиеся врачи и медсестры продолжали выполнять свой врачебный долг даже во время обстрелов, уличных боев и оккупации. Они продолжали ухаживать за ранеными и больными людьми, несмотря на отсутствие медикаментов, надлежащих условий для лечения и запреты захватчиков¹. Оставшийся в населенных пунктах советский гражданский медперсонал нацисты привлекали к лечению раненных и больных военнопленных, при этом зачастую их отправляли в лагеря вместе с пациентами.

В результате боев и действий оккупантов были разрушены основные корпуса ростовских центральной городской и туберкулезной больниц, 1-й, 2-й и 4-й поликлиники, поликлиника дорожного санитарного отдела, женская консультация № 5 и другие лечебные учреждения. Все остальные объекты здравоохранения после освобождения были непригодны к прямому использованию. Общий ущерб учреждений областного здравоохранения составил 31 531 825 руб.²

Но самой непоправимой потерей для ростовского здравоохранения стала массовая убыль квалифицированного медицинского персонала. Многие врачи и младший медицинский персонал добровольно ушли на фронт и погибли при защите Родины. Другие погибли или утратили трудоспособность вследствие бомбежек, артиллерийских обстрелов в своих населенных пунктах, либо при эвакуации. Некоторые уехавшие медики осели в тех республиках и регионах страны, куда они были эвакуированы, и не вернулись в Ростовскую область. Оставшиеся на оккупированной территории, в том числе в городе Ростове-на-Дону, врачи и медсестры еврейской национальности были уничтожены нацистами поголовно. Среди убитых еврейских медиков были врачи мировой и всесоюзной известности. В Змиевской балке, на окраине Ростова-на-Дону, в

---

¹ Кондратюк И.И. Подпольный госпиталь в Новочеркасске в годы гитлеровской оккупации // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на территориях СССР: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2019. С. 107–113.

² ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 3. Д. 20. Л. 198–201.

августе 1942 г. была расстреляна вместе с двумя дочерьми С. Шпильрейн, ученица К. Юнга и З. Фрейда, основатель детского психоанализа и исследователь особенностей детского мышления и речи. Также были убиты профессор Гаркави – лучший специалист на юге РСФСР и в Закавказье по лечению туберкулеза, М.М. Ингал – известный врач-терапевт, М.И. Гейлер – врач-фармацевт и многие другие¹. Многие ростовские медики других национальностей также были казнены, умерли в лагерях или были вывезены на Запад.

Особым аспектом оккупационной политики нацистов на Дону и в Приазовье стал религиозный вопрос. До начала Великой Отечественной войны в СССР в отношении религиозных организаций осуществлялась дискриминационная политика со стороны государства. Активная богоборческая деятельность на местах привела к практически полной ликвидации религиозной жизни на Донской земле. К началу 1941 г. в Ростовской области официально функционировал только один православный храм². Все остальные православные храмы и молитвенные дома других конфессий были изъяты государством и либо заброшены, либо были превращены в различные культурные, хозяйственно-бытовые объекты или склады. Священнослужители всех конфессий, особенно Русской православной церкви, преобладавшей над другими до революции 1917 г., большей частью подверглись репрессиям, а оставшимся было строго запрещено проводить религиозные обряды. Богоборческая политика, проводимая советскими властями на Дону, негативно воспринималась населением Ростовской области.

В планах нацистского руководства по «онемечиванию» Донского региона религиозному вопросу уделялась существенная роль. Стремясь привлечь на свою сторону казачество, оккупанты активно открывали

---

¹ Книга памяти. Мартиролог жертв Холокоста. Ростов-на-Дону, Змиевская балка, 1942 год. Ростов н/Д, 2014. С. 4–225.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 2. Л. 1.

православные храмы и разрешали проводить богослужения. Нацистами были разрешено проводить богослужения и представителям других конфессий, за исключением иудаизма. Кроме того, немецкой администрацией к религиозной деятельности активно привлекались репрессированные священнослужители, выселенные на Дон из других областей страны или вернувшиеся домой после отбытия заключения. Архивные документы подтверждают, что 2/3 духовенства Ростовской области во время оккупации «были представителями других областей СССР, оказавшихся в донском регионе либо после отбывания уголовных и административных наказаний, либо в ходе военных действий»¹.

С разрешения оккупационной администрации в августе 1942 г. были созданы епархиальные управления Русской православной церкви в Ростове-на-Дону, Новочеркасске и Таганроге². С показной торжественностью и освещением в коллаборационистской прессе 22 августа 1942 г. в Ростове-на-Дону был открыт для богослужений собор Рождества Пресвятой Богородицы. В сентябре 1942 г. было создано Управление благочинного при кафедральном соборе для осуществления руководства над церквями Дона, Кубани и Кавказа³. Всего за время оккупации Ростовской области были открыты и функционировали 240 храмов⁴. 27 декабря 1942 г. в Нахичевани, в

---

¹ Шадрина А.В. Анкеты священнослужителей Ростовской области в 1943–1944 гг. как источник по истории Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы II Всерос. науч. конф., приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны (Ростов-на-Дону, 23–24 сентября 2021 г.). В 2 ч. Ч. 1. Ростов н/Д, 2021. С. 58.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 65. Л. 37–37об.

³ Шадрина А.В. Особенности религиозной жизни в Ростовской области в 1942–1943 гг. и её отражение в периодике оккупационного периода // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: Материалы Всерос. науч. конф., посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.). Ростов н/Д, 2020. С. 440.

⁴ Табунщикова Л.В. Количественный анализ открытия православных храмов и молитвенных домов на оккупированной территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 10 (60). Ч. 1. С. 174.

присутствии представителей немецкого и румынского командования был открыт Армянский кафедральный собор¹.

По словам А.В. Шадринной, показная «забота» и лояльность нацистов к религиозным потребностям населения оккупированного Дона «преследовала исключительно пропагандистские цели, направленные на демонстрацию «антинародной» политики советской власти, в отличие от оккупационного режима»². Кроме того, с помощью священников оккупационная администрация стремилась получить еще один инструмент контроля и подчинения местного населения захваченных территорий. Священнослужителей при проведении обрядов заставляли прославлять А. Гитлера, зачитывать прихожанам ложные сводки с фронта, и, в нарушение тайны исповеди, доносить карательным органам о причастности своей паствы к сопротивлению оккупантам.

Несмотря на попытки нацистов заслужить лояльность населения Дона через возрождение религиозной жизни и использовать авторитет духовенства в своих интересах, многие священнослужители не поверили оккупантам. Ежедневно наблюдая злодеяния, творимые оккупационными войсками и коллаборационистами, часть священнослужителей стала оказывать поддержку участникам борьбы с захватчиками. Осознав провал своей религиозной политики на Дону, оккупанты подвергли репрессиям представителей донского духовенства, заподозренных в лояльности к советской власти. В 1942 г. священник Н.Н. Дионисьев был заключен в лагерь, откуда через 5 месяцев его освободили советские солдаты³, а архимандрит Мисаил (Введенский) просидел 2 месяца в тюрьме за укрывательство

---

¹ Шадринная А.В. Особенности религиозной жизни в Ростовской области в 1942-1943 гг. и ее отражение в периодике оккупационного периода // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: Материалы Всерос. науч. конф., посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.). Ростов н/Д, 2020. С. 441.

² Там же. С. 440.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 138. Л. 8, 14.

лейтенанта Красной армии¹. Некоторые представители донского духовенства перед освобождением области были убиты, угнаны, а часть добровольно ушла с нацистами.

В ходе боевых действий и оккупации захватчики не останавливались перед использованием в своих целях любых архитектурных сооружений, включая религиозные объекты, многие из которых являлись уникальными памятниками культурного и духовного наследия народов СССР. Если в крупных населенных пунктах нацисты в начале оккупации поддерживали видимость заинтересованности в возрождении религиозной жизни, то в небольших населенных пунктах церковные постройки превращались в конюшни, склады, наблюдательные пункты, огневые точки, тюрьмы для задержанных или военнопленных и т.д. Отступая в начале 1943 г. из городов и поселков Ростовской области перед натиском Красной армии, оккупанты перестав скрывать своё истинное лицо, открыто разграбили и осквернили крупнейшие религиозные объекты Донского края. Так, в торжественно открытом ими помещении Епархиального управления Ростовского собора немецкие военнослужащие устроили уборную, осквернив при этом находившиеся внутри помещения символы православного культа. Нижнее помещение собора немцами было превращено в конюшню, а церковные книги сожжены². Подобные действия нацисты совершали и в других населенных пунктах Ростовской области. Нюрнбергским трибуналом было признано на международном уровне, что нацисты целенаправленно и последовательно занимались уничтожением и разграблением культурного достояния европейских наций, особенно – народов СССР³.

Уничтожению подверглись и многие мемориальные объекты в населенных пунктах Донского края. В захваченных городах и селах, хуторах и

---

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 181. Л. 83–83 об.

² ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

³ Зинич М.С. Деятельность оперативного штаба А. Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-operativnogo-shtaba-a-rozenberga-po-vyvozu-kulturnyh-tsennostey-iz-sssr/viewer> (дата обращения: 30.03.2023).

станциях оккупанты уничтожили или осквернили памятники советским вождям, героям Гражданской войны и мемориалы, посвященные павшим в борьбе за советскую власть. Для строительства оборонительных сооружений, либо на дрова, оккупантами в населенных пунктах подчистую вырубались парки и скверы. Так, в г. Новочеркасске за время оккупации была вырублена городская роща площадью 66 га¹. Перед своим отступлением немецким командованием были созданы специальные саперные группы и команды поджигателей из военнослужащих инженерных частей, карательных подразделений и различных коллаборационистов, основной задачей которых являлся тотальное уничтожение всех значимых, а зачастую и всех без исключения построек в оставляемом населенном пункте². Ростовская комиссия в начале апреля 1944 г. в отчетном документе «Справка об итогах работы по учёту зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, гражданам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения по Ростовской области» сообщала: «Немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили: 943 школы, 834 здания клубов, театров и красных уголков, 80 зданий библиотек, 17 зданий научных учреждений, 423 здания детских учреждений и 259 прочих зданий культурно-бытового назначения... при помощи специальных команд поджигателей и минеров сожгли и взорвали целые кварталы и улицы города Ростова: драматический театр им. М. Горького, здания Управления железной дороги им. Ворошилова, здание института железнодорожного транспорта и многое др. В городе Новочеркасске: Дом Красной Армии, здание музея «История Донского казачества», здание Индустриального института»³. В Германию были вывезены наиболее ценные

---

¹ Новочеркасский филиал ГАРО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 5. С. 43 об.

² ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 619. Л. 14; Архивный отдел Администрации Сальского района. Ф. 23. Д. 18. Л. 10 и т.д.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 87–91.

экспонаты и памятники культуры. Ущерб, нанесённый учреждениям культуры за период с июля 1942 по февраль 1943 гг., исчисляется в 39 125 руб.¹

Несмотря на чудовищные разрушения инфраструктуры, колоссальные потери научного, учебного и культурного фонда, катастрофическую нехватку квалифицированных кадров, культурная и образовательная жизнь на освобожденных территориях стала возрождаться сразу же после изгнания оккупантов. Уже через 3 недели после освобождения г. Ростова-на-Дону, 5 марта 1943 г., открылся Ростовский театр музыкальной комедии. Осенью 1943 г. вернулся эвакуированный Ростовский драматический театр имени М. Горького. Но полноценно работать в здании на Театральной площади города вернувшийся театр не смог: отступавшие оккупанты намеренно взорвали здание театра изнутри и сожгли снаружи². Здание удалось восстановить только в 1963 г., а до этого театр показывал спектакли на различных временных площадках.

С первых недель после освобождения началось восстановление и киноотрасли. Для этого в Ростове были организованы 3-месячные курсы по подготовке киномехаников, позже реорганизованные в Ростовский кинотехникум³. Осенью 1943 г. возобновилась работа областных отделений Союза художников, Союза советских писателей и Союза советских композиторов⁴. В 1944 г. значимым достижением ростовских композиторов стала камерная симфония композитора Т.И. Сотникова «Реквием памяти героев, павших в боях за свободу и независимость нашей Родины»⁵.

---

¹ ГАРО. Ф. Р-4045. Оп. 1. Д. 81. Л. 26.

² Енина И.А. Образование и культура на Дону в годы Великой Отечественной войны. URL: http://gosarhro.ru/dates-events-people/education-and-culture-during-the-great-patriotic-war/#_ftn12 (дата обращения: 30.03.2023).

³ Енина И.А. Образование и культура на Дону в годы Великой Отечественной войны. URL: http://gosarhro.ru/dates-events-people/education-and-culture-during-the-great-patriotic-war/#_ftn12 (дата обращения: 30.03.2023).

⁴ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 471. Л. 68.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4147. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

С нового учебного года заработала часть учебных заведений городов и районов области. Одними из первых в области начали обучение учительский, зооветеринарный, гидромелиоративный, индустриальный институты и пять техникумов города Новочеркаска. Несмотря на утрату большей части материальной и учебной базы, осенью 1943 г. открылся для студентов и Ростовский государственный университет¹. В последующие годы все довоенные научные учреждения, высшие, средние и средние специальные учебные заведения области, разрушенные и разграбленные оккупантами, были восстановлены, а также открыты новые.

В Ростовской области, как и на других захваченных территориях СССР, оккупационная политика нацистской Германии по разграблению и уничтожению научных, культурных и исторических ценностей велась последовательно и целенаправленно. Архивные документы свидетельствуют, что целью оккупационной политики нацистской Германии было уничтожение на захваченных советских территориях культуры завоеванных народов и разрушение советской системы образования. Попытки оккупантов наладить культурный и образовательный процесс в городах и районах на оккупированной территории Ростовской области свелись к пропагандистским акциям, почти не нашедшим отклика в народных массах². Последствия разрушения материальной инфраструктуры образовательной и культурной сфер области устранились еще долгие годы по окончании Великой Отечественной войны, а некоторые культурные ценности были утрачены безвозвратно. Разграблению и осквернению подверглись многие религиозные учреждения. Все указанные сферы понесли не только материальный ущерб, но и значительные кадровые потери.

---

¹ ГАРО. Ф. Р-46. Оп. 10. Д. 109. Л. 65 об.

² Агеева В.А. Войной опалённое детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Таганрог, 2007. С. 59.

3. РАССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Выявление военных преступлений нацистов и их пособников на территории Ростовской области в 1941–1946 гг.

Вопрос привлечения к судебной ответственности за военные преступления представителей вермахта, карательных органов и их пособников из числа коллаборационистов остро встал перед руководством Ростовской области и СССР уже в конце 1941 г., после первого освобождения г. Ростова-на-Дону и части районов. В условиях хаоса и неразберихи крупного освобожденного города, отсутствия необходимой нормативно-правовой базы и максимально жесткого отношения к предателям и «врагам народа» в предвоенные годы, вынужденным методом работы областной правоохранительной системы стала внесудебная карательная практика на основании решений административных органов.

Первая оккупация областного центра продлилась всего 8 дней, но за этот сравнительно небольшой отрезок времени немецкие оккупанты успели показать свое истинное лицо населению Дона и Приазовья. После освобождения Ростова-на-Дону 29 ноября центральные советские газеты наряду с победными сообщениями опубликовали и свидетельства о зверствах, совершенных оккупантами. Газета «Известия» на первой полосе в статье «Взятие Ростова» так описала следы «нового порядка»: «Немцы успели повергнуть город в ужас и страх. Они организовали три комендатуры, где регулярно шли расстрелы. Грабежи, убийства, издевательства над населением приняли неслыханные размеры. На Театральной площади у стены дома, испещренного пулями, лежат 48 трупов расстрелянных мирных жителей – женщин, детей, стариков. На улице Энгельса – 25 расстрелянных бойцов»¹.

---

¹ Известия. 1941. 30 ноября. № 283 (7659). С. 1.

Всемирно известным стал снимок фотокорреспондента М.В. Альперта расстрелянного за нарушение запрета содержать голубей 16-летнего Вити Черевичкина.

В первые дни в освобожденном городе выявление отставших немецких военнослужащих, диверсантов и советских граждан, активно сотрудничавших с захватчиками в период оккупации, было возложено на органы НКВД. В соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»¹ и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении»² от 22 июня 1941 г., а также Указанием заместителя наркома внутренних дел СССР от 26 июня 1941 г. № 31 обязанности по наведению «строжайшего порядка по охране войскового тыла», выявление и разоблачение пособников гитлеровцев были возложены на стрелковые дивизии внутренних войск НКВД СССР³. Эти же подразделения занимались наведением общественного порядка, поиском дезертиров, охраной особо важных объектов, а также проверкой горожан, оставшихся по месту жительства в период оккупации.

Согласно боевому приказу управления войск НКВД по охране тыла 56-й армии от 1 декабря 1941 г. № 5, 33-й мотострелковый полк НКВД осуществлял охрану общественного порядка и регулирование дорожного движения в городе Ростове-на-Дону, 59-й полк и 113-й отдельный батальоны войск НКВД охраняли переправы через реку Дон и его протоки⁴. Для выявления

---

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956. С. 213–215.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 26 июня. № 29 (144). С. 1–2.

³ Указание заместителя народного комиссара внутренних дел СССР № 31 «Об организации охраны тыла действующей Красной армии». 26 июня 1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178294-ukazanie-zamestitelya-narodnogo-komissara-vnutrennih-del-sssr-locale-nil-31-ob-organizatsii-ohrany-tyla-deystvuyushey-krasnoy-armii-26-iyunya-1941-g> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴ Органы НКВД на защите Отечества. Южные рубежи. 1941-1945. В 3 т. Ростов н/Д, 2018. Т. 3. С. 32–33.

скрывающихся нацистских пособников, дезертиров и уголовного элемента частями НКВД проводились облавы в городских районах и на окраинах. Так, в результате проведенных облав 8-9 декабря 1941 г. бойцами 114-го железнодорожного полка войск НКВД было задержано 276 человек, из них: 19 дезертиров, 82 уклониста от службы в РККА. Результатом следующей облавы, проведенной 10-11 декабря 1941 г., стало задержание еще 114 человек. Среди них были 13 дезертиров, 49 человек, уклонявшихся от воинской службы, и ростовчанин Г.М. Чернышевский, 1873 г. рождения, который, как «пособник немцев, передал за деньги немцам 15 винтовок и другого снаряжения, угрожал партийным работникам и активистам о их выдаче немцам, распространял слухи в пользу немцев»¹.

На углу проспекта Энгельса (ныне – ул. Большая Садовая) и переулка Островского был открыт сборно-эвакуационный пункт для освобожденных советских военнопленных. В этом пункте военнослужащие проходили проверку обстоятельств попадания и нахождения в плену. В случае отсутствия компрометирующих сведений военнослужащий направлялся в действующую армию, либо в госпиталь. Не прошедшие проверку этапировались в военный трибунал. В Ростове-на-Дону к выявлению лиц, причастных к измене Родине и военным преступлениям также приступили сотрудники Управления НКВД Ростовской области во главе с С.В. Покотило, которого с 7 мая 1943 г. заменил И.И. Горбенко.

Выявленные зверства оккупантов документировались сотрудниками НКВД, рабочих групп по подсчету ущерба от оккупации, а зачастую и представителями воинских подразделений, встречавших подобные факты в освобожденных населенных пунктах. По фактам зверств, обнаруженных подразделениями Красной армии, первоначальные следственные действия и их расследование осуществляли военные дознаватели, назначенные советским

---

¹ Органы НКВД на защите Отечества. Южные рубежи. 1941–1945. В 3 т. Ростов н/Д, 2018. Т. 3. С. 32–33.

командованием. Военные советы армий обязывали командиров воинских частей подробно расследовать выявленные злодеяния, устанавливать основных виновников их совершения из числа оккупантов и их пособников, проводить полный сбор доказательной базы с приложением фотодокументов, судебно-медицинских и других специальных экспертиз. Злодеяния, совершенные нацистами, по своему масштабу и характеру значительно превосходили составы преступлений, имеющих в уголовных кодексах СССР и союзных республик, в связи с чем остро встала необходимость совершенствования законодательной базы.

12 декабря 1941 г. вышел приказ НКВД СССР № 001 683 «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника». Этим приказом в обязанности воссозданных территориальных управлений НКВД вменялось «через агентов, осведомителей и партизан, а также честных советских граждан установить и арестовать предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на службе немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследований партийно-советского актива и честных советских граждан... Выявляемых лиц, причастных к антисоветской работе, немедленно арестовывать и предавать суду»¹.

Система органов, занимающихся расследованием дел в отношении лиц, привлекаемых к ответственности за военные преступления и измену Родине, отличалась многообразием и различной подведомственностью. В эту систему входили органы государственной безопасности, военной контрразведки, военной прокуратуры и внутренних дел². Их полномочия различались следующим образом: на территории, освобожденной от оккупации, поиском, разоблачением и предварительным расследованием деяний

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М., 1995. Т. 2. С. 414.

² Степаненко С.Г. Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2010. С. 134.

коллорационистов занимались органы НКВД СССР (позже – совместно с НКГБ СССР). На прифронтовых территориях и в районах боевых действий данную работу выполняли контрразведка и военные прокуратуры. После освобождения Ростова-на-Дону Ростовская область оставалась частично оккупированной и одновременно являлась зоной боевых действий, поэтому поиском и расследованием злодеяний оккупантов и их пособников из числа советских граждан занимались все вышеперечисленные силовые структуры. Кроме того, на основании совместного приказа НКГБ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР от 28 июня 1941 г. № 00246/00833/ПР/59СС «О порядке привлечения к ответственности изменников Родины и членов их семей», выявлялись и репрессировались родные и близкие предателей.

Следует сказать, что в начале войны большинство выявленных коллаборационистов расстреливались сотрудниками особых отделов и военнослужащими РККА без подробных разбирательств. Военная администрация прифронтовых областей и районов жестко поддерживала порядок на вверенных территориях, вплоть до применения оружия при задержании и расстреле на месте без следствия и суда любых вражеских элементов. Регулярно на территории, занятой противником, осуществлялись диверсионно-террористические акты, направленные на физическое уничтожение коллаборационистов, наиболее активно помогавшим оккупантам в наведении «нового порядка». В прифронтовой зоне и ближайшем вражеском тылу активно действовали партизанские отряды, в задачи которых также входило выявление и наказание предателей, сотрудничавших с оккупантами. При аресте либо разоблачении таких лиц избирался партизанский суд, приглашались выжившие свидетели и очевидцы совершенных злодеяний, а также местное население. Приговор таких судов для виновных был один – смертная казнь. Подобные жесткие карательные меры в отношении коллаборационистов и иностранных граждан, запятнавших себя злодеяниями, были призваны, с одной стороны, показать населению оккупированных территорий присутствие советской власти и неизбежность

победы над Германией, а с другой стороны, подавали четкий сигнал самим коллаборационистам о неизбежности сурового наказания за предательство Родины и совершенные злодеяния.

Вместе с тем, советская юридическая система продолжала совершенствоваться в годы войны. 18 февраля 1942 г. вышла директива НКВД СССР № 64 «О задачах и постановке оперативно-чекистской работы на освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории СССР», которая впервые разграничила советских граждан на 9 категорий, подлежащих безусловному привлечению к ответственности за сотрудничество с врагом. Данный документ имел ряд существенных недостатков в части приравнивания друг к другу принципиально разных категорий преступников (иностранных военнослужащих, активных коллаборантов с уголовниками) и общественной опасности совершенных ими преступлений. При этом, аресту подлежали хозяйственно-административные руководители любого уровня и рядовые сотрудники/работники всех организаций и учреждений оккупационной администрации, за исключением младшего обслуживающего персонала (истопники, уборщицы, канцелярские служащие и т.д.), если их деятельность не отягчалась открытым предательством¹. Однако в нарушение данного указания всем перечисленным категориям граждан, зачастую без проверок вменялась статья 58-1 «а» УК РСФСР, и их продолжали приговаривать к ВМН. Подобная действовавшая практика отрицательно влияла на моральное состояние советского населения как в тылу действующей армии, так и на оккупированных территориях, так как уравнивала по степени и строгости ответственности перед советским законодательством идейных предателей с прочими гражданами, вынужденными помогать врагу под угрозой смерти и/или для собственного выживания. Тем не менее, по мнению исследователя проблемы А.А. Фомина, данная директива, «...предусмотрев основания

---

¹ Фомин А.А. Эволюция правового подхода к оценке деятельности коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны // Genesis: исторические исследования. 2017. № 5. С. 28–29.

ареста, закрепила тем самым и критерии ограничения проявлений преступного коллаборационизма от иных форм сотрудничества и контактирования местного населения с оккупантами»¹.

Участившиеся случаи исполнения смертельных приговоров, вынесенных без предварительных разбирательств в отношении гражданских лиц, занимавших при оккупации мелкие хозяйственно-административные и рядовые должности, но не запятнавших себя преступлениями или активным пособничеством с оккупантами, потребовали внесения существенных изменений в действующие законодательные акты. Приказ Прокурора СССР от 15 мая 1942 г. № 46сс разделил советских граждан, сотрудничавших с оккупантами, на 3 основные категории:

– перешедшие на службу к оккупантам, выполнявшие указания немецкой администрации по сбору продовольствия, фуража и вещей для немецкой армии, по восстановлению промышленных и коммунальных предприятий, а также оказывавшие им помощь другими действиями;

– шпионы, провокаторы, доносчики, уличенные в выдаче партизан, коммунистов, комсомольцев, советских работников и их семей; участвовавшие в разведке и боевых действиях против партизанских отрядов и частей Красной армии;

– принимавшие участие в работе карательных немецких органов².

Формальное следование нормам законодательства в отношении указанных в п. 1 данного приказа лиц, в вину которым вменялся сам факт сотрудничества с врагом, без проведения дополнительных проверок было признано недопустимым³. Кроме того, данный приказ был призван пресечь

---

¹ Фомин А.А. Эволюция правового подхода к оценке деятельности коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны // Genesis: исторические исследования. 2017. № 5. С. 29.

² ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 96. Л. 97–99.

³ Ковалёв Б.Н. Советское законодательство о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 13.

практику обвинений по ложным доносам из-за корыстных либо личных мотивов.

В дальнейшем вопрос привлечения и степень тяжести ответственности за содеянное для различных хозяйственно-административных руководителей и рядовых помощников оккупантов поступательно дорабатывался.

В совместном приказе НКВД и НКГБ СССР от 11 октября 1943 г. № 494/94 «О порядке производства арестов в районах, освобожденных от захватчиков, ставленников и пособников оккупантов» перечислялся ряд коллаборационных вооруженных формирований (Русская освободительная армия, «народная стража», «народная милиция», национальные легионы) и перечень штатных должностей этих образований, служащие которых подлежали аресту наряду с сотрудниками немецких и союзных им разведывательных и карательных органов. Вместе с этим, в приказе были уточнения относительно необходимости обязательного ареста бургомистров и крупных хозяйственно-административных руководителей оккупационной администрации, а в отношении мелких руководителей и прочих рядовых коллаборационистов призывного возраста, при отсутствии сведений об их участии в зверствах и другом активном пособничестве – направления в спецлагеря НКВД для фильтрации¹.

В связи с не прекращавшимися нарушениями правоохранительных структур при квалификации и рассмотрении подобных дел, 25 ноября 1943 г. вышло Постановление Пленума Верховного суда СССР № 22/М/16/у/сс «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками», в котором разъяснялись различия между деяниями, трактуемыми как измена Родине и деяниями советских граждан, выполнявших мелкие административные функции, оказывавших оккупантам хозяйственно-бытовое или «...иное

---

¹ Фомин А.А. Эволюция правового подхода к оценке деятельности коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны // Genesis: исторические исследования. 2017. № 5. С. 32–33.

активное содействие, при отсутствии в их действиях признаков, указанных в п. 1»¹. Деяния последних следовало квалифицировать как пособничество, и наказание для них предусматривалось значительно мягче. Важным и злободневным правовым аспектом Постановления стало выделение в отдельные категории граждан, не подлежащих привлечению к уголовной ответственности за сотрудничество с оккупантами из-за выполнения ими своих профессиональных обязанностей (врачи, инженеры, агрономы), либо использовавших свои возможности на вражеской службе для помощи действующей армии, силам сопротивления, «...или иными способами содействовали борьбе с оккупантами»². Опубликование этого правового акта, снимающего угрозу уголовного преследования с большинства населения, не запятнанного активным сотрудничеством с врагом, развеяло миф нацистской пропаганды о поголовном аресте и высылке в ИТЛ после прихода Красной армии всех граждан, находившихся на оккупированных территориях и, по нашему мнению, в какой-то мере улучшило отношение населения к руководству страны.

До начала второй оккупации города Ростова-на-Дону и большей части Ростовской области в июле 1942 г. областное управление НКВД и прочие правоохранительные органы в Ростовской области продолжали активно работать над выявлением и документированием фактов зверств и ущерба, нанесенного народному хозяйству и гражданам в освобожденных населенных

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда СССР № 22/М/16/у/сс «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками» от 25 ноября 1943 г. URL: <http://historyrussia.org/ru/nodes/179800-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-sssr-locale-nil-22-m-16-u-ss-o-kvalifikatsii-deystviy-sovetskih-grazhdan-po-okazaniyu-pomoschi-vragu-v-rayonah-vremenno-okkupirovannyh-nemetsкими-zahvatchikami-25-noyabrya-1943-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 25.05.2024).

² Постановление Пленума Верховного суда СССР № 22/М/16/у/сс «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками» от 25 ноября 1943 г. URL: <http://historyrussia.org/ru/nodes/179800-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-sssr-locale-nil-22-m-16-u-ss-o-kvalifikatsii-deystviy-sovetskih-grazhdan-po-okazaniyu-pomoschi-vragu-v-rayonah-vremenno-okkupirovannyh-nemetsкими-zahvatchikami-25-noyabrya-1943-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 25.05.2024).

пунктах области, а также разыскивать различного рода коллаборационистов. Областная и районная пресса активно освещали эти факты на своих страницах. 21 марта 1942 г. Ростовский обком ВКП(б) прямо указал в своем постановлении «О работе районных газет»: «Обязать редакции регулярно публиковать материалы о зверствах немецко-фашистских оккупантов, воспитывая в читателях газеты жгучую ненависть к заклятым врагам нашей Родины»¹.

С началом второй оккупации города Ростова-на-Дону и захватом вермахтом основной части области деятельность донских карательно-репрессивных органов по поиску и выявлению военных преступников и коллаборационистов свелась к прямому физическому устранению данных лиц, а также установлению личностей иностранных военнослужащих и иных лиц, ответственных, либо причастных к злодеяниям. Активно проводились пропагандистские и агитационные мероприятия среди населения оккупированных районов. Успешным показало себя создание при партизанских отрядах агитационно-пропагандистских и пропагандистско-диверсионных групп, одной из основных задач которых являлось стремление не допустить вовлечения населения в коллаборационистскую деятельность. Одновременно с контрпропагандистской работой они занимались выявлением коллаборационистов, сотрудничавших в оккупационных СМИ.

После перехода в наступление войск Закавказского фронта в начале января 1943 г., оставшаяся часть сотрудников Управления НКВД Ростовской области была собрана в 4-й оперативный полк войск НКВД. После освобождения 14 февраля 1943 г. Ростова-на-Дону сотрудники ростовского областного управления НКВД были отозваны из армии и переведены на оперативную работу по прежнему месту службы. С первых часов пребывания в только что освобожденном городе они приступили к своей работе. Уже к

---

¹ «И помнит мир спасённый...» Сборник документов архивов Ростовской области. Ростов н/Д; Белгород, 2020. С. 164.

вечеру 14 февраля 1943 г. ростовские чекисты и контрразведчики собрали многочисленные свидетельства о злодеяниях оккупантов, об их помощниках и пособниках, арестовали не успевших скрыться. 19 февраля 1943 г. благодаря слаженной работе чекистов и помощи населения была арестована целая группа предателей, работавших в оккупационной полиции¹. С.Г. Степаненко на материалах Краснодарского края, отметив «тесное сотрудничество всех вышеперечисленных органов дознания и расследования с местными комиссиями по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков», сделал вывод о том, «что выявление и разоблачение военных преступников и их пособников проводились с учётом правил, введенных ЧГК СССР»². Этот вывод полностью справедлив и для освобожденной территории Ростовской области.

С марта 1943 г. во всех газетах страны стали публиковаться сообщения ЧГК СССР о постоянно выявляемых преступлениях нацистов, их союзников и пособников-предателей на оккупированных территориях Советского Союза и Европы.

Во исполнение указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», органами государственной безопасности и органами внутренних дел, совместно с членами Ростовской комиссии, был выявлен широкий круг лиц, виновных в совершении военных преступлений в период оккупации для их привлечения к юридической ответственности. Первоначальный список составлял 84 чел., но постоянно продолжал пополняться новыми именами преступников.

---

¹ Органы НКВД на защите Отечества. Южные рубежи. 1941–1945. В 3 т. Ростов н/Д, 2018. Т. 3. С. 89–90.

² Степаненко С.Г. Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2010. С. 137.

Первый открытый судебный процесс над лицами, виновными в совершении военных преступлений на оккупированной советской территории, состоялся в городе. Краснодаре с 14 по 17 июля 1943 г. Обвиняемыми выступали 11 советских граждан, служивших в айнзацкоманде 10-А. Они обвинялись в совершении многочисленных злодеяний и массовых убийствах советских военнопленных и мирных граждан на территории Краснодарского края. Также, этот процесс вызвал повышенный интерес на уже освобожденных территориях Дона и Приазовья, поскольку обвиняемые были причастны и к массовым злодеяниям на Донской земле, в первую очередь, в городах Таганрог и Ростов-на-Дону, где карательные функции осуществляла все та же айнзацкоманда 10-А. Широкое освещение советской прессой в средствах массовой информации судебного процесса курировали заместитель председателя СНК СССР А.Я. Вышинский и начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров. Для подготовки пропагандистского сопровождения в Краснодар были направлены писательские бригады и член ЧГК СССР известный советский писатель А.Н. Толстой. Газета «Правда» ежедневно публиковала отчеты с судебных заседаний и фотосвидетельства зверств обвиняемых, а газета «Известия» 20 июля в статье «Приговор над изменниками Родины приведен в исполнение» сообщила об оглашении приговора и публичной казни большинства обвиняемых: «На площади присутствовало свыше 30 тысяч трудящихся Краснодара и колхозников близлежащих станиц. Оглашение приговора Трибунала было встречено долго не смолкавшими аплодисментами всех присутствовавших на площади. Трудящиеся Краснодара с исключительным единодушием одобряют приговор»¹. Приговор изменникам из айнзацкоманды 10-А поддержали и жители Ростовской области, но только малая часть виновных в злодеяниях на Дону понесла тогда ответственность.

---

¹ Известия. 1943. 20 июля.

Напротив, трибуналы над «бытовыми» коллаборационистами проводились в закрытых форматах, официально не освещались, информация об их подробностях до сих пор закрыта для изучения. Однако известно, что 6 июля 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД в столице Дона была осуждена группа представителей ростовской интеллигенции, примкнувших к захватчикам и занимавших достаточно высокие административные должности в оккупационной администрации либо активно помогавших нацистам насаждать «новый порядок» на Донской земле. Так, инженер-геолог М. Краснянский, неоднократно публиковавшийся в отечественных научных изданиях до и после установления советской власти, с приходом нацистов стал активным коллаборационистом и был назначен членом «Комиссии по казачьим делам» в оккупированном городе Новочеркасске. Вместе с М. Краснянским были осуждены А. Чаусов, работавший секретарем редколлегии коллаборационистской газеты «Донская волна» и известный в довоенное время профессор геологии В. Богачев, составлявший карты полезных ископаемых Ростовской области для захватчиков. Все подсудимые были приговорены к высшей мере наказания, позже замененной каждому на 10 лет заключения¹.

Повысило эффективность поиска и разоблачения военных преступников и коллаборационистов выделение в апреле 1943 г. народного комиссариата государственной безопасности (далее – НКГБ) в обособленную структуру из НКВД СССР. Руководство созданного Управления НКГБ Ростовской области затребовало со всех городских и районных подразделений НКВД докладные записки о зверствах оккупантов и деятельности их карательных органов. В результате напряженной и кропотливой работы, к сентябрю 1943 г. по Ростовской области было изобличено и арестовано:

– агентов германской разведки – 123 чел.;

---

¹ Мозохин О.Б. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Т. 4. Кн. 1. (01.01.43-30.06.43). Ч. 3. URL: <https://mozohin.ru/article/a-152.html> (дата обращения: 28.08.2023).

- бургомистров – 72 чел.;
- полицейских, следователей – 1756 чел.;
- старост – 871 чел.;
- участников контрреволюционных организаций и групп – 214 чел.;
- прочего антисоветского элемента – 2292 чел.¹

Особо тщательная проверка проводилась в только что освобожденных районах области и г. Таганроге. В первые же дни освобождения Таганрога был разыскан и арестован старший следователь криминального отдела городской полиции Н. Бабин, который в течение месяца под давлением собранных специальной группой областного Управления НКГБ неопровержимых доказательств признался в совершенных им злодеяниях на службе у оккупантов. Состоявшийся 7 октября 1943 г. военно-полевой суд приговорил Н. Бабина к смертной казни².

В последующие военные годы совместная работа членов Ростовской комиссии и органов внутренних дел по выявлению оккупантов и их пособников-коллорабационистов, виновных в массовых зверствах, грабежах и разрушениях на территории Ростовской области, активно продолжалась. 4 апреля 1944 г. на заседании Ростовского обкома ВКП(б) была рассмотрена и согласована для отчета перед ЧГК СССР справка об итогах работы по учёту ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, гражданам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения по Ростовской области. В документе был представлен поименный список иностранных военнослужащих и должностных лиц германской армии и армий-союзниц, виновных в массовых зверствах, грабежах и разрушениях на всей территории Ростовской области, находившейся под оккупацией. В списке указывались должности этих лиц, а также конкретные районы области, в которых они совершили свои

---

¹ Органы НКВД на защите Отечества. Южные рубежи. 1941–1945. В 3 т. Ростов н/Д, 2018. Т. 3. С. 92–93.

² Там же. С. 94.

преступления¹. Однако в этом списке отсутствовали коллаборационисты, за исключением ростовского бургомистра Н. Тикерпу, совершившие не меньше бесчеловечных поступков, чем сами оккупанты (см. Приложение № 6).

Тщательно собранные материалы, документы и свидетельства очевидцев о преступлениях оккупантов активно использовались при проведении судебных процессов над нацистскими преступниками и коллаборационистами. Наиболее важным из них стал Нюрнбергский процесс, проходивший с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. над руководителями нацистской Германии, виновными в развязывании мировой войны и преступлениях перед человечеством. Главным обвинителем от СССР выступал прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко.

Материалы о преступлениях нацистов и свидетелей этих событий готовили и в Ростовской области. Распоряжением Управления НКВД по Ростовской области от 2 ноября 1945 г. начальнику архивного отдела Управления НКВД по Ростовской области предписывалось: «Срочно представить документы о фактах злодеяний и зверств, произведенных немецкими оккупантами в Ростове-на-Дону, в частности о расстреле советских граждан в августе 1942 года в балке смерти в районе Зоопарка и других местах Ростова, и его окрестностях»². Уже после начала Нюрнбергского процесса предполагалось направить на процесс для публичного допроса 2-3 свидетелей из числа известных общественных деятелей-ростовчан, знавших «о наиболее характерных фактах немецко-фашистских зверств и разрушений» в целом по Ростовской области³.

Советская печать на всех уровнях, наряду с прессой всего мира, активно освещала события процесса. После начала процесса областная газета «Молот» в каждом номере печатала материалы в рубрике «Процесс главных немецких

---

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 87–91.

² ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

³ Органы НКВД на защите Отечества. Южные рубежи. 1941–1945. В 3 т. Ростов н/Д, 2018. Т. 3. С. 128.

военных преступников в Нюрнберге», в которых подробно рассказывалось о происходящем на протяжении всего процесса¹. Полностью были опубликованы обвинительная и заключительная речи, допросы основных обвиняемых на процессе Главным обвинителем от СССР Р.А. Руденко².

Однако в обвинительных материалах процесса оказалось немного фактов зверств нацистов и их пособников на территории Ростовской области. В качестве одного из многочисленных доказательств зверств оккупантов в отношении гражданского населения была представлена упомянутая ранее фотография расстрелянного Вити Черевичкина. Но чудовищные злодеяния в Змиевской балке, Ростовской городской тюрьме и Ростовском артиллерийском училище в ходе процесса не рассматривались и в прессе не освещались.

Подводя итог деятельности правоохранительных и государственно-общественных структур Ростовской области по установлению, розыску и привлечению к ответственности военных преступников из числа иностранных военнослужащих и их пособников на территории Ростовской области в 1941–1945 гг., мы условно разделяем ее на 3 основных этапа:

1. С момента начала оккупации западных районов Ростовской области и г. Таганрога (август-октябрь 1941 г.) до первой оккупации г. Ростова-на-Дону 21 ноября 1941. Данный этап характерен приоритетом диверсионно-карательной и контрразведывательной деятельности в отношении первых выявленных предателей, выборочных иностранных подразделений, и военнослужащих. Нормативно-правовую основу этой работы составляли ведомственные документы правоохранительных органов, которые постепенно совершенствовались.

2. С даты первого освобождения г. Ростова-на-Дону (29 ноября 1941 г.) по начало второй оккупации г. Ростова-на-Дону 24 июля 1942 г. и основной

---

¹ Молот. 1945–1946. № 232 (7124) – 197 (7349).

² Там же.

части районов области. Данный этап, впрочем, как и следующий, имеет яркую особенность достаточно эффективного взаимодействия всех правоохранительных структур и ведомств Ростовской области, при активной поддержке и контроле руководства страны, в одновременных условиях как освобожденной, так и прифронтовой территории на всем временном промежутке. На этом же этапе со стороны правоохранительных органов началось активное привлечение общественности к работе не только по учёту материального ущерба народному и индивидуальным хозяйствам, но и к документированию зверств и прочих преступлений оккупантов по отношению к военнопленным и мирному населению области. Тогда же кардинально изменился вектор пропагандистской работы средств массовой информации, перейдя от пренебрежительно-небрежной характеристики противника к широкому освещению зверств и разрушений, совершенных оккупантами и призывам к беспощадной борьбе с врагом. По мнению автора, данный этап был наиболее трудным и напряжённым, из-за отсутствия общегосударственной правовой базы, единых нормативно-учётных документов, подготовленного кадрового аппарата и многочисленных объективно-субъективных трудностей только что освобожденных территорий самого напряженного периода Великой Отечественной войны.

3. С даты окончательного освобождения г. Ростова-на-Дону 14 февраля 1943 г. до завершения Нюрнбергского процесса 1 октября 1946 г. На этом этапе освобожденная Ростовская область была прифронтовой около полугода, затем основная нагрузка по розыску преступников и документированию зверств оккупантов легла на местные органы государственной безопасности и правопорядка. Существенной поддержкой правоохранителям стало создание ЧГК СССР, Ростовской комиссии, широкое привлечение общественности, средств массовой информации и дипломатические договоренности СССР на международном уровне. Непрерывно совершенствуясь и трансформируясь, советское законодательство классифицировало коллаборационизм советских граждан по степени тяжести совершенных ими преступлений и глубине их

предательства, а также постепенно отошло от политики поголовных репрессий в отношении освобожденных военнопленных и жителей оккупированных территорий. Руководство правоохранительных органов, учитывая предыдущие трудности, осуществило ряд эффективных кадровых мероприятий по отзыву из действующей армии бывших сотрудников донских правоохранительных органов для направления их к прежнему месту службы, что существенно укрепило немногочисленный, и, зачастую, недостаточно профессионально подготовленный кадровый состав правоохранителей на местах. Все эти меры позволили в кратчайшие сроки добиться существенных результатов в нейтрализации оставленных на территории области разведывательных сетей противника, в изобличении, розыске и привлечению к ответственности иностранных преступников и скрывающихся предателей из числа местных жителей по «горячим» следам и в конце Второй мировой войны, а также подготовить неопровержимую документальную базу, доказывающую последовательное и целенаправленное проведение политики геноцида нацистами и их пособниками против народов СССР на Донской земле, ставшую основой для последующих судебных процессов.

3.2. Привлечение к судебной ответственности военных преступников и их пособников, совершивших преступления на Дону, в послевоенные годы

По окончании Второй мировой войны на освобожденных советскими войсками территориях СССР и в странах Восточной Европы продолжали становиться известными факты убийств и насилий над советскими военнопленными и гражданскими лицами. Открывались как новые преступления, так и дополнительные подробности убийств, насилий и грабежей, уже известных советскому правосудию. Также в ходе скрупулезной работы с трофейными документами, военнопленными вражеских армий и с различными категориями освобожденных из плена граждан СССР

продолжали устанавливаться имена организаторов и исполнителей преступлений.

К концу войны, понимая, что Германия катастрофически ее проигрывает, большинство военных преступников и перешедших на сторону противника предателей стремилось избежать ответственности за свои деяния. Военные преступники любыми путями старались сдаться в плен англо-американским войскам, меняли документы и личные данные, пытались затеряться среди массы военнопленных, а по окончании войны эмигрировать в другие страны. Точно также пытались избежать ответственности и предатели из числа советских граждан, служившие в карательных и административных органах нацистов. Но в числе прочих соглашений, заключенных во время Ялтинской конференции, 11 февраля 1945 г. были подписаны двухсторонние договоры между СССР, США и Великобританией о взаимной репатриации советских, американских и английских граждан, взятых в плен, освобожденных из плена, либо попавшими на территорию, занимаемую союзниками по другим причинам. Еще до заключения этих соглашений случился прецедент, когда 6 ноября 1944 г. в Мурманск на двух английских кораблях доставили 9 907 бывших советских солдат и офицеров. Попав в немецкий плен, эти люди пошли служить в немецкую армию и были повторно пленены войсками союзников на Западном фронте¹. Согласно документам Управления, Уполномоченного СНК (Совета Министров) СССР по делам репатриации под руководством генерал-полковника Ф.И. Голикова, общая численность советских граждан, оказавшихся за пределами СССР в годы войны (включая умерших и погибших на чужбине) на март 1946 г. составила 6,8 млн чел., из которых к концу войны осталось в живых около 5 млн чел.² Из этого числа свыше 3 млн чел. пребывали в оккупационных зонах союзников (Западная Германия, Франция, Италия и др.) и менее 2 млн – на заграничных

---

¹ Земсков В.Н. Репатриация советских перемещённых лиц в 1944–1952 годах. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=5216> (дата обращения: 29.04.2023).

² Там же.

территориях, занятых советскими войсками (Восточная Германия, Польша, Чехословакия и другие страны)¹. Выжило примерно 1,7 млн военнопленных, включая служивших в вермахте и полицейских частях. После прибытия в Советский Союз репатриированные граждане проходили сортировку и проверку во фронтовых и армейских лагерях, сборно-пересыльных пунктах (далее – СПП) наркомата обороны (далее – НКО) и проверочно-фильтрационных пунктах (далее – ПФП) НКВД. Небольшое количество не вызывавших подозрений военнопленных проходило проверку в запасных воинских частях. Выявленных пособников нацистов и лиц с «пробелами в биографии» для более глубокой проверки этапировали в специальные лагеря (с февраля 1945 г. – проверочно-фильтрационные лагеря (далее – ПФЛ)) НКВД². Такая категория репатриантов называлась спецконтингентом, в отличие от лиц, проходивших проверку и фильтрацию в спецлагерях, СПП и запасных частях НКО и ПФП НКВД.

По мнению В.Н. Земскова: «Большинство возвращенных советских граждан, переданных в распоряжение НКВД (спецконтингент), составляли лица, запятнавшие себя прямым сотрудничеством с чужеземными завоевателями и подлежавшие по закону за переход на сторону противника в военное время самому суровому наказанию, вплоть до смертной казни»³. Пример эффективности подобной работы показывает выявление советскими чекистами в конце 1945 г. среди репатриированных советских граждан одного из начальников полицейского участка и бургомистров г. Таганрога в период оккупации – Н.П. Ходовского-Ходаревского, который в июле 1946 г. военным

---

¹ Земсков В.Н. Репатриация советских перемещённых лиц в 1944–1952 годах...

² Земсков В.Н. «Возвращенцы и невозвращенцы» (О судьбе советских перемещённых лиц в 1944–1956 гг.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrashchentsy-i-nevozvrashchentsy-o-sudbe-sovetskih-peremeschennyh-lits-v-1944-1956-gg/viewer> (дата обращения: 19.06.2023).

³ Земсков В.Н. Репатриация советских перемещённых лиц в 1944–1952 годах. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=5216> (дата обращения: 29.04.2023).

трибуналом войск Министерства внутренних дел (далее – МВД) СССР был приговорен к высшей мере наказания¹.

Согласно инструкциям, имевшимся у начальников ПФЛ и других проверочных органов, «из числа репатриантов подлежали аресту и суду следующие лица: руководящий и командный состав органов полиции, «народной стражи», «народной милиции», «русской освободительной армии», национальных легионов и других подобных организаций; рядовые полицейские и рядовые участники перечисленных организаций, принимавшие участие в карательных экспедициях или проявлявшие активность при исполнении обязанностей; бывшие военнослужащие Красной Армии, добровольно перешедшие на сторону противника; бургомистры, крупные фашистские чиновники, сотрудники гестапо и других немецких карательных и разведывательных органов; сельские старосты, являвшиеся активными пособниками оккупантов»².

После завершения Второй мировой войны всех бывших советских военнопленных, успешно прошедших проверки в органах безопасности, разделили на две основные группы по возрасту. В конце 1945 г. рядовой состав Красной армии старших возрастов, в том числе освобожденные военнопленные, был демобилизован. Остальные военнослужащие продолжили дослуживать свой срок. Но оставленных в армии после освобождения из плена военнослужащих в строевые части не направляли. Согласно специального постановления Государственного комитета обороны СССР от 18 августа 1945 г. № 9871с «О направлении на работу в промышленность военнослужащих Красной Армии, освобождённых из немецкого плена, и репатриантов призывного возраста», указанные военнослужащие и репатриированные гражданские лица поступали в распоряжение рабочих батальонов НКО. Во время прохождения службы в

---

¹ Зеленский А., Зеленская Т. Таганрогское подполье. Возвращенные имена. Таганрог, 2015. С. 45–47.

² ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 1. Л. 31–34.

этих батальонах, освобожденные и репатриированные граждане дополнительно и кропотливо проверялись сотрудниками особых отделов с целью выявления любых проявлений коллаборационизма в плену. Согласно В.Н. Земскову: «По данным на 20 января 1947 года, органами контрразведки, госбезопасности и внутренних дел был «изъят» 18 761 репатриант из числа ранее прошедших через рабочие батальоны, из них 14 284 направлены в ПФЛ и на 6-летнее спецпоселение и 4 477 арестованы»¹.

Кроме граждан, репатрируемых из-за границы, тщательной проверке подвергались и т.н. «внутренние» репатрианты – граждане, оказавшиеся угнанными оккупантами из родных мест, либо попавшие в другую местность по иным причинам на территории СССР. Часто среди таких граждан пытались скрыться от правосудия каратели и различного рода коллаборационисты, не сумевшие покинуть пределы СССР с отступавшими немецкими войсками. Так, в мае 1945 г. в Австрии был задержан и «в связи с просьбой УМГБ по Ростовской области передан в их распоряжение» коллаборационист Сюсюкин, коренной житель Донского края, активно сотрудничавший с оккупантами². В 1942 г. он добровольно перебежал на сторону врага в районе г. Таганрога, а затем принимал деятельное участие в формировании пронацистского «Штаба донского казачества», в котором стал начальником административно-политического отдела. Известно, что Сюсюкин занимался агитационной работой среди казачьего населения оккупированных донских станиц по привлечению казаков к вооруженной борьбе против советской власти на стороне Германии, а затем в составе казачьих частей вермахта участвовал в боях с Красной армией³. Информацию о дальнейшей судьбе Сюсюкина, после

---

¹ Земсков В.Н. Репатриация советских перемещённых лиц в 1944–1952 годах. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=5216> (дата обращения: 29.04.2023).

² Галицкий В.П. Розыск и разоблачение советской контрразведкой предателей Родины среди иностранных военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД-МВД СССР в 1943–1950 г. // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные и зарубежные спецслужбы: история и современность. Материалы XXVI междунар. науч. конф. М., 2022. С. 265.

³ Там же.

передачи его сотрудникам УМГБ по Ростовской области, автору найти не удалось.

Между силовыми ведомствами довольно успешно действовал регулярный документооборот, благодаря которому из любого СПП НКО, ПФП НКВД или ГУЛАГа можно было по специальному запросу получить достоверную информацию о проверяемом лице по месту его рождения, проживания до войны и в настоящее время либо другие биографические и компрометирующие сведения. Так, в 1946 г. в Прибалтике был опознан и задержан бывший начальник городского управления полиции города Таганрога Б. Стоянов¹. Он был этапирован в г. Таганрог, где 22 и 23 декабря 1946 г. состоялись закрытые заседания военного трибунала войск НКВД, на которых Стоянов был признан полностью виновным в уничтожении военнопленных, членов таганрогского подполья и мирного населения города Таганрога. Помимо коллаборационистской деятельности в Таганроге, в марте 1944 г. Стоянов принимал активное участие в противопартизанских карательных операциях на территории Белоруссии в составе казачьих частей атамана Т.И. Доманова², что также было принято во внимание трибуналом при вынесении приговора. Собранные чекистами неопровержимые улики, доказательства, материалы Ростовской комиссии и показания свидетелей позволили полностью изобличить предателя в его злодеяниях и приговорить к высшей мере наказания, приведенной в исполнение в январе 1947 г.³

Несмотря на достаточно большое количество проведенных в послевоенные десятилетия открытых трибуналов и судов над коллаборационистами-карателями, повинными в преступлениях на территории Ростовской области, практически все материалы были сразу засекречены органами государственной безопасности и недоступны для

---

¹ Органы НКВД на защите Отечества. Южные рубежи. 1941–1945. В 3 т. Ростов н/Д, 2018. Т. 3. С. 94.

² Зеленский А., Зеленская Т. Таганрогское подполье. Возвращённые имена. Таганрог, 2015. С. 84.

³ Там же. С. 115.

исследований по настоящее время. Так, до сих пор нет доступа к материалам Военного трибунала войск МВД Ростовской области в отношении бывшего начальника контрразведки представительства Штаба Войска Донского и бургомистра города Батайска Б. Абраменкова, приговоренного 14 декабря 1946 г. к высшей мере наказания. 31 мая 1947 г. был приговорен к высшей мере наказания бывший начальник отдела по вербовке казаков и формирования казачьих частей В. Елкин, однако расстрел ему был заменен 25 годами заключения в ИТЛ¹.

Из числа бытовых (гражданских) коллаборационистов, работавших в ростовских оккупационных административных органах и репатриированных из-за рубежа для привлечения к судебной ответственности, необходимо упомянуть профессора А.И. Иванова. Будучи перед войной заведующим кафедрой всеобщей истории Ростовского педагогического института, А.И. Иванов являлся известным ученым-библеистом, изучавшим историю православной церкви. С началом второй оккупации столицы Дона Иванов добровольно предложил свои услуги немцам и был назначен руководителем подотдела вероисповеданий и библиотек народного образования при бургомистерстве Ростова-на-Дону². В то же время Иванов руководил работами по восстановлению ростовских церквей. С сентября 1942 г. и до конца оккупации статьи Иванова активно публиковались в коллаборационистской газете «Голос Ростова». Под конец оккупации Дона Иванов был назначен членом комиссии Малого казачьего круга при ростовском представительстве Штаба войска Донского и в январе 1943 г. дважды принимал участие в его совещаниях. Сбежав из столицы Дона вместе с немцами в феврале 1943 г. и получив от них документы на право передвигаться по всей оккупированной

---

¹ Мозохин О.Б. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Т. 4. Кн. 1. (01.01.43-30.06.43). Ч. 3. URL: <https://mozohin.ru/article/a-152.html> (дата обращения: 28.08.2023).

² Биология предательства. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны. Факты, причины, последствия. Сборник статей / под ред. В. Булгакова. Ростов н/Д, 2022. С. 135–138.

Европе, Иванов продолжил заниматься активной коллаборационной деятельностью. В частности, переехав из нацистской Германии в оккупированную Чехословакию, Иванов участвовал в конгрессе учёных, писателей и деятелей искусства, проходившем в г. Прага под председательством предателя – генерала А.А. Власова¹. По окончании войны Иванов поселился в маленьком чехословацком городке Мельник, однако 27 сентября 1945 г. он был арестован и этапирован в г. Ростов-на-Дону «для дальнейшего ведения следствия по месту совершения преступления»². Через 9 месяцев следственных действий, 24 июня 1946 г. А.И. Иванов приговорен к 10 годам лишения свободы и отправлен отбывать наказание в ИТЛ.

Частичная информация о подробностях некоторых проводимых процессов, приговорах и личностях осужденных становилась известной широкой общественности только благодаря газетным публикациям и рассказам людей, присутствовавших на заседаниях.

Согласно международным договоренностям, достигнутым на Ялтинской (Крымской) конференции с Великобританией и США, в начале июня 1945 г. советскому правосудию были выданы шесть главных политических и военных лидеров казачьих и национальных формирований, сдавшихся в плен британским войскам после капитуляции Германии. В их числе были двое наиболее одиозных и непримиримых врагов советской власти, бывших генералов императорской России П.Н. Краснов и А.Г. Шкуро.

Генерал П.Н. Краснов стал сотрудничать с представителями германской армии еще в годы Гражданской войны, когда был избран атаманом Войска Донского. После отъезда за рубеж он возглавил наиболее авторитетное монархическое крыло казачьей эмиграции. В предвоенный период П.Н. Краснов вел интенсивную агитацию среди казаков-эмигрантов, призывая их сплотиться для общей борьбы с большевизмом, а после нападения

---

¹ Биология предательства... С. 137.

² Там же.

нацистской Германии на СССР выпустил ряд обращений, в одном из которых писал: «Прошу передать казакам, что это война не против России, но против коммунистов, жидов и их приспешников... Да поможет Господь немецкому оружию и Гитлеру!»¹. В 1944 г. Краснов возглавил Главное управление казачьих войск (далее – ГУКВ) министерства восточных оккупированных территорий нацистской Германии. Другой участник Первой мировой и Гражданской войн – А.Г. Шкуро не имел большого политического веса в эмигрантских организациях и предложил свои услуги нацистам уже после нападения на СССР. Он активно занимался подготовкой резервов для 15-го казачьего корпуса СС. Вместе с Красновым и Шкуро на скамье подсудимых оказались их ближайшие помощники и сподвижники: С.Н. Краснов – начальник штаба ГУКВ, генерал К. Султан-Гирей – командир Черкесской конной дивизии в годы Гражданской войны, один из руководителей эмигрантской «Народной партии горцев Северного Кавказа», боровшейся за отделение Северного Кавказа от СССР, а также командиры самых крупных казачьих формирований, участвовавших во Второй мировой войне на стороне Германии – 15-го казачьего корпуса СС и Казачьего стана – генералы Г. фон Паннвиц и Т.И. Доманов.

Особенность этого процесса над казачьими атаманами заключалась в том, что большинство подсудимых, за исключением Т.И. Доманова, не имело гражданства СССР и не служило в Красной армии. Судебный процесс, проводившийся в закрытом формате, имел не только юридический, но и выраженный политический характер и стал закономерным возмездием всем врагам советского строя. Четверо из шести подсудимых не совершало преступлений непосредственно на территории СССР в годы Великой Отечественной войны с оружием в руках, а большинство не доехало до оккупированного немцами Дона. Однако, будучи непримиримыми врагами большевизма и советской власти, каждый из них представлял собой

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-6461. Оп. 2. Д. 34. Л. 73.

известного военного или политического лидера с антибольшевистскими убеждениями, выступившим на стороне нацистской Германии.

В ракурсе исследования особенно интересен случай проходившего обвиняемым по данному процессу Т.И. Доманова, выходца из казачьих кругов, уроженца Дона, перешедшего на сторону оккупантов с целью оказания вооруженной помощи нацистской Германии. Он – единственный из всех обвиняемых к началу Великой Отечественной войны являлся советским гражданином и полностью подпадал за свои деяния под действие советского законодательства. Одновременно Т.И. Доманов представлял собой классический пример затаившегося врага советской власти, поднявшегося до атаманской должности в период оккупации благодаря измене Родине, наиболее опасный тип коллаборациониста, активно отстаивавшего свои идеи с оружием в руках¹. Своим примером Доманов привлекал к активной вооруженной борьбе на стороне Германии ту часть населения Дона, которая в различной степени пострадала от расказачивания и репрессий 1930-х гг., от имени нацистов обещая возвращение дореволюционных порядков. В последующем, несмотря на отступление вермахта и очевидное прогнозируемое поражение Германии во Второй мировой войне, Доманов остался верен своим хозяевам и продолжал руководить военными и карательными операциями на территории стран Европы до конца войны.

Казачьи генералы сдались в плен британским войскам в надежде уйти от возмездия, памятуя о том, что после Гражданской войны им уже это удалось сделать. Однако в конце мая 1945 г. все они были выданы Великобританией советскому правосудию в Австрии. Положения Ялтинской конференции не предусматривали передачу сторонами военнопленных и гражданских лиц, являвшихся гражданами третьих стран². Аргументируя выдачу казаков

---

¹ Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М., 2005. С. 402, 414–423.

² Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Британским Командованием; Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц,

советской стороне, представители Великобритании указывали на необходимость помощи от СССР в решении глобальных политических вопросов, в частности, во вступление в войну с Японией. В связи с этим по просьбе советской стороны правительством Великобритании было принято решение о репатриации всех казаков и русских эмигрантов, оказавшихся в британской оккупационной зоне, невзирая на их гражданство¹.

После проведенного следствия 15–16 января 1947 г. состоялось закрытое заседание военного трибунала Верховного суда СССР, который приговорил всех казачьих генералов-пособников нацизма к смертной казни через повешение.

Летом 1959 г. в центральных и местных газетах вышел ряд публикаций из зала открытого военного трибунала Северо-Кавказского военного округа (далее – СКВО). В это время, в июле 1959 г., в помещении клуба им. Дзержинского в г. Ростове-на-Дону состоялся судебный процесс над пятью коллаборационистами-карателями: Бондаревым, Гордиенко, Денисовым, Меринковым и Семизоровым, проходившими службу в айнзацкоманде СД 6-Ц. Во время своей службы в немецком карательном подразделении подсудимые систематически участвовали в многочисленных расстрелах и грабежах мирного населения на оккупированных территориях РСФСР и УССР. Особенно – в г. Шахты Ростовской области на территории шахты им. Красина, ставшей местом массовой казни советских патриотов. Подробности именно этих деяний стали предметом настоящего процесса². Отдельные тактические приемы, применявшиеся на процессе председателем суда подполковником юстиции Моисеевым и государственным обвинителем полковником юстиции Шерудило, вынуждали упорствующих подсудимых публично признавать своих злодеяния перед народом. Несмотря на то, что

освобождённых войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Командованием Соединенных Штатов Америки. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/krim21.htm (дата обращения: 17.07.2023).

¹ Ланнуа Ф. Казаки Паннвица. 1942–1945. М., 2006. С. 184.

² Молот. 1959. 19–21 июля. № 168 (11169) – 169 (11170).

часть рассматривавшихся в ходе процесса преступлений территориально не относилась к Ростовской области, основные обвинения подсудимым предъявлялись именно по их деяниям в г. Шахты¹. Позже процесс получил название «Шахтинского».

Благодаря широкому освещению материалов судебных заседаний в прессе и по радио советский народ узнал о героической борьбе и мучительной смерти шахтинских патриотов. Репортажи с процесса рассказывали читателям о различных юридических ситуациях, встречавшихся при расследовании уголовного дела подсудимых, занявшего 16 томов. Публикации из зала процесса вызвали бурную общественную реакцию. Во время процесса в редакции центральных и местных издательств и в силовые структуры Дона поступило большое количество корреспонденций от коллективов трудящихся и индивидуальных обращений, в которых выражались «негодование по поводу совершенных немецко-фашистскими карателями злодеяний, и одновременно требование сурового наказания преступников»². Документальные факты, воспоминания очевидцев тех событий и материалы процесса 1959 г. легли в основу героического романа «Вечный огонь» писателя В. Ющенко, впервые изданного в 1962 г.³

Более расширенную информацию о подробностях «Шахтинского» процесса 1959 г. и его участниках в своем очерке «Возмездие» приводит почетный сотрудник государственной безопасности подполковник А.П. Щерблыкин, принимавший непосредственное участие в розыске карателей и сборе доказательной базы об их злодеяниях. По его утверждениям, судебному процессу 1959 г. предшествовала длительная оперативная работа, в результате которой в 1951–1952 гг. сотрудникам Ростовского областного управления Комитета государственной безопасности (далее – КГБ) СССР удалось установить местонахождение и арестовать четверых бывших

---

¹ Молот. 1959. 19–21 июля. № 168 (11169) – 169 (11170).

² Щерблыкин А.П. Возмездие // Чекисты Дона: очерки. Ростов н/Д, 1980. С. 98.

³ Ющенко В.Т. Вечный огонь. Воронеж, 1964.

карателей-коллорабационистов из айнзацкоманды СД 6-Ц: Зыкова, Калинина, Козловцева и Пискунова. При выяснении жутких подробностей расправ над советскими гражданами на шахте им. Красина, ими на допросах, среди прочих, были названы фамилии своих соучастников по карательному подразделению: Николаева, Бондарева, Гордиенко, Денисова, Меринкова и Семизорова¹.

Прежде чем названные изменники предстали перед судом, ростовские чекисты при помощи коллег из других регионов страны провели колоссальную работу по обнаружению скрывающихся от правосудия преступников. Первым из указанного списка был найден и в 1958 г. арестован Николаев, который уточнил подробности массовых казней в городе Шахты и роли названных сослуживцев в этих акциях. Остальных карателей пришлось разыскивать по всей стране.

Известны фамилии сотрудников Управления КГБ по Ростовской области, принимавших непосредственное участие в розыскных мероприятиях: начальники подразделений и оперуполномоченные подполковник В.А. Сысоев, капитан Н.И. Стукалов, капитан К.А. Щеголев, капитан В.Д. Еремин, следователи К.Д. Логвиненко и Н.И. Бирюков. Профессиональные и настойчивые усилия оперативно-следственной бригады Ростовского Управления КГБ СССР под руководством полковника А.А. Козырева позволили в кратчайшие сроки установить места нахождения предателей и собрать достаточную доказательную базу для привлечения их к суду. Так, карателя Денисова нашли в Велико-Бурлакском районе Харьковской области, где он работал бухгалтером. Семизоров прятался в селе Заречаны под г. Житомиром, работая асфальтировщиком в дорожно-строительной конторе, а Гордиенко скрывался в малолюдных местах Донецкой области, устроившись подсобным рабочим в геологоразведочную экспедицию. В столь же безлюдном Киевском районе Ростовской области был обнаружен Бондарев, распутивший слух о своей смерти. Легче всего было

---

¹ Щерблыкин А.П. Возмездие // Чекисты Дона: очерки. Ростов н/Д, 1980. С. 94.

найти Меринкова, который после окончания войны скрыл при проверке свое прошлое о службе в айнзацкоманде СД 6-Ц, отбыл срок в местах заключения за участие в вооруженных формированиях на стороне врага и спокойно проживал под своим именем в г. Новошахтинске Ростовской области, работая шофером на автобазе¹. Все сотрудники Ростовского УКГБ после ареста предателей получили поощрения, а оперуполномоченный Шахтинского подразделения Управления КГБ капитан В.Д. Еремин «...за особые успехи по розыску нацистских преступников в августе 1959 г. был удостоен звания Почетного сотрудника госбезопасности»².

Передавая подробности допроса подсудимых на процессе, А.П. Щеблыкин указывает на постоянные попытки предателей уйти от прямого ответа на вопросы суда о своем добровольном участии в карательных акциях и грабежах, а по мере приближения окончания процесса и под давлением неопровержимых доказательств – попытках переложить часть ответственности за содеянное на немцев и своих товарищей-соучастников. В публикациях отмечались характерные поведенческие черты подсудимых на процессе: цинизм при даче показаний, равнодушие к эмоциям общественности и лицемерное показное сожаление о совершенных поступках³.

19 июля 1959 г. решением открытого военного трибунала СКВО Бондаренко и Семизоров были приговорены к «высшей мере социальной защиты» – к расстрелу, Денисов и Меринков получили по 15 лет, а Гордиенко – 10 лет лишения свободы. Однако кассационным решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 6 октября 1959 г. смертная казнь Бондаренко и Семизорову была заменена на 15 лет лишения свободы каждому⁴.

---

¹ Щеблыкин А.П. Возмездие // Чекисты Дона: очерки. Ростов н/Д, 1980. С. 94–96; Молот. 1959. 19–21 июля. № 168 (11169)–169 (11170).

² Щеблыкин А.П. Указ. соч. С. 94.

³ Щеблыкин А.П. Указ. соч. С. 94–96; Молот. 1959. 19–21 июля. № 168 (11169)–169 (11170).

⁴ Щеблыкин А.П. Возмездие // Чекисты Дона: очерки. Ростов н/Д, 1980. С. 89.

Хорошей документальной основой для поиска коллаборационистов, сотрудничавших с оккупантами на территории г. Таганрога и в его окрестностях, стал захват спецгруппой НКВД в первые дни освобождения города архива таганрогского полицейского управления и документов подразделения немецкой тайной полевой полиции № 721 (далее – ГФП-721). Захваченные документы содержали многочисленные подробности преступлений оккупантов и их пособников по отношению к мирным таганрожцам, а также поименные наградные списки предателей-полицаяев, наиболее «отличившихся» при разгроме городского подполья¹. Большое количество и важность полученной из этих документов информации о предателях и их деяниях вынудило руководство УНКГБ Ростовской области усилить таганрогских чекистов спецгруппой ростовских коллег. Активную помощь в работе сотрудникам госбезопасности оказывал прокурор города Таганрога М.И. Березов, осуществлявший строгий надзор над обоснованностью и законностью оперативно-следственных и судебных действий в отношении задержанных и подозреваемых лиц. Совместная деятельность ростовских и таганрогских правоохранительных органов в короткие сроки выявила и парализовала деятельность оставленной немецкой агентурно-разведывательной сети, состоявшей из полицаяев и бытовых пособников, прошедших обучение в разведшколе доктора Вайса².

В последующие годы, сведения из захваченных в Таганроге документов позволили разыскать и в 1960 г. осудить бывшего следователя таганрогской полиции Шаповалова, активно участвовавшего в уничтожении таганрогских подпольщиков. А в 1979 г. в г. Невинномысске был найден и предстал перед судом каратель Крыжановский, расстреливавший советских людей в Петрушинской балке. По решению военного трибунала, проходившего во

---

¹ Зуев А.И. Спасти и сохранить. Таганрог, 2011. С. 198–201.

² Там же. С. 201–202.

Дворце культуры имени Димитрова в городе Таганроге, Крыжановский был приговорен к расстрелу¹.

Через 20 лет после Краснодарского процесса 1943 г. там же, в Краснодаре, прошел ряд показательных открытых процессов над скрывавшимися в послевоенные годы руководителями и рядовыми сотрудниками подразделения ГФП-312 и членами айнзацкоманды СД 6-Ц, непосредственно организовывавшими карательные акции в Краснодаре и Ростове-на-Дону или принимавшими в них участие. Самый известный из этих процессов проходил в Краснодарском гарнизонном доме офицеров с 10 по 25 октября 1963 г. и известен как Второй краснодарский процесс. На сей раз перед военным трибуналом СКВО предстали 9 активных пособников, и служивших в карательном подразделении СД «Кавказская рота», входившей в айнзацкоманду СД 6-Ц, и зондеркомандах СД-12 и СД-115, неоднократно награжденных оккупантами за «верную службу».

Данный процесс отличало то, что на скамье подсудимых одновременно присутствовали как организаторы, так и исполнители преступлений. Доказательная база о совершенных преступлениях, собранная советским правосудием на первом Краснодарском процессе 1943 г., послужила фундаментом для обвинения в 1963 г. их сослуживцев, скрывшихся от возмездия после войны.

Второй краснодарский процесс широко освещался СМИ СССР, в том числе центральным телевидением и радио, причём намного подробнее, чем предыдущий процесс 1959 г. в г. Ростове-на-Дону. Благодаря такой открытости известны технические подробности происходившего, имена сотрудников Краснодарского управления КГБ, участвовавших в поиске преступников, и состав суда. Так, розыском преступников и сбором доказательной базы для процесса занималась группа чекистов из 10 чел. (среди них А.А. Маракушев, Н.Е. Падкин, В.Е. Молчанов и др.). Председательствовал

---

¹ Зув А.И. Спасти и сохранить. Таганрог, 2011. С. 209.

в заседании трибунала полковник юстиции В.И. Малыхин, членами суда были полковник И.Х. Киселев и инженер-полковник В.В. Мосолков. Государственное обвинение перед судом представляли военный прокурор СКВО генерал-майор юстиции Н.П. Афанасьев и подполковник юстиции М.Ф. Бутримов. В судебных заседаниях было также представлено общественное обвинение в лице декана экономического факультета Краснодарского сельскохозяйственного института В.С. Ключко и слесаря инструментального цеха № 15 Краснодарского завода измерительных приборов Д.Г. Голубенко. Для юридической защиты подсудимым были предоставлены государственные адвокаты.

Областная пресса и телевидение параллельно с общесоюзными СМИ тоже подробно освещали ход процесса. Журналисты газеты «Молот» в рамках специальной рубрики «Из зала суда» опубликовали три обширные статьи о ходе заседаний, в одной из которых, помимо показаний свидетелей о преступлениях подсудимых в Краснодарском крае и других регионах, были опубликованы свидетельства их преступной деятельности в г. Таганроге и Ростове-на-Дону¹. В статье «Палачи держат ответ» содержится фрагмент допроса уроженца г. Таганрога Псарева, расстреливавшего молодых подпольщиков-комсомольцев в Петрушинской балке². Далее в статье приводятся показания свидетеля М.В. Труфановой, проживавшей летом-осенью 1942 г. в поселке 2-я Змиевка г. Ростова-на-Дону: «Каждый день на протяжении трех недель каратели расстреливали у обрыва Змиевского песчаного карьера жителей Ростова – детей, женщин, стариков»³. В материалах публикаций имеются незначительные упоминания и о других преступлениях подсудимых в городе Ростове-на-Дону, но без конкретных подробностей.

---

¹ Молот. 1963. 15–26 октября. № 243 (12468) – 253 (12478).

² Там же. 24 октября. № 251 (12476).

³ Там же.

Рассмотрев представленные материалы и заслушав показания свидетелей, судом было установлено, что во время оккупации карательным подразделением, в состав которого входили подсудимые, в г. Таганроге и Ростове-на-Дону было уничтожено 17 тыс. чел., а всего «за три с лишним года, людоеды из зондеркоманды, по неполным данным, уничтожили 200 тысяч граждан Советского Союза и Польши»¹. В силу того, что процесс над карателями проходил в городе Краснодаре, судом, большей частью, подробно рассматривались преступные эпизоды, совершенные подсудимыми в Краснодарском крае. Преступления, совершенные в Ростовской области и г. Ростове-на-Дону, рассматривались эпизодично, как примеры многочисленных мест совершения преступлений карательными подразделениями, вмененные в вину подсудимым по совокупности.

24 октября 1963 г. военный трибунал СКВО приговорил Вейха, Скрипкина, Еськова, Сухова, Сургуладзе, Бурлака, Жирухина, Псарева к высшей мере наказания – расстрелу, а Дзампаева – к 15 годам лишения свободы².

Следующими процессами над пособниками нацистов, запятнавшими себя зверствами на территории Ростовской области, стали открытые заседания военных трибуналов СКВО, проходившие с 1968 по 1978 гг. в г. Ростове-на-Дону и Краснодаре. Подробностей этих процессов в доступных архивных фондах и открытых источниках практически нет, однако о них упоминает ряд отечественных исследователей³. Известно, что в г. Краснодаре с 1959 по 1974 гг. всего прошло 5 судебных процессов над бывшими служащими различных карательных подразделений. Но только на одном из процессов,

---

¹ Молот. 1963. 24 октября. № 251 (12476).

² Молот. 1963. 26 октября. № 253 (12478).

³ Щеплыкин А.П. Возмездие // Чекисты Дона: очерки. Ростов н/Д, 1980. С. 94–102; Степаненко С.Г. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах Краснодарских судебных процессов 1943–1974 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2010. № 1 (5). С. 164–165 и др.

проходившем с 10 по 24 октября 1963 г., были осуждены каратели из «Кавказской роты»¹. Однако о подробностях слушаний этого процесса, а также о том, рассматривались ли в предъявленном подсудимым обвинении факты совершенных обвиняемыми злодеяний в городе Ростове-на-Дону, информации найти не удалось.

В г. Ростове-на-Дону с 1968 по 1978 гг. также проводились суды над палачами из различных карательных подразделений и полицейских формирований. Подробности их проведения позволяют восстановить воспоминания очевидца – военного историка В.И. Афанасенко (в момент проведения интервью – старшего научного сотрудника лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН), присутствовавшего на нескольких слушаниях и на одном оглашении приговора в зале суда во время судебных заседаний военных трибуналов над карателями, проходивших в 1969 и 1975–1976 гг.²

Осенью 1969 г. В.И. Афанасенко, будучи студентом 1-го курса исторического факультета Ростовского государственного университета, попал на процесс в составе группы однокурсников. Студенческую группу в количестве 26 человек преподаватели-фронтовики специально освободили от занятий, чтобы они смогли вживую увидеть предателей и детали процесса над ними. На следующее заседание В.И. Афанасенко пошел уже самостоятельно. Несмотря на прошедшие с тех пор 55 лет, он хорошо запомнил подробности происходившего, включая и технические (например, непривычное для того времени и столь естественное для настоящего использование сотрудниками органов государственной безопасности металлодетектора на входе в здание Окружного дома офицеров, где проходили заседания трибунала). Все заседания военного трибунала начинались в 11.00 по московскому времени.

---

¹ Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: рассекреченные документы. Хроника событий. 1943 год. Краснодар, 2003. Кн. 2. Ч. 1. С. 419.

² Интервью с Афанасенко Владимиром Ивановичем, 1951 г.р., старшим научным сотрудником лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН. Запись 14 июля 2023 г., интервьюеры К.В. Воронин, Е.Ф. Кринко, ЮНЦ РАН. Продолжительность 35 минут // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

При нахождении в зале суда требовалось соблюдать определённые требования, которые объявлялись перед началом каждого заседания: не разговаривать, не проводить самостоятельные фото- и киносъёмки, не передавать суду и друг другу записки и не позволять оскорбительных выкриков и замечаний в адрес подсудимых. Но, как вспоминает В.И. Афанасенко, последнее требование при нём нарушалось дважды. Очевидцы под влиянием жестоких и циничных показаний подсудимых выкрикивали в их адрес проклятия и угрозы. К проявлявшим эмоции гражданам подходили сотрудники госбезопасности и успокаивали их, а нуждавшимся во врачебной помощи помогали покинуть зал вместе с медработниками. Перед началом каждого судебного заседания объявлялся состав суда и звучал гимн Советского Союза.

На скамье подсудимых находилась группа из 8 карателей всё той же печально известной «Кавказской роты», входившей в айнзацкоманду СД 6-Ц. В заседаниях, на которых присутствовал В.И. Афанасенко в 1969 г., рассматривались факты зверских массовых убийств заключенных мирных граждан в Богатыновской тюрьме г. Ростова-на-Дону перед освобождением города в феврале 1943 г., и степень участия каждого из подсудимых в этом и других преступлениях на территории столицы Дона. Находящимся в зале молодым людям врезались в память свидетельства 3 человек: двух женщин и одного мужчины, чудом выживших после расстрела, и показания карателей. Присутствующих в зале суда поразили жестокая практичность и рациональность при проведении уничтожения заключенных, проявленные одним из подсудимых с двойной фамилией – Иванов-Иванидзе. Как стало известно в ходе процесса, при уничтожении заключенных в камерах Богатыновской тюрьмы каратели из «Кавказской роты» использовали ручные гранаты, которые они закидывали в камеры, а затем добивали выживших из пистолетов. Как вынужден был показать Иванов-Иванидзе, при уничтожении заключенных в феврале 1943 г. он нашел вместительный ящик, насыпал в него ручные гранаты и носил этот ящик по зданию тюрьмы, раздавая гранаты своим

подельникам и кидая их в камеры самостоятельно. Но особенно В.И. Афанасенко шокировала внутренняя необратимая психологическая деформация подсудимого: в ходе дачи показаний он неоднократно называл предметы и вещи, изготовленные в Германии, «нашими», что отчётливо подчеркивало глубину совершенного им предательства Родины. Суд вынес смертный приговор всем подсудимым: Иванову-Иванидзе, Зейтуньяну, Абасову, Джериеву, Мышонкову и их подельникам.

О подробностях процесса 1975–1976 гг. над очередными пойманными карателями из айнзацкоманды СД 6-Ц, также проходившем в здании Окружного дома офицеров СКВО в формате заседания военного трибунала, В.И. Афанасенко помнит меньше. На заседания трибунала он ходил по специальному пропуску, выданному в университете. Главной отличительной особенностью этого процесса стала демонстрация в зале суда документальных кино- и фотодоказательств фактов предательства и регулярной карательной деятельности подсудимых, а также подлинные документы получения ими от немцев различных материальных ценностей за добросовестную работу по уничтожению людей. Публично демонстрируемые визуальные доказательства преступлений подсудимых, вместе с параллельно зачитываемыми жуткими подробностями, их фотографии на фоне расстрельных ям и изуродованных жертв давали возможность государственному обвинителю каждый раз вынуждать предателей сознаваться в совершенных злодеяниях, несмотря на их отговорки. В общем, подсудимые в ходе заседаний вели себя спокойно, обречённо и нехотя отвечая на задаваемые вопросы. Кроме увиденной кинохроники, В.И. Афанасенко ярко запомнились презрительно-злые взгляды подсудимых, бросаемые в зал на присутствующих людей, в которых не было ни раскаяния, ни чувства вины за содеянное.

В начале 1976 г. военным трибуналом СКВО был оглашен приговор: большинство подсудимых были проговорены к расстрелу, однако двое предателей получили длительные тюремные сроки. По воспоминаниям присутствовавшего респондента, при оглашении приговора в зале суда

присутствовали жены тех подсудимых, которые были приговорены к тюремному заключению. Позже стало известно, что смертный приговор был приведен в исполнение в Новочеркасской тюрьме на следующий день после его оглашения.

О подробностях остальных судебных процессах над карателями из айнцакоманды СД 6-Ц в 1968 и 1978 гг., проходившими в столице Дона, известно очень немного. В 1968 г. были осуждены предатели Гагулов, Гогуа, Казарян и Цогоев, в 1978 г. – Авакян, Алиев, Гаджиев, Дулаев, Ильясов, Керимов, Магамадов и Татаров. Публикация подполковника А.П. Щеблыкина приводит интересные особенности поведения некоторых подсудимых на этих процессах. Так, предатель Казарян «на предварительном следствии и суде отрицал своё участие в расстрелах..., прибегал к попыткам опорочить следствие и должностных лиц, которые вели расследование. Когда это не удалось, он категорически отказался отвечать на вопросы, молчал на очных ставках, а в конце следствия симулировал психическое расстройство»¹. Часть других подсудимых при ответах на поставленные вопросы пыталась всячески уклониться от прямых ответов, либо обмануть суд ложными, либо неполными показаниями. Однако, свидетельства очевидцев злодеяний подсудимых, представленные органами госбезопасности советские и трофейные документальные доказательства, заставили предателей признаться перед судом в совершенных преступлениях, предъявленных обвинением².

Интересен и пример случайной помощи ростовских журналистов органам государственной безопасности в обнаружении и разоблачении скрывшегося от советского правосудия бывшего карателя Василия Мелешко, активного участника уничтожения белорусской деревни Хатынь. По окончании войны Мелешко вернулся в СССР и был осужден за сотрудничество с врагом. Но тогда ему удалось скрыть правду о своём

---

¹ Щеблыкин А.П. Возмездие // Чекисты Дона: очерки. Ростов н/Д, 1980. С. 102.

² Там же. С. 99–104.

прошлом в 118-м батальоне шущманшафта. После амнистии он поселился на хуторе Киров Ростовской области и стал работать агрономом в колхозе. Но в начале 1970-х гг. фотография главного агронома хутора Мелешко как передовика народного хозяйства попала на страницы областной газеты «Молот», по которой он и был опознан выжившими свидетелями его злодеяний. Мелешко арестовали в 1974 г., судили в г. Минске и в 1975 г. он был расстрелян.

Достаточно подробно о малоизвестном судебном процессе, проходившем с 11 января по 11 марта 1980 г. в здании Областного суда г. Ростова-на-Дону, и событиях, ему предшествующих, рассказал в 2014 г. в своих воспоминаниях Н.А. Бабушкин, полковник государственной безопасности в отставке. В 1968 г. капитан госбезопасности Н.А. Бабушкин прибыл для дальнейшего прохождения службы в Управление КГБ по Ростовской области, где был включен в следственную бригаду под руководством А.П. Щерблыкина по расследованию преступлений айнзацкоманды СД 6-Ц¹. В начале 1970-х гг. Н.А. Бабушкин в инициативном порядке начал собирать сведения о злодеяниях другой карательной команды, «отметившейся» на территории Ростовской области – уже упоминавшемся подразделении немецкой тайной полевой полиции ГФП-721. Поначалу достоверной информации о личностях карателей и конкретной причастности каждого из них к злодеяниям было крайне мало. Однако благодаря кропотливой совместной работе сотрудников УКГБ по Московской области и их ростовских коллег, удалось разоблачить и в 1976 г. осудить А. Юхновского («Алекса Лютого»), бывшего переводчика и палача-садиста из ГФП-721². Показания Юхновского позволили чекистам установить имена пятерых предателей, служивших в ГФП-721 с сентября 1941 г.: А. Васильченко,

---

¹ «Здесь встречались удивительные, граничащие с подвигом из жизни патриотов...» // Биология предательства. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны. Факты, причины, последствия. Сб. статей. Ростов н/Д, 2022. С. 139–140.

² Там же. С. 141–142.

П. Пидтопта, А. Таратун, В. Липницкий и И. Замура¹. Как и в большинстве подобных случаев, после окончания войны четверо из них были осуждены за измену Родине, однако амнистированы в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 17 сентября 1957 г., сумев скрыть факты своей службы в карательном подразделении². После отбытия наказания, предатели проживали не скрываясь, и в 1979 г. они были повторно задержаны. Следственной бригадой УКГБ по Ростовской области было неопровержимо доказано, что с октября 1942 г. по февраль 1943 г. обвиняемые в составе ГФП-721 находились в г. Белая Калитва, где ежедневно принимали участие в уничтожении советских патриотов и мирных граждан. Кроме того, имелись достоверные сведения об участии обвиняемых в казнях на шахте имени Красина в г. Шахты Ростовской области. Далее их кровавый путь продолжился на территории Украины, куда впоследствии бывших карателей следователи КГБ вывозили для проведения следственных экспериментов и очных ставок со свидетелями их деяний. В ходе сбора доказательной базы степени виновности предателей, следователи УКГБ установили, что «каждый из обвиняемых принимал участие в казни от 552 до 825 человек»³. В ходе расследования преступлений пойманных карателей, следователи устанавливали и принимали меры по розыску других коллаборационистов из ГФП-721, чьи имена становились известными. Так, в городе Иркутске следователи нашли подозреваемого по фамилии Лурга, но в начале 1979 г. он умер и допрошен не был. Особенно тщательно Н.А. Бабушкин искал женщину из Таганрога по имени Ариадна Прохорова, любовницу командира выездной (карательной) команды ГФП-721 лейтенанта Брандта, работавшей в ГФП-721 переводчицей и отличавшейся большой жестокостью при допросах советских граждан. К сожалению, найти Прохорову не удалось и ее злодеяния остались безнаказанными...

---

¹ «Здесь встречались удивительные... С. 144.

² Там же. С. 152.

³ Там же. С. 153.

Удовлетворительным итогом большой многолетней работы ростовских чекистов и юристов стал судебный процесс над пятью разоблаченными карателями из ГФП-721 и вынесенный смертный приговор всем подсудимым, приведенный в исполнение 22 июня 1982 г.¹

Немного информации известно еще об одном процессе, проведенном в Первомайском районном Дворце правосудия города Ростова-на-Дону в апреле 1982 г. над сослуживцами ранее осужденных карателей из «Кавказской роты» айнцакоманды СД 6-Ц Дарчиевым и Икаевым². Они также являлись активными участниками массовых зверств над советскими гражданами Ростовской области, однако детали процесса, как и вынесенный приговор карателям недоступны исследователям (см. Приложение № 10).

Обнаружение Мелешко и данные им показания, позволили сотрудникам госбезопасности СССР разоблачить и осудить одного из самых отъявленных палачей-коллорабационистов – бывшего командира 118-го батальона шуцманшафта Григория Васюру, организовывавшего и лично принимавшего участие в сотнях карательных акций на территории Белоруссии, в ходе которых были полностью уничтожены множество деревень вместе с жителями, включая Хатынь. Васюра был арестован в 1986 г. и после проведения закрытого процесса, 2 октября 1987 г. он был признан виновным в предъявленных злодеяниях и расстрелян. Процесс над Васюрой стал одним из последних громких судебных процессов в СССР над нацистскими преступниками, а Г. Васюра – предпоследним карателем, разысканным и осужденным после окончания Великой Отечественной войны, приговоренным к высшей мере наказания, приговор в отношении которого был приведен в исполнение.

Перед и сразу после распада Советского Союза, на волне всеобщей либерализации и демонизации советской правоохранительной системы, в

---

¹ «Здесь встречались удивительные... С. 153.

² Безродный В. Расплата // Красная Звезда. 1982. 16 апреля. № 87 (17774). С. 4.

СССР, а затем в РФ, был принят ряд последовательных законодательных актов, касающихся граждан, подвергшихся преследованиям и репрессиям за годы советской власти. 16 января 1989 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, отменявший внесудебные решения, вынесенные в период 1930-х – начала 1950-х годов внесудебными «тройками» НКВД – УНКВД, коллегиями ОГПУ и «особыми совещаниями» НКВД – МГБ СССР. Однако положения этого Указа не распространялись «на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления. В отношении таких лиц действует установленный законом порядок обжалования вынесенных приговоров и иных решений»¹. Далее, вышедший 13 августа 1990 г. Указ Президента СССР был посвящен восстановлению прав жертв репрессий 1920–1950-х гг. 26 апреля 1991 г. был издан Закон РСФСР № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов». Данный акт реабилитировал репрессированные нации, народности и этнические группы, исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, включая казачество, в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия². В настоящее время основу российского законодательства по реабилитации составляет Закон РФ «О реабилитации

---

¹ О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов. Указ Президиума Верховного Совета СССР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9007814>. (дата обращения: 09.09.2023).

² О реабилитации репрессированных народов. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1. URL: <https://base.garant.ru/10200365/> (дата обращения: 09.09.2023).

жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., № 1761-1, действующий в редакции Законов РФ от 26 июня 1992 г., № 3130-1; от 22 декабря 1992 г., № 4185-1; от 3 сентября 1993 г., № 5698-1; Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г., № 2288; Федерального закона от 4 ноября 1995 г., № 166-ФЗ; Указа Президента РФ от 8 июня 1996 г., № 858 и Закона РФ от 22 августа 2004 г., № 122-ФЗ¹. Реализация указанного закона осуществляется через ряд постановлений правительства.

Особое внимание органы государственной власти уделяли реабилитации казачества. 16 июля 1992 г. Верховный Совет РФ издал Постановление № 3321-1 «О реабилитации казачества», дополняя вышеуказанные законодательные акты в отношении данной культурно-этнической общности. Этот акт отменил «как незаконные все акты в отношении казачества, принятые начиная с 1918 года, в части, касающейся применения к нему репрессивных мер»².

Однако на фоне массовой реабилитации необоснованно репрессированных граждан принятые законы предоставили возможность ряду лиц и организаций предпринять попытки реабилитации одиозных лидеров и политических течений, запятнавших себя военными преступлениями и массовыми зверствами по отношению к мирному населению СССР, обоснованно осужденных советским законодательством. Одна из таких попыток выразилась в решении Главной военной прокуратуры (далее – ГВП) РФ от 22 апреля 1996 г. На основании ст. 3 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» был реабилитирован командир 15-го казачьего корпуса СС генерал-лейтенант Гельмут фон Паннвиц³. А в 1997 г. была предпринята попытка реабилитировать и других лиц, проходивших по

---

¹ О реабилитации жертв политических репрессий: Закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/10105390/?ysclid=lp51wuwb5j850103267> (дата обращения: 09.09.2023).

² О реабилитации казачества: Постановление Верховного Совета Российской Федерации № 3321-1 16 июля 1992 г. URL: <https://base.garant.ru/183828/> (дата обращения: 09.09.2023).

³ Алферьев Б., Крук В. Походный атаман батько фон Паннвиц. Документальная повесть. М., 1997. С. 3.

«процессу казачьих генералов»: П.Н. Краснова, А.Г. Шкуро, К.Ш. Султан-Гирея, С.Н. Краснова и Т.Н. Доманова. Однако это получило широкий общественный резонанс, и в реабилитации генералов-эмигрантов и коллаборантов было отказано. 28 июня 2001 г. было пересмотрено и отменено заключение о реабилитации фон Паннвица как необоснованное. В заключении ГВП РФ на имя внучки фон Паннвица, Ванессы фон Бассевиц, было указано: «за совершенные преступные деяния [фон Паннвиц] осужден обоснованно, оснований для принесения протеста не усматривается и реабилитации он не подлежит»¹. Одновременно было признано, что справка о реабилитации фон Паннвица «юридической силы не имеет, о чем письменно уведомлены заинтересованные лица, а также соответствующие государственные учреждения ФРГ»².

В 2006 г. Либерально-демократическая партия России внесла в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект федерального закона «О реабилитации участников Белого Движения», под который попадали казнённые советским правосудием казаки-коллаборционисты. Государственной Думой РФ указанный законопроект в первом же чтении был отклонен³.

Последняя известная официальная попытка реабилитации генерала П.Н. Краснова была предпринята в начале 2008 г., когда атаман Всевеликого войска Донского В.П. Водолацкий подписал указ о создании рабочей группы по реабилитации П.Н. Краснова в связи с поступившим запросом от организации «Казачье зарубежье». Инициативу по реабилитации резко осудили ветераны Великой Отечественной войны и представители Русской православной церкви. Уже 28 января 2008 г. Совет атаманов Всевеликого

---

¹ Улитвинов А. Ради друга Гельмута // Независимое военное обозрение. 2001. 14 декабря. URL: https://nvo.ng.ru/history/2001-12-14/5_gelmut.html. (дата обращения: 09.09.2023).

² Там же.

³ О реабилитации участников Белого Движения. Законопроект № 279333-4. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/279333-4>. (дата обращения: 09.09.2023).

войска Донского принял решение отказать организации «Казачье зарубежье» в решении вопроса о политической реабилитации П.Н. Краснова¹.

В настоящее время ряд современных исследователей выдвинул и поддерживает гипотезу о том, что казненный в 1947 г. казачий генерал Т.Н. Доманов являлся секретным агентом НКВД. Данная гипотеза основана на письме-автобиографии самого Доманова, написанном им 1 июня 1945 г. в австрийском городе Граце². Однако никаких документальных источников либо официальных разъяснений органов государственной безопасности РФ, подтверждающих либо опровергающих эту гипотезу, автору найти не удалось.

Наряду с примерами иностранной поддержки попыток необоснованной реабилитации известных коллаборационистов, необходимо упомянуть о работе зарубежных юристов и историков по сбору доказательной базы в отношении бывших карателей из числа уроженцев Советского Союза, сумевших скрыться от правосудия после окончания войны и проживавших за границей. Весной 1992 г. в ГАРО поступило письмо от старшего генерального юрисконсульта (королевского адвоката) Кристофера А. Амерасинге, с просьбой допустить сотрудников отдела по расследованию военных преступлений и преступлений против человечества Министерства юстиции Канады к работе с архивными материалами периода нацистской оккупации Ростовской области³. В конце мая 1992 г. в г. Ростов-на-Дону прибыли историки Р. Шмальц и Д. Поль, целью которых стал поиск документальных свидетельств участия в массовых зверствах на территории Ростовской области бывших советских граждан, ставших канадскими подданными Х.О. Оберлендера и А.А. Ковалёва, обвиненных канадским правосудием «...в совершении военных преступлений и преступлениях против человечности в

---

¹ Шаповалов А. Генерал атаманам уже не люб // Независимое военное обозрение. 2008. 31 января. URL: https://www.ng.ru/regions/2008-01-31/7_krasnov.html (дата обращения: 09.09.2023)

² Полян П.М. Товарищ походный атаман (новые документы о двурушничестве Тимофея Ивановича Доманова // Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века. М., 2021. С. 275–279.

³ ГАРО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 3309. Л. 2.

составе карательных подразделений нацистов»¹. По согласованию с Прокуратурой Ростовской области канадским исследователям был предоставлен ряд архивных дел, однако полученные ими результаты автору не известны.

Во втором десятилетии XXI в. возросшее международное давление на РФ со стороны западных стран, вызванное обострением обстановки на Донбассе, привело к кардинальному изменению государственной политики, в которой стало больше внимания уделяться вопросам патриотического воспитания, в том числе на материалах Великой Отечественной войны. В мае 2012 г. впервые прошло, и с тех пор ежегодно проводится общероссийское всенародное патриотическое шествие «Бессмертный полк», возникшее стихийно, по инициативе самих граждан.

В 2019 г. группой историков и общественных деятелей при поддержке Российского исторического общества была начата реализация крупного федерального проекта «Без срока давности». Целью проекта стала совместная деятельность российских историков, архивистов, краеведов, поисковиков и неравнодушных граждан по поиску неизвестных и забытых массовых захоронений, а также увековечивание памяти мирного населения, погибшего от рук немецких оккупантов, их союзников и пособников-коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны. По словам одного из участников проекта, научного руководителя Российского государственного гуманитарного университета академика Е.И. Пивовара: «Мы сначала подготовили десятки томов по отдельным областям, провели архивные и поисковые исследования. На базе свидетельств появились и фильмы. А потом пришла идея... обобщить и создать полноценный сайт, который бы охватывал все эти преступления. Сайт безсрокадавности.рф – это первый опыт систематизированного и комплексного введения в научный оборот и практическую деятельность архивных документов, охватывающих все

---

¹ ГАРО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 3309. Л. 3–5.

окупируемые территории и раскрывающих понятие «геноцид» в отношении наших соотечественников»¹.

Немаловажную роль в реализацию проекта «Без срока давности» вносит Общероссийское общественное движение «Поисковое движение России». Поисковые отряды занимаются раскопками на местах боев, перезахоронением останков павших советских воинов, а также поиском неизвестных, либо забытых захоронений военнослужащих и жертв нацизма. В процессе работ поисковые отряды все чаще стали наткнуться на неизвестные и неучтенные захоронения мирных граждан со следами насильственной смерти. В 2019 г. при проведении поисковых работ около деревни Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области участники поисковой экспедиции «Долина» обнаружили место забытого массового захоронения гражданских лиц различного возраста. К поисковым работам подключилось Министерство обороны (далее – МО) РФ и с помощью 90-го отдельного поискового батальона МО РФ, к концу поискового сезона удалось эксгумировать «останки около 500 человек, из которых 188 были детьми в возрасте пяти лет и старше»². После проведения положенных законодательством экспертиз и следственных действий, а также архивных исследований, «Главным следственным управлением Следственного комитета России и Генеральной прокуратурой России было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ – геноцид»³. Состоявшийся в 2020 г. Новгородский процесс о признании преступлений нацистов и их пособников-коллорабационистов геноцидом в отношении мирного населения Новгородской области стал прецедентным и первым в череде последующих в других областях России, подвергшихся оккупации в годы войны.

---

¹ Проект «Без срока давности» представил новую серию воспоминаний. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/19/vospominanie/> (дата обращения: 11.10.2023).

² Олтаржевский Г. Без срока давности: нацисты и их пособники не уйдут от ответственности. Почему важно признание геноцида советского народа. URL: <https://iz.ru/1074658/georgii-oltarzhevskii/bez-sroka-davnosti-nacisty-i-ikh-posobniki-ne-uidut-ot-otvetstvennosti> (дата обращения: 19.06.2023).

³ Там же.

В Ростовской области местами, аналогичными Жестяной Горке под Новгородом, стали расстрельная яма на окраине г. Миллерово и пустырь с развалинами на месте старого кирпичного завода г. Сальска. В 2020 г. поисковики Ростовского областного клуба «Память-Поиск» после изучения архивных документов раскопали у г. Миллерово ранее известное место казни и захоронения мирных жителей, а сальские рабочие при выборке глины случайно наткнулись на стихийное массовое захоронение, документы о котором были утрачены. После осмотра находок специалисты подтвердили обнаружение нацистских расстрельных рвов периода Великой Отечественной войны с уничтоженным мирным населением.

Летом–осенью 2021 г. в г. Сальск отправилась экспедиция Ростовского поискового объединения «Миус-Фронт», которая провела раскопки на месте обнаруженного расстрельного рва. Первые же находки женских останков и останков малолетних и грудных детей со следами пулевых отверстий и раздробленными черепами не оставили сомнений в том, что во рву находятся мирные жители – жертвы нацистских карателей и их пособников. За две поисковые вахты были подняты и торжественно перезахоронены останки 169 чел., из которых 80 – останков детей всех возрастов¹. Руководствуясь прецедентами недавно прошедших Новгородского и Псковского процессов и благодаря поддержке руководителей Всероссийского проекта «Без срока давности», Следственным комитетом РФ 10 февраля 2022 г. было возбуждено уголовного дела по статье 357 УК РФ «Геноцид» по факту «массовых убийств в Сальске, Новошахтинске, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Чертковском, Целинском, Цимлянском районах»².

---

¹ Оленев А.М. Донской Хатынью для всей России стал глиняный карьер в Сальске // Без срока давности. Массовые расстрелы мирных жителей Ростовской области в период оккупации 1941–1943 гг. Специальный выпуск альманаха «Атаман». Ростов н/Д, 2022. С. 60.

² Судебное заседание по делу о признании геноцида советского народа со стороны немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области). URL:

Ставшим третьим в череде аналогичных процессов практически во всех краях и областях Российской Федерации, подвергшихся оккупации в 1941–1944 гг., Ростовский процесс логически продолжил предыдущие судебные процессы над иностранными карателями и их помощниками-коллаборационистами времен Великой Отечественной войны и послевоенного времени. Благодаря усилиям одного из руководителей проекта «Без срока давности», первого заместителя председателя комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, ответственного секретаря Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России», сопредседателя Центрального штаба Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» Е.М. Цунаевой стало возможным привлечение различных государственных органов и общественных объединений Ростовской области к подготовке и организации процесса. Опираясь на вновь открытые ростовскими поисковиками факты массового истребления мирных граждан, проанализировав около 300 т документов ГАРО, ЦДНИРО и ЦХАД (г. Шахты)¹, а также изучив некоторые рассекреченные материалы, предоставленные Управлением ФСБ по Ростовской области, координационная группа подготовила исчерпывающую доказательную базу для возбуждения уголовного дела о целенаправленном, массовом уничтожении мирного населения различных национальностей на территории Донского края.

В ходе подготовки к началу процесса и предварительных слушаний, судом были дополнительно изучены и проанализированы отечественные и трофейные документы, акты ЧГК СССР, а также показания свидетелей, записанные по «горячим следам», неоспоримо подтверждающие факты систематической политики геноцида в отношении населения Дона.

---

https://www.donland.ru/video/?filter_name=геноцида&filter_detail=&filter_rubricator= (дата обращения: 04.04.2023).

¹ Судебный процесс о признании геноцида мирного населения Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (10 февраля–15 марта 2022 г.) / под ред. А. Аверьянова. Ростов н/Д; Таганрог, 2023. С. 126.

Приглашенные на процесс свидетели Н.В. Бавыкина, Т.Н. Новак, К.И. Сисюкина, В.А. Яковлева и А.И. Кириленко прямо и косвенно подтвердили преступные факты, известные из документов. Являясь очевидцами преступлений нацистов на территории Ростовской области и в концлагерях, каждый из свидетелей рассказал в суде свою историю о жизни в оккупации и о системных репрессиях в отношении мирного населения как в населенных пунктах Ростовской области, так и на территории других стран¹.

В расстрельных ямах в г. Миллерово и Сальск были обнаружены многочисленные останки маленьких детей и глубоко пожилых людей, которые в силу своего физического возраста были не в состоянии оказывать какое-либо сопротивление оккупантам². Факты наличия в расстрельных ямах останков стариков и детей, а также наличие массовых характерных следов их умерщвления подтвердили специалисты судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) Ростовской области: «... фрагменты [останков] перебирались вручную в поисках причин фрагментации и обнаружили в них отверстия округлой формы. Их невозможно ни с чем перепутать. Это совершенно типичные отверстия, которые являются огнестрельными и локализовались они преимущественно на фрагментах затылочных костей»³. Кроме того, на признаки геноцида указывают места захоронений и обстоятельства погребения людей. Перед началом работы эксперты СМЭ были ознакомлены с актами вскрытия расстрельных ям в 1943 г. и в ходе изучения мест обнаружения останков, факты, изложенные в архивных документах, нашли полное подтверждение: «...в крайних штабелях трупы лежали вниз лицом, в нижние слои трупов находятся в таком же положении, в среднем штабеле трупы находятся в полусогнутом виде, стоя на коленях... опираются на спины

---

¹ Судебный процесс о признании геноцида... С. 68–78.

² Там же. С. 107.

³ Судебный процесс о признании геноцида... С. 161.

и плечи впереди находящихся трупов... Во второй большой яме трупы лежали в беспорядочном состоянии»¹.

По итогам изучения судом всех представленных обвинительной стороной доказательств, заслушав показания свидетелей и различных специалистов, а также рассмотрев многочисленные экспертные заключения, 15 марта 2022 г. Ростовский областной суд признал « установленные и вновь выявленные преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Ростовской области, нацистскими оккупационными властями и их пособниками в отношении не менее 180 811 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения... геноцидом славян и других национальностей и этнических групп, представляющих собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего мирного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившиеся территории немцами»²».

После осуждения главных военных преступников на Нюрнбергском процессе сотрудники всех силовых структур СССР продолжили кропотливую работу по выявлению, розыску и изобличению скрывающихся от правосудия бывших карателей среди демобилизовавшихся, насильно угнанных, репатриированных и реэвакуированных советских граждан, а также среди военнопленных. Одним из наилучших источников в этой работе стали немецкие трофейные документы различных карательных и хозяйственных подразделений, изъятые в ходе и после окончания боевых действий, в том числе при освобождении Ростовской области.

Широко развернутая кампания по реабилитации осужденных и репрессированных советских граждан, помимо, несомненно, положительных сторон, дала возможность признать часть коллаборантов-карателей невинно

---

¹ Судебный процесс о признании геноцида... С. 161–162.

² Там же. С. 62.

пострадавшими от советских правоохранительных органов. Но благодаря поменявшемуся политическому курсу России и негативному отношению общественности уже принятые или готовившиеся решения о реабилитации лидеров коллаборационистов и немецких военачальников были отменены.

Закономерным и давно назревшим итогом всей послевоенной работы правоохранительных органов и общественности СССР и РФ по розыску и привлечению к ответственности карателей из числа бывших советских граждан, стали проводимые в рамках всероссийского проекта «Без срока давности», с 2020 г., по настоящее время, судебные процессы в городах нашей страны о признании злодеяний оккупантов и их пособников в отношении мирных советских граждан всех национальностей в период оккупации геноцидом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении неполных двух лет в 1941–1943 гг. Ростовская область находилась под оккупацией противника. Административный центр Дона – Ростов-на-Дону – дважды захватывали немецкие войска и столько же раз освобождали войска Южного фронта Красной армии. Западные сельские районы Ростовской области и город Таганрог находились в немецкой оккупации практически весь период боевых действий на Дону и были освобождены советскими войсками в конце августа 1943 г.

Вынужденные действовать в максимально сжатые сроки, советские юристы сформировали эффективную дееспособную правовую систему, направленную на привлечение к ответственности преступников за деяния, ранее не предусмотренные действующими законодательными актами. Сложность выработки такой системы усложнялось тем, что на фоне имевшегося в рамках международного права кодекса поведения участников вооруженного конфликта никакого механизма привлечения к ответственности его нарушителей не существовало. Несмотря на все сложности и объективные обстоятельства, выработанная и внедренная на практике советская правовая система смогла создать такой международный механизм и разграничить ответственность субъектов совершенных преступлений, не прибегая к прямым репрессалиям. Вершиной кропотливой высокопрофессиональной работы советского дипломатического корпуса и юристов стала подготовка неоспоримой фактологической и доказательной базы для проведения Нюрнбергского трибунала, на котором международной общественностью были осуждены главные нацистские преступники и сама человеконенавистническая политическая система Германии. Эффективный организационный и практический опыт советских ученых и юристов, а также сотрудников ЧГК СССР стал примером для создания аналогичных структур на территории стран Запада, освобожденных от нацистской оккупации.

Столкнувшись уже в первые месяцы после нападения Германии и ее союзников с неслыханными зверствами в отношении военнопленных и мирного населения, тотальным разрушением и разграблением народного хозяйства на оккупированных территориях, советскому руководству потребовалась межведомственная структура, призванная координировать деятельность различных государственных органов, с широким привлечением общественности, для установления и документирования фактов преступлений и подсчета материального ущерба. Однако, из-за неблагоприятно складывавшейся для СССР в начальный период войны стратегической обстановки на советско-германском фронте, создание столь нужной структуры затянулось до конца 1942 г.

Отличием Ростовской области от других регионов СССР, подвергшихся нацистской оккупации, стала организация и начало подобной деятельности по учёту зверств и ущерба задолго до официального создания ЧГК СССР. Неожиданный захват нацистами Ростова-на-Дону и быстрое его освобождение, вместе с частью сельских районов Красной армией в конце 1941 г., потребовали от руководства Ростовской области в кратчайшие сроки установить масштаб понесенных потерь и фактический объем работ, требующийся для нормализации жизни и восстановления производства продукции для фронта и тыла. В условиях отсутствия нормативно-законодательной базы и централизованного органа, отвечающего за общий учёт ущерба, руководство области смогло организовать эффективное взаимодействие между различными административными, государственными и общественными органами по учёту потерь и восстановлению народного хозяйства. Приобретенный ростовским руководством в межоккупационный период уникальный опыт по учёту ущерба существенно облегчил более масштабную аналогичную работу после окончательного освобождения столицы Дона и всей территории Ростовской области в 1943 г. Выявленные Ростовской комиссией факты ужасающих зверств в отношении военнопленных и мирного населения Донского края вошли в доказательную

базу судебных процессов над организаторами и исполнителями совершенных злодеяний.

В ходе первой оккупации Ростова-на-Дону и отдельных территорий области, боевых действий и прямого грабежа со стороны войск и отдельных военнослужащих противника, начиная с осени 1941 г., вплоть до полного освобождения 30 августа 1943 г., экономике Донского края был причинен масштабный урон. Полностью были разрушены или разграблены не только военные объекты советских и государственных служб, но многие производственные предприятия, в том числе промышленные и фабричные, а также сельскохозяйственные коллективистские учреждения, логистические системы и общественные объединения. Масштабы потерь материальных ценностей, сырья и продукции от непосредственно боевых действий, и деяний оккупантов, значительно увеличивались от эвакуационных мероприятий, халатности, целенаправленного уничтожения и простого разбазаривания ценностей, полностью учесть которые не представлялось возможным. Строго ограниченные сроки завершения подсчета ущерба, недостаточный профессионализм многих членов районных комиссий и прочие объективно-субъективные факторы не позволили провести данную работу по всем видам промышленности и сельского хозяйства скрупулезно и досконально. На точность учёта, в том числе, повлияла и разница в нормативно-отчетной документации разных периодов проведения подсчета ущерба. Однако, несмотря на все трудности, Ростовская комиссия установила основной размер причиненного ущерба важнейшим секторам экономики, определила приоритетные направления скорейшего восстановления промышленности и сельского хозяйства Дона, а также преодоления разрушительных последствий оккупации.

Не менее катастрофичной по разрушительности и невосполнимости утрат нацистская оккупация стала и для социально-культурной, научной, образовательной и религиозной жизни Ростовской области. После первоначальной показной лояльности в начальный период оккупации,

нацистские военные и оккупационные власти целенаправленно разграбили культурное достояние Донского края и уничтожили множество объектов национального и религиозного наследия. Попытки «онемечивания» образовательного процесса в некоторых населенных пунктах области не нашли поддержки среди местного населения и вызвали еще большую ненависть к захватчикам и их пособникам.

В течение всего периода освободительных действий войск Красной армии на Дону от захватчиков Ростовская комиссия, совместно с правоохранительными органами, занималась выявлением лиц, выполнявших поручения оккупационных служб. В относительно короткий временной период Ростовская комиссия, вместе с силами правопорядка и общественностью, смогли установить, обнаружить и призвать к правомерному ответу множество карателей и преступников из числа советских и зарубежных граждан.

Послевоенную деятельность правоохранительных органов и общественности Ростовской области по розыску и привлечению к ответственности иностранных военнослужащих, виновных в совершении военных, уголовных и бытовых преступлений, а также коллаборационистов, непосредственно причастных к карательной деятельности под руководством оккупантов, можно условно разделить на 3 периода времени:

– в первые послевоенные годы, в условиях массового перемещения и возвращения людских масс из эвакуации, плена, различных лагерей, мест лишения свободы и т.д., восстановления из руин населенных пунктов и хронической нехватки квалифицированных специалистов (оперуполномоченных, следователей, дознавателей), а также большой массы неизученных трофейных документов, далеко не всегда удавалось оперативными методами выявлять из огромного количества иностранных военнопленных и советских граждан скрывающихся карателей. В связи с этим, а также с другими объективными и субъективными обстоятельствами, многие бывшие каратели, не сознавшие в совершенных злодеяниях, получили

тюремные или лагерные сроки за «рядовое» сотрудничество с врагом. Кроме того, ряд документов, принятых руководством СССР после смерти И.В. Сталина (включая Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», освобождение немецких и других военнопленных) значительно усложнили работу правоохранителей и позволили уйти от ответственности определенному количеству карателей, в том числе и иностранцам из стран социалистического лагеря;

– в дальнейшем, с середины 1960-х до конца 1980-х гг., советская правоохранительная система обнаружила и осудила значительное количество скрывавшихся предателей, непосредственно участвовавших в массовом уничтожении советских граждан в составе специальных карательных подразделений. На данном этапе помощь правоохранительным органам оказывали простые граждане, опознававшие бывших карателей при случайных обстоятельствах, зачастую непосредственно виновных в гибели их близких, либо в преступлениях против них самих. Характерной особенностью этого этапа стало выявление в ходе работы с задержанными карателями ряда новых, ранее неустановленных участников карательных акций, большую часть из которых удалось разыскать и осудить. Большинство осужденных в то время предателей приговаривались к смертной казни с обязательным исполнением приговора;

– в новейшее время, с распадом СССР, бывших карателей, оказавшихся гражданами других государств, разыскивать и привлекать к ответственности за преступления, совершенные ими в годы Великой Отечественной войны, практически перестали. Напротив, в некоторых бывших советских республиках (страны Балтии, Украина) местных коллаборационистов и их идейных руководителей со временем возвели в ранг национальных героев. В Российской Федерации до 2010-х гг. специальными исследованиями фактов

уничтожения советских граждан, в том числе мирного населения, занимались немногие и в инициативном порядке.

Исследование проблемы призвания к ответственности граждан СССР, совершавших карательные акции и сотрудничавших с оккупантами, посредством работы с документами Ростовской комиссии, дало возможность автору определить роль и сложность состава совершенных преступлений при оккупационном режиме.

Действующие меры в отношении участников военных преступлений, которые они совершили в годы оккупации на территории СССР и за рубежом, значительно повлияли на исход Великой Отечественной войны и послевоенное мироустройство. Вопросы наказания за аналогичные действия остаются актуальными и по сей день, показывая не только правовой опыт, но и выступая серьезной частью внутренней и международной практики современной юридической деятельности касательно такого рода преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Архивные документы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Ф. Р-6461. Канцелярия донского атамана. 1920–1942 гг. Оп. 2. Д. 34.

Ф. Р-7021. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). 1942–1951 гг. Оп. 40, Д. 619, 816, 821, 841. Оп. 149. Д. 68.

Ф. Р-8131. Прокуратура СССР. 1924–1991 гг. Оп. 38. Д. 96.

Ф. Р-9408. Отдел проверочно-фильтрационных лагерей народного комиссариата внутренних дел СССР. 1941–1946 гг. Оп. 1. Д. 1.

2. Государственный архив Ростовской области (ГАРО):

Ф. Р-46. Ростовский государственный университет. 1913–1995 гг. Оп. 10. Д. 109.

Ф. Р-137. Комитет по управлению архивным делом Администрации Ростовской области. 1937–2011 гг. Оп. 1. Д. 177, 3309.

Ф. Р-1817. Совет народных депутатов г. Ростова-на-Дону и его исполком. 1920–1991 гг. Оп. 3. Д. 20.

Ф. Р-3613. Комиссия по учету ущерба и злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова-на-Дону и Ростовской области. 1942–1946 гг. Оп. 1. Оп. 1. Д. 2, 9, 30–64, 445.

Ф. Р-3737. Совет депутатов трудящихся Ростовской области и его исполнительный комитет. 1937–1992 гг. Оп. 2. Д. 471.

Ф. Р-4045. Отдел культпросветработы Ростовского областного исполкома. 1943–1953 гг. Оп. 1. Д. 81.

Ф. Р-4063. Горплан Ростовского горисполкома. 1936–1986 гг. Оп. 1. Д. 5, 8.

Ф. Р-4147. Ростовское областное отделение Союза композиторов РСФСР. 1941–1965 гг. Оп. 1. Д. 5.

Ф. Р-4173. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ростовской области. 1933–1991 гг. Оп. 4. Д. 181. Оп. 5. Д. 2. Оп. 6. Д. 65.

3. Научно-справочная библиотека (НСБ) ГАРО. Инв. № 528 – 532, 1535, 1691.

4. Таганрогский фонд ГАРО (ТФ ГАРО):

Ф. Р-165. Таганрогский городской Совет народных депутатов. 1924–1993 гг. Оп. 5. Д. 1, 4, 19, 32.

5. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО):

Ф. Р-3. Документы о партизанском движении в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Оп. 1. Д. 4, 19, 24. Оп. 2. Д. 4, 10, 22–24, 26, 27.

Ф. Р-9. Ростовский обком КПСС. 1937–1991 гг. Оп. 1. Д. 266, 326, 354, 355, 356, 419, 543, 545, 546.

Ф. Р-1886. Ростовская областная комиссия по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецкими оккупантами. 1943–1949 гг. Оп. 1. Д. 96, 18, 19, 22, 27, 96.

6. Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области (ЦХАД):

Ф. Р-1044. Плановая комиссия Шахтинского горисполкома. 1930–1979 гг. Оп. 1. Д. 69.

7. Новочеркасский филиал ГАРО:

Ф. Р-8. Плановая комиссия исполкома Новочеркасского городского Совета депутатов трудящихся. 1939–1991 гг. Оп. 1. Д. 5, 7а.

8. Архивный отдел Администрации Сальского района Ростовской области:

Ф. Р-23. Сальский городской Совет народных депутатов и его исполком. 1926–1993 гг. Оп. 1. Д. 18.

Нормативно-правовые акты

9. О реабилитации репрессированных народов. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-І // ГАРАНТ: База документов информационно-правовой системы : сайт. – 2023. – URL: <https://base.garant.ru/10200365/> (дата обращения: 09.09.2023).

10. О реабилитации жертв политических репрессий (с изменениями и дополнениями). Закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-І // ГАРАНТ: База документов информационно-правовой системы : сайт. – 2023. – URL: <https://base.garant.ru/10105390/?ysclid=lp5lwuwb5j850103267> (дата обращения: 09.09.2023).

11. О реабилитации участников Белого Движения. Законопроект № 279333-4 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : сайт. – 2023. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/279333-4>. (дата обращения: 09.09.2023).

12. О реабилитации казачества. Постановление Верховного Совета Российской Федерации № 3321-1 от 16 июля 1992 г. // ГАРАНТ: База документов информационно-правовой системы : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/183828/> (дата обращения: 09.09.2023).

13. О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 10036-ХІ от 16 января

1989 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9007814> (дата обращения: 09.09.2023).

14. Об организации охраны тыла действующей Красной армии. Указание заместителя народного комиссара внутренних дел СССР № 31 от 26 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178294-ukazanie-zamestitelya-narodnogo-komissara-vnutrennih-del-sssr-locale-nil-31-ob-organizatsii-ohranu-tyla-deystvuyushey-krasnoy-armii-26-iyunya-1941-g> (дата обращения: 28.11.2023).

15. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1-го января 1924 года. – Москва: Литиздат НКВД, 1924. – 446 с.

16. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 01 июля 1950. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 256 с.

17. Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г.: Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. – Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. – 232 с.

18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. Мандельштам. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 213–215.

19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – 26 июня. – № 29 (144). – С. 1–2.

20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» // В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...» – Москва: Научно-политическая книга, 2020. – С. 184–185.

21. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. Мандельштам. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 96–98.

22. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1955. – № 17. – С. 345.

23. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года с приложением: «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) [Официальный сайт]. Банк документов. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11967448%40egNPA (дата обращения: 14.02.2023).

Документы следственных и судебных органов

24. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 2 т. / под ред. К. Горшенина. – Москва: Госюриздат, 1951–1952. – Т. 1. – 832 с.; Т. 2. – 608 с.

25. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: в 7 т. / под ред. Р. А. Руденко. – Москва: Госюриздат, 1957–1961.

26. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов / под ред. Р. А. Руденко. В 3 т. – Москва: Юридическая литература, 1965–1966.

27. Нюрнбергский процесс: сборник материалов / науч. ред. Н. С. Лебедева, В. Д. Ежов: в 8 т. – Москва: Юридическая литература, 1987–1999.

28. О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками: Постановление Пленума Верховного суда СССР № 22/М/16/у/сс от 25 ноября 1943 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. – URL: <http://historyrussia.org/ru/nodes/179800-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-sssr-locale-nil-22-m-16-u-ss-o-kvalifikatsii-deystviy-sovetskih-grazhdan-po-okazaniyu-pomoschi-vragu-v-rayonah-vremenno-okkupirovannyh-nemetskimizahvatchikami-25-noyabrya-1943-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 25.05.2024).

29. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. – Москва: Госполитиздат, 1943. – 94 с.

30. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. – Москва: Госполитиздат, 1943. – 46 с.

31. Судебное заседание по делу о признании геноцида советского народа со стороны немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области) // Официальный портал Правительства Ростовской области. – URL: https://www.donland.ru/video/?filter_name=геноцида&filter_detail=&filter_rubricator= (дата обращения: 04.04.2023).

Выступления и заявления государственных деятелей

32. Молотов, В. М. Нота Народного комиссара иностранных дел «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» / В. М. Молотов // Известия. – 1941. – 26 ноября. – № 279.

33. Молотов, В. М. Нота народного комиссара иностранных дел о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях / В. М. Молотов // Правда. – 1942. – 7 января.

34. Молотов, В. М. Нота народного комиссара иностранных дел о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления / В. М. Молотов // Правда. – 1942. – 28 апреля.

Полевые материалы

35. Интервью с Афанасенко Владимиром Ивановичем, 1951 г.р., старшим научным сотрудником лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН. Запись 14 июля 2023 г., К. В. Воронин, Е. Ф. Кринко, ЮНЦ РАН. Продолжительность 35 минут // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

36. Интервью с Немцовым Вячеславом Ивановичем, подполковником государственной безопасности. Запись 15 мая 2022 г., Р. Э. Кечеджиян, Е. Ф. Кринко, А. Ю. Кудряков, филиал Всероссийского государственного университета кинематографии имени С. А. Герасимова в Ростове-на-Дону. Продолжительность 107 минут // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

Сборники документов

37. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник документов / под ред. М. А. Пономарёвой. – Москва: Фонд «Связь Эпох»; «Издательство «Кучково поле», 2020. – 464 с.

38. В фашистском аду. Рассказы советских людей, побывавших в гитлеровской неволе. – Москва: Госполитиздат, 1943. – 48 с.

39. В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...» / отв. ред. А. К. Сорокин. – Москва: РОССПЭН, 2020. – 576 с.

40. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы / ред. Р. Магид. – Москва: ОГИЗ, 1944. – Т. 1. – 698 с.

41. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны / ред.-сост. С. Майоров. – Москва: ОГИЗ, 1947. – Т. III. – 791 с.

42. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. – Москва: Логос, 2000. – 1118 с.

43. Города и районы Ростовской области: Историко-краеведческие очерки. Сборник документов / ред. А. М. Суичмезов. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1987. – 320 с.

44. Дашичев, В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. / В. И. Дашичев. – Москва: Наука, 1973. – Т. 1. – 766 с.; Т. 2. – 663 с.

45. Документы обвиняют: Информационный (военно-исторический) сборник № 22 / сост. Е. А. Борокова. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1963. – 479 с.

46. Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. – Москва: Госполитиздат, 1943. – Вып. I. – 260 с.

47. «И помнит мир спасённый...»: Сборник документов архивов Ростовской области / сост.: Л. В. Левендорская и др. – Ростов-на-Дону; Белгород: Константа, 2020. – 648 с.

48. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / ред. совет: В. П. Козлов (пред.) и др. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 248 с.

49. Завещано помнить...: донские архивы – 70-летию Великой Победы: сборник документов и материалов / под ред. Е. Ф. Кринко. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2015. – 279 с.

50. Зверства, грабежи и насилия немецко-фашистских захватчиков. – Ленинград: ОГИЗ; Госполитиздат, 1942. – 142 с.

51. Змиевская балка: вопреки / сост. Я. Чавеля. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 446 с.

52. Картотека «Z» оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг». Ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии. 1941–1942 / сост. Т. А. Васильева, М. А. Бойцов. – Москва: Издательство МГУ, 1998. – 352 с.

53. Книга памяти. Мартиролог жертв Холокоста. Ростов-на-Дону, Змиевская балка, 1942 год / ред., сост.: И. Шварцман; авт. ст.: Ю. Домбровский и др. – Ростов-на-Дону: Издательство Foundation, 2014. – 228 с.

54. Кринко, Е. Ф. Документы об уничтожении нацистскими оккупантами психически больных в Ростовской области / Е. Ф. Кринко // Войны и вооруженные конфликты на юге России в социально-демографической и историко-антропологической ретроспективе. Материалы круглого стола (г. Ростов-на-Дону, 26 сентября 2017 г.) / под ред. Е. Ф. Кринко. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2017. – С. 235–264.

55. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: рассекреченные документы. Хроника событий. 1943 год. В 3 кн. Кн. 2 (ч. 1) / под ред. А. М. Беляева. – Краснодар: Советская Кубань, 2003. – 811 с.

56. Летопись донского комсомола (1920–1945 гг.): сборник документов и материалов по истории Ростовской областной организации ВЛКСМ / сост. В. В. Мельников, Л. А. Лазарева, Т. Т. Нежинская и др. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1982. – 287 с.

57. Листовки донского подполья (1941–1943 гг.). Сборник / сост. А. А. Зарахович и др. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1963. – 79 с.

58. На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. сборник документов / сост. В. М. Резванов, Н. Я. Емельяненко, В. П. Зайцев и др. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1980. – 374 с.

59. Наш край. Т. II. Из истории советского Дона. Документы. Октябрь 1917 г. – 1965 г. / сост. Н. И. Мастерова. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1968. – 622 с.

60. Немецкая каторга. Сборник документов / сост. И. Г. Эренбург. – Москва: Молодая гвардия, 1943. – 50 с.

61. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Заставенко Г. Ф. (рук.) и др.; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. – 3-е изд. – Москва: Экономика, 1985. – 328 с.

62. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы / сост. А. Орлов, Г. Зимонин, Г. Иваницкий и др. – Москва: Воениздат, 1987. – 326 с.

63. Ростовская область за 40 лет. Сборник документов. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1957. – 289 с.

64. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков / ред. С. Мураль. – Москва: Госполитиздат, 1946. – 457 с.

65. Следы зверя. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1942. – 4 с.

66. Советские люди на немецкой каторге. Сборник. – Москва: Госполитиздат, 1943. – 50 с.

67. Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: Сборник документов в IV т. Т. IV. 1939–1945 / ред.-сост. Н. С. Лебедева. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – 704 с.

68. «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы / сост. В. И. Дашичев. – Москва: Наука, 1967. – 752 с.

69. Чёрная книга германских зверств / под ред. и со вступ. ст. М. В. Головинского. – Санкт-Петербург: Типография «Орбита», 1914. – 56 с.

70. Чёрная книга: о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в гитлеровских лагерях уничтожения на территории Польши во время войны 1941–1945 гг. / сост. В. С. Гроссман, И. Г. Эренбург. – Москва: АСТ, 2015. – 767 с.

71. Школьные годы, войной опаленные: сборник документов и материалов / под ред. Н. В. Киселёвой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 296 с.

Периодические издания

72. Знамя Ленина. Орган Большекрепинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1941. – Декабрь.

73. Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – 1941 – 1943.

74. Красная Звезда. Центральный орган Министерства обороны СССР. – 1982. – 16 апреля. – № 87 (17774).

75. Молот. Орган Ростовского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. – 1941–1943; ноябрь 1945 – октябрь 1946; июль – сентябрь 1959; октябрь – декабрь 1963 г.

76. Правда. Орган Центрального комитета и МК ВКП(б). – 1943. Март – апрель.

Литература

77. Агеева, В. А. Войной опаленное детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. А. Агеева. – Таганрог: Издательство Таганрогского педагогического института, 2007. – 155 с.

78. Адыгейская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (к 80-летию освобождения от немецко-фашистских оккупантов) / авторы: Ю. А. Яхутль, В. В. Касьянов, Е. М. Малышева, А. И. Брантов. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. – 461 с.

79. Алферьев, Б. Походный атаман батько фон Паннвиц. Документальная повесть / Б. Алферьев, В. Крук. – Москва: Издательство Коммерческий вестник, 1997. – 191 с.

80. Альтман, И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. / И. А. Альтман. – Москва: Фонд «Ковчег»; Коллекция «Совершенно секретно», 2002. – 540 с.

81. Апашкин, Н. Что я видел в Александровке (неподалеку от Таганрога) / Н. Апашкин // Комсомольская правда. – 1941. – 12 декабря.

82. Афанасенко, В. И. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь – декабрь 1941 / В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. – Москва: Центрполиграф, 2013. – 316 с.

83. Баранов, А. В. Пособничество казачьих эмигрантских организаций нацистским оккупантам (по материалам Дона и Кубани) / А. В. Баранов //

Политическая история России: прошлое и современность: Исторические чтения «Гороховая, 2» (г. Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2021 г.). – Санкт-Петербург: ООО «Грейт Принт», 2022. – Выпуск XIX. – С. 217–228.

84. Баринов, И. И. Итальянские войска на оккупированных территориях СССР / И. И. Баринов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «История России». – 2011. – № 4. – С. 5–15.

85. Биология предательства. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны. Факты, причины, последствия: Сборник статей / под ред. В. Булгакова. – Ростов-на-Дону: ИП Истратов С. В., 2022. – 189 с.

86. Богданов, С. В. Неотвратимое возмездие: рассекреченные документы. Из истории борьбы органов безопасности Белгородской области с изменниками Родины и активными пособниками немецких оккупантов / С. В. Богданов. – Белгород: Белгородская областная типография, 2014. – 320 с.

87. Булыга, О. В. Проблема коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны в советской и российской историографии / О. В. Булыга // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2018. – № 6. – С. 81–96.

88. Ватин, В. Убийцы / В. Ватин // Молот. – Ростов-на-Дону, 1941. – 9 декабря.

89. Ватин, В. Лагерь смерти. Правда о немецком лазарете для советских военнопленных / В. Ватин. – Ростов-на-Дону: Издательство Молот, 1943. – 23 с.

90. Вдовин, М. А. Годы предвоенные, незабвенные (Ростов конца 30-х – начала 40-х гг.) / М. А. Вдовин // Ростовский словарь : сайт. – URL: <http://rslovar.com/content/михаил-вдовин-годы-предвоенные-незабвенные-ростов-конца-30-х-начала-40-х-гг> (дата обращения: 23.03.2022).

91. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы международной научной конференции

(28–29 апреля 2010 г., г. Ростов-на-Дону – Таганрог) / под ред. Г. Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2010. – 448 с.

92. Виленский, В. В освобожденном Ростове / В. Виленский // Известия. – 1941. – 2 декабря.

93. Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.) / под ред. Г. Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2020. – 632 с.

94. Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы II Всероссийской научной конференции, приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Ростов-на-Дону, 23–24 сентября 2021 г.) / под ред. Г. Г. Матишова. В 2 ч. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2021. – Ч. 1. – 360 с.

95. Ветте, В. Гитлеровский вермахт: этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды / В. Ветте // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 270–274.

96. Война в истории и судьбах народов Юга России (К 70-летию начала Великой Отечественной войны). Материалы международной научной конференции (1–2 июня 2011 г., г. Ростов-на-Дону) / под ред. Г. Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. – 384 с.

97. Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы Международной научной конференции (Москва, 26–28 апреля 2010 года) / сост. А. Дюков, О. Орленко. – Москва: Фонд «Историческая память», 2010. – 504 с.

98. Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия / рук. авт. кол. Е. Ф. Кринко. – Москва: РОССПЭН, 2019. – 750 с.

99. Волошин, В. А. Вчера была война. Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – август 1943 гг.): историко-

краеведческое эссе / В. А. Волошин, В. И. Ратник. – Таганрог: Лукоморье, 2008. – 395 с.

100. Воронин, К. В. Проблемы учёта и систематизации материального ущерба в Ростовской области от нацистской оккупации (1941–1942 гг.) / К. В. Воронин // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2020. – № 3 (103). – С. 48–52.

101. Воронин, К. В. Последствия нацистской оккупации для учреждений культуры и образования Ростовской области / К. В. Воронин // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2021. – № 3 (107). – С. 12–17.

102. Воронин, К. В. Участие военнослужащих Румынии и Италии в осуществлении истребительной политики против населения оккупированной территории Ростовской области / К. В. Воронин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – Сыктывкар, 2023. – № 1 (59). – С. 127–133.

103. Галицкий, В. П. Розыск и разоблачение советской контрразведкой предателей Родины среди иностранных военнопленных, содержавшихся в лагерях НКВД-МВД СССР в 1943–1950 г. / В. П. Галицкий // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные и зарубежные спецслужбы: история и современность. Материалы XXVI международной научной конференции (г. Москва, 1–2 декабря 2022 г.). – Москва: Издательство «Фронткнига», 2022. – С. 260–266.

104. Гинзбург, Л. В. Бездна. Повествование, основанное на документах / Л. В. Гинзбург. – Москва: Советский писатель, 1967. – 279 с.

105. Гончаров, А. Г. Железнодорожный транспорт / А. Г. Гончаров // Возрождение Советского Дона. Некоторые итоги восстановительной работы. Сборник статей. / под ред. Л. Самарцева. – Ростов-на-Дону: Ростовское областное книгоиздательство, 1946. – С. 24–31.

106. Горцка, Г. Истребительная война на Востоке / Г. Горцка // Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–

1944. Доклады / под ред. Г. Горцка и К. Штанга. – Москва: АИРО-XX, 2005. – С. 11–16.

107. Гофман, Г. Б. Герои Таганрога. Документальная повесть / Г. Б. Гофман. – Москва: Молодая гвардия, 1966. – 368 с.

108. Гофман, И. Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии. 1944–1945 / И. Гофман. – Москва: АСТ, Астрель, 2006. – 544 с.

109. Губенко, М. П. К экономической характеристике районов РСФСР, освобождённых от фашистской оккупации в 1943 году / М. П. Губенко // История СССР. – 1962. – № 1. – С. 114–121.

110. Даллин, А. Захваченные территории СССР под контролем нацистов / А. Даллин. – Москва: Центрполиграф, 2019. – 639 с.

111. Датнер, Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во второй мировой войне / Ш. Датнер; пер. с польского Я. О. Немчинского; под ред. Д. Карева. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1963. – 488 с.

112. Дубоносов, Д. И. Во главе трудового подъёма масс / Д. И. Дубоносов. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного университета, 1967. – 191 с.

113. Дюков, А. Р. Нацистская истребительная политика на оккупированных советских территориях: направления исследования / А. Р. Дюков // Нацистская война на уничтожение на северо-западе СССР: региональный аспект. Материалы международной конференции (г. Псков, 10–11 декабря 2009 года). – Москва: Фонд «Историческая память», 2010. – С. 9–21.

114. Дюков, А. Р. «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия / А. Р. Дюков. – Издание 2-е, испр. и доп. – Москва: Эксмо; Яуза, 2011. – 477 с.

115. Енина, И. А. Образование и культура на Дону в годы Великой Отечественной войны / И. А. Енина // Государственный архив Ростовской

области (ГАРО) : сайт. – URL: http://gosarhro.ru/dates-events-people/education-and-culture-during-the-great-patriotic-war/#_ftn12 (дата обращения: 30.03.2022).

116. Епифанов, А. Е. Военные преступники из числа бывших военнослужащих вермахта перед советским судом / А. Е. Епифанов // Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Сборник докладов / под ред. Г. Горцка и К. Штанга. – Москва: АИРО-XX, 2005. – С. 54–69.

117. Епифанов, А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг. / А. Е. Епифанов. – Волгоград: Изд-во Волгоградской академии МВД РФ, 2005. – 296 с.

118. Епифанов, А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг. / А. Е. Епифанов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. – 702 с.

119. Журавлёв, Е. И. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Е. И. Журавлёв. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2006. – 229 с.

120. Зайцев, В. П. Дон в годы Великой Отечественной войны / В. П. Зайцев. – Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1958. – 48 с.

121. Зайцев, В. П. Годы суровых испытаний: Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны / В. П. Зайцев. – Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1967. – 128 с.

122. Закруткин, В. Повесть о слободе Крепкой / В. Закруткин. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1944. – 47 с.

123. «Здесь встречались удивительные, граничащие с подвигом из жизни патриотов...» // Биология предательства. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны. Факты, причины, последствия. Историко-архивное исследование. Сборник статей / под ред. А. М. Оленева. – Ростов-на-Дону: ИП Истратов С. В., 2022. – С. 139–152.

124. Зеленский, А. Таганрогское подполье. Возвращенные имена / А. Зеленский, Т. Зеленская. – Таганрог: ИП Кравцов В. А., 2015. – 144 с.
125. Земсков, В. Н. «Возвращенцы и невозвращенцы» (О судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг.) / В. Н. Земсков // История и историки: историографический вестник, 2011–2012. 2013. – Москва: Наука, 2013. – С. 90–107.
126. Земсков, В. Н. Репатриация советских перемещенных лиц в 1944–1952 годах / В. Н. Земсков // Сайт <https://www.politpros.com>. Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации». – URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=5216> (дата обращения: 29.04.2023).
127. Зинич, М. С. Деятельность оперативного штаба Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР / М. С. Зинич // Вопросы музеологии. – Санкт-Петербург, – 2011. – № 1. – С. 116–125.
128. Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.) / под ред. Г. Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. – 548 с.
129. Зуев, А. И. Спасти и сохранить / А. И. Зуев. – Таганрог: ООО Издательство «Лукоморье», 2011. – 460 с.
130. История Ростовского драматического театра им. М. Горького // Ростовский театр драмы имени М. Горького : сайт. – URL: <http://www.rostovteatr.ru/theater/history/> (дата обращения: 23.03.2022).
131. История Холокоста на Северном Кавказе и судьбы еврейской интеллигенции в годы Второй мировой войны. Материалы 7-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» (г. Ростов-на-Дону, 12–14 августа 2012 г.) / под ред. К. Фефермана. – Москва: Центр и Фонд «Холокост», 2013. – 228 с.
132. Калинин, А. В освобожденном Ростове / А. Калинин // Комсомольская правда. – 1941. – 2 декабря.

133. Касьянов, В. В. Преступления против человечности на территории Адыгеи в период временной немецко-фашистской оккупации: август 1942 г. – февраль 1943 г. (к 80-летию освобождения Адыгейской автономной области) / В. В. Касьянов, А. И. Брантов, Ю. А. Яхутль // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – Краснодар, 2022. – № 4. – С. 82–90.

134. Кашеварова, Н. Г. Документы оперативного штаба Розенберга как источник по истории Юга России во время Великой Отечественной войны / Н. Г. Кашеварова // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Международной научной конференции (28–29 апреля 2010 г., г. Ростов-на-Дону – Таганрог). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2010. – С. 154–159.

135. Ковалёв, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 / Б. Н. Ковалёв. – Москва: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство «Транзиткнига», 2004. – 483 с.

136. Ковалёв, Б. Н. Советское законодательство о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны / Б. Н. Ковалёв // Вестник Новгородского государственного университета. – 2009. – № 51. – С. 11–14.

137. Ковалёв, Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б. Н. Ковалёв. – Москва: Молодая гвардия, 2011. – 618 с.

138. Кондратюк, И. И. Подпольный госпиталь в Новочеркасске в годы гитлеровской оккупации / И. И. Кондратюк // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на территории СССР: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного медицинского университета, 2019. – С. 107–113.

139. Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. Материалы Международной

научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.) / под ред. Г. Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. – 456 с.

140. Краус, Т. Замалчиваемый геноцид: венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза / Т. Краус, Е. Варга // Краус, Т. Судьба идей в истории СССР и после / Т. Краус; под ред. М. Петровой. – Москва: Аквилон, 2020. – С. 180–215.

141. Крикунов, П. Н. Казаки. Между Гитлером и Сталиным / П. Н. Крикунов. – Москва: Яуза; ЭКСМО, 2005. – 608 с.

142. Кринко, Е. Ф. Оккупация советских территорий во время Великой Отечественной войны: проблемы исследований / Е. Ф. Кринко // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп: Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований, 1999. – Вып. 2. – С. 21–29.

143. Кринко, Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.) / Е. Ф. Кринко. – Майкоп: [Б.и.], 2000. – 242 с.

144. Кринко, Е. Ф. Нацистская оккупация и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны: проблемы и перспективы изучения / Е. Ф. Кринко // Нацистская война на уничтожение на северо-западе СССР: региональный аспект. Материалы международной конференции (Псков, 10–11 декабря 2009 года). – Москва: Фонд «Историческая память», 2010. – С. 22–31.

145. Кринко, Е. Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) / Е. Ф. Кринко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2. – С. 40–50.

146. Кринко, Е. Ф. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории Ростовской области / Е. Ф. Кринко, М. А. Пономарёва // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник документов / под ред. М.А. Пономарёвой. – Москва: Фонд «Связь Эпох»; Издательство «Кучково поле», 2020. – С. 27–51.

147. Крестовый поход на Россию: сборник статей / под ред. М. Чернова. – Москва: Яуза, 2005. – 477 с.
148. Кузьмин, С. И. Условия содержания военнопленных во время Второй мировой войны на территории СССР / С. И. Кузьмин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 5 (216). – С. 41–50.
149. Кузьминых, А. Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939–1956) / А. Л. Кузьминых. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 179 с.
150. Курбат, Т. Г. Уничтожение мирного населения и военнопленных на территории Ростовской области в период ее оккупации (1941–1943 гг.) / Т. Г. Курбат // Стратегическое планирование в полиэтничном макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 3–4 октября 2013 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. – С. 116–120.
151. Курбат, Т. Г. Уничтожение немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения Ростовской области (1941–1943 гг.) / Т. Г. Курбат // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. Материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. – С. 195–200.
152. Ланнуа, Ф. Казаки Паннвица. 1942–1945 / Ф. Ланнуа. – Москва: АСТ, 2006. – 248 с.
153. Линец, С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.) / С. И. Линец. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2009. – 492 с.
154. Малыгин, А. Я. Правоохранительные органы белых правительств / А. Я. Малыгин, М. М. Степанов. – Москва: Юридический институт МВД России, 1999. – 169 с.

155. Малышева, Е. М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Е. М. Малышева. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2000. – 432 с.

156. Малышева, Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. / Е. М. Малышева. – Москва: Вече, 2011. – 492 с.

157. Малышева, Е. М. Документальные источники и исторические свидетельства истории Великой Отечественной войны: Кавказ в планах нацистской Германии / Е. М. Малышева // Путь к великой Победе: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Майкоп, 16–19 сентября 2020 г.). – Майкоп: Издательство Адыгейского государственного университета, 2020. – С. 7–18.

158. Малышева, Е. М. Феномен коллаборационизма на оккупированных нацистской Германией территориях СССР (1941–1944 гг.): точки зрения и оценки в историографии / Е. М. Малышева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – Вып. 1. – С. 24–33.

159. Маркусенко, И. С. Дон в Великой Отечественной войне / И. С. Маркусенко. – Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1977. – 192 с.

160. Матишов, Г. Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.) / Г. Г. Матишов, В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко, Т. Г. Курбат. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. – 281 с.

161. Матишов, Г. Г. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) / Г. Г. Матишов, В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко, М. В. Медведев. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2016. – 456 с.

162. Матишов, Г. Г. Миус-фронт в Великой Отечественной войне 1941/1942 гг. и 1943 г. / Г. Г. Матишов, В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2010. – 214 с.

163. Мацкин, А. Ростовские записи / А. Мацкин, А. Шаров. – Москва: Госполитиздат, 1942. – 35 с.
164. Мовшович, Е. В. Очерки истории евреев на Дону / Е. В. Мовшович. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2006. – 304 с.
165. Мозохин, О. Б. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны / О. Б. Мозохин. – Т. 4. – Кн. 1. (01.01.43-30.06.43). – Ч. 3 // О. Б. Мозохин: сайт. – URL: <https://mozohin.ru/article/a-152.html> (дата обращения: 28.08.2023).
166. Молодова, И. Ю. Отечественная историография оккупационного режима, функционировавшего на захваченной нацистами территории РСФСР / И. Ю. Молодова // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2015. – № 1. – С. 29–34.
167. Морин, А. Е. Уголовное преследование военных преступников. Работа советских правоохранительных органов по установлению и расследованию военных преступлений, преступлений против мира и против человечности / А. Е. Морин // Die Stiftung Sächsische Gedenkstätten : Website. – URL: https://www.stsg.de/cms/sites/default/files/dateien/texte/Morin_ru.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
168. Мюллер, Н. Вермахт и оккупация (1941–1944) / Н. Мюллер. – Москва: Издательство Министерства обороны СССР, 1974. – 387 с.
169. Народы Юга России в отечественных войнах. Материалы Международной научной конференции (6–7 сентября 2012 г., г. Ростов-на-Дону) / под ред. Г. Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. – 480 с.
170. Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза / под ред. А. Дюкова, В. Симиндея, Е. Яковлева. – Санкт-Петербург: Питер, 2023. – 512 с.
171. Наухацкий, В. В. Великая Отечественная война: дискуссионные вопросы истории в исторической политике / В. В. Наухацкий. – Ростов-на-Дону: Издательство РГЭУ (РИНХ), 2021. – 304 с.

172. Негодаев, В. Ф. Истоки возрождения / В. Ф. Негодаев. – Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1979. – 128 с.

173. Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / под ред. С. С. Максимова и М. Е. Карышева. – Москва: Воениздат, 1974. – 352 с.

174. Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / под ред. С. С. Максимова и М. Е. Карышева. – 2-е изд., доп. – Москва: Воениздат, 1979. – 294 с.

175. Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / под ред. С. С. Максимова и М. Е. Карышева. – Москва: Воениздат, 1987. – 360 с.

176. Оленев, А. М. Донской Хатынью для всей России стал глиняный карьер в Сальске / А. М. Оленев // Без срока давности. Массовые расстрелы мирных жителей Ростовской области в период оккупации 1941–1943 гг. Специальный выпуск альманаха «Атаман» / под ред. А. Оленева. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 44–74.

177. Олтаржевский, Г. Без срока давности: нацисты и их пособники не уйдут от ответственности. Почему так важно признание геноцида советского народа / Г. Олтаржевский // Газета «Известия» : сайт. – URL: <https://iz.ru/1074658/georgii-oltarzhevskii/bez-sroka-davnosti-nacisty-i-ikh-posobniki-ne-uidut-ot-otvetstvennosti> (дата обращения: 19.06.2023).

178. Органы НКВД на защите Отечества. Южные рубежи. 1941–1945. В 3 т. / ред. А. Ю. Кудряков, В. И. Афанасенко. – Ростов-на-Дону: ИП Истратов С. В., 2018. – Т. 3. – 152 с.

179. Петров, М. Н. Рассекреченные истории: Из архива управления ФСБ России по Новгородской области / М. Н. Петров. – Великий Новгород:

ИПЦ Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2012. – 911 с.

180. Полян, П. М. Товарищ походный атаман (новые документы о двурушничестве Тимофея Ивановича Доманова / П. М. Полян // Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века. – Москва: Яуза-каталог, 2021. – С. 275–279.

181. Польсен, Н. Розслідування воєнних злочинів «по-советськи». Критичний аналіз матеріалів Надзвичайної державної комісії / Н. Польсен // Голокост і сучасність. Студії в Україні і світі. – Київ, 2009. – № 1 (5). – С. 27–45.

182. Проект «Без срока давности» представил новую серию воспоминаний // Лента.ру: сайт. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/19/vospominanie/> (дата обращения: 11.10.2023).

183. Ракша, В. Н. Гибель евреев Ростова-на-Дону / В. Н. Ракша // Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. – С. 388–395.

184. Реброва, И. В. Эвакуация евреев на Северный Кавказ: мотивация и пути следования (по данным устных интервью с пережившими Холокост) / И. В. Реброва // Труды по еврейской истории и культуре: материалы XXII международной ежегодной конференции по иудаике. – Москва: Сэфер, 2016. – Вып. 52. – С. 108–122.

185. Реброва, И. В. Общее и особенное международных устно-исторических проектов об истории Холокоста в СССР (на материалах Северного Кавказа) / И. В. Реброва // Исторический курьер. – 2020. – № 5 (13). – С. 162–175.

186. Романько, О. В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения. Коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944 / О. В. Романько. – Москва: Центрполиграф, 2014. – 413 с.

187. Романько, О. В. Нацистская оккупационная политика на территории Крыма (1941–1944): историография проблемы / О. В. Романько // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – Симферополь, 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 140–148.

188. Россияне и немцы в эпоху катастроф: Память о войне и преодоление прошлого. Материалы конференций российских и немецких историков (г. Волгоград, 7–10 сентября 2010 г.) / сост. Й. Хелльбек и др. – Москва: РОССПЭН, 2012. – 421 с.

189. Селюнин, В. А. Из истории возрождения промышленности Дона и Северного Кавказа в условиях Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) / В. А. Селюнин // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1995. – № 1. – С. 51–54.

190. Скорик, А. П. Карательный сегмент фашистской оккупационного режима на территории Милютинского и Селивановского районов Ростовской области в 1942 г. / А. П. Скорик // Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. – С. 401–407.

191. Скорик, А. П. Фашизм с румынским лицом на земле донских казаков в оккупационный период 1942 года / А. П. Скорик // Россия в глобальном мире. – 2016. – № 8 (31). – С. 181–187.

192. Смиловицкий, Л. Л. Холокост как военное преступление (на материале писем и дневников советских евреев 1941–1945 гг.) / Л. Л. Смиловицкий // Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века. – Москва: Яуза-каталог, 2021. – С. 79–105.

193. Степаненко, С. Г. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах Краснодарских судебных процессов 1943–1974 гг.) / С. Г. Степаненко // Исторические, философские, политические

и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2010. – № 1 (5). – С. 164–165.

194. Судебный процесс о признании геноцида мирного населения Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (10 февраля–15 марта 2022 г.) / под ред. А. В. Аверьянова. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2023. – 196 с.

195. Табунщикова, Л. В. Количественный анализ открытия православных храмов и молитвенных домов на оккупированной территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 10 (60). – Ч. 1. – С. 172–174.

196. Трайнин, А. Н. Уголовная интервенция. Движение по унификации уголовного законодательства капиталистических стран / А. Н. Трайнин. – Москва: ОГИЗ, 1935. – 100 с.

197. Трайнин, А. Н. Защита мира и уголовный закон / А. Н. Трайнин. – Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1937. – 214 с.

198. Трайнин, А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / А. Н. Трайнин; под ред. А. Вышинского. – Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. – 107 с.

199. Тепун, П. Д. КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / П. Д. Тепун. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1984. – 144 с.

200. Улитвинов, А. Ради друга Гельмута / А. Улитвинов // Независимое военное обозрение. 2001. 14 декабря // Независимая газета : сайт. – URL: https://nvo.ng.ru/history/2001-12-14/5_gelmut.html. (дата обращения: 09.09.2023).

201. Фомин, А. А. Эволюция правового подхода к оценке деятельности коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны / А. А. Фомин // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 5. – С. 23–40.

202. Хомченко, В. Ф. Неотвратимое возмездие / В. Ф. Хомченко, Н. Ф. Чистяков, Ю. С. Семёнов. – Москва: Воениздат, 1979. – 85 с.
203. Чекисты Дона: Очерки / под ред. А. Хлесткова. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1980. – 128 с.
204. Шадрина, А. В. Особенности религиозной жизни в Ростовской области в 1942–1943 гг. и ее отражение в периодике оккупационного периода / А. В. Шадрина // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2020. – С. 438–445.
205. Шадрина, А. В. Анкеты священнослужителей Ростовской области в 1943–1944 гг. как источник по истории Великой Отечественной войны / А. В. Шадрина // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы II Всероссийской научной конференции, приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Ростов-на-Дону, 23–24 сентября 2021 г.). В 2 ч. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2021. – Ч. 1. – С. 55–63.
206. Шаповалов, А. Генерал атаманам уже не люб / А. Шаповалов // Независимое военное обозрение. – 2008. – 31 января // Независимая газета : сайт. – URL: https://www.ng.ru/regions/2008-01-31/7_krasnov.html (дата обращения: 09.09.2023).
207. Шевяков, А. А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны / А. А. Шевяков // Социологические исследования. – 1992. – № 11. – С. 3–17.
208. Шнеер, А. Плен. В 2 т. / А. Шнеер. – Иерусалим: [Б.и.], 2003. – Т. 1. 380 с.; Т. 2. – 391 с.
209. Шнеер, А. Профессия – смерть / А. Шнеер. – Москва: Издательство «Пятый Рим», 2019. – 464 с.

210. Шнеер, А. Плен. Особенная война против евреев-военнопленных / А. Шнеер. – Москва: Издательство «Пятый Рим», 2022. – 496 с.
211. Штанг, К. Вина и признание вины: Продолжающиеся трудности при осмыслении старой проблемы / К. Штанг // Истребительная война на Востоке: Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Доклады / под ред. Г. Горцка и К. Штанга. – Москва: АИРО-XXI, 2005. – С. 70–88.
212. Щеблыкин, А. П. Возмездие / А. П. Щеблыкин // Чекисты Дона. Очерки / под ред. А. Хлесткова. – Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1980. – С. 89–104.
213. Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.) / под ред. Г. Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2016. – 624 с.
214. Юдович, И. М. Возрождение. Очерки / И. М. Юдович. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1944. – 32 с.
215. Юдович, И. М. Таганрогские трагедии. Очерк / И. М. Юдович. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1944. – 20 с.
216. Юдович, И. М. Человек с чужим паспортом. Очерки / И. М. Юдович. – Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1965. – 78 с.
217. Яковлев, Е. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа / Е. Яковлев. – Санкт-Петербург: Питер, 2022. – 480 с.
218. Яковлев, Е. Н. Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза / Е. Н. Яковлев, А. Р. Дюков, М. Джабара Карлей, В. В. Семендей. – Санкт-Петербург: Питер, 2023. – 512 с.
219. Angrick, A. Besatzungspolitik und Massenmord: die Einsatzgruppe D in der Südlicher Sowjetunion 1941–1943 / A. Angrick. – Hamburg: Hamburger Edition, 2003. – 795 s.
220. Dallin, A. German Rule in Russia 1941–1945: A Study of Occupation Policies / A. Dallin. – London: Macmillan, 1957. – 695 p.

221. Feferman, K. The Holocaust in the Crimea and the North Caucasus / K. Feferman. – Jerusalem: Yad Vashem, 2016. – 540 p.
222. Hoffmann, J. Deutsche und Kalmyken, 1942 bis 1945 / J. Hoffmann. – Freiburg: Rombach, 1974. – 214 s.
223. Kurbat, T. G. The Tragedy of the Soviet Prisoners of War in the Big Bend of the Don River (1942–1943) / T. G. Kurbat // Russkaya Starina. – 2015. – № 16(4). – P. 303–308.
224. Messerschmidt, M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Zeit der Indokration / M. Messerschmidt. – Hamburg: Von Decker, 1969. – 519 s.
225. Pohl, D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941–1944. Organisation und Durchführung Eines Staatlichen Massenverbrechens / D. Pohl. – München: R. Oldenbourg Verlag, 1997. – 453 s.
226. Pohl, D. Die Einheimischen Forschungen und der Mord an Juden in den Besetzten Gebieten / D. Pohl // Täter im Vernichtungskrieg. – Berlin: Propyläen Verlag, 2002. – S. 204–216.
227. Pohl, D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944 / D. Pohl. – Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 2011. – VII, 399 s.
228. Pohl, D. Der Holocaust als Offenes Geheimnis. Die Deutschen, die NS-Führung und die Alliierten / D. Pohl, F. Bajohr. – München: C. H. Beck Verlag, 2006. – 156 s.
229. Reitlinger, D. A House Built on Sand, Conflicts of German Politics in Russia 1939–45 / D. Reitlinger. – London: Weidenfeld and Nicholson, 1960. – 459 p.
230. The Nuremberg War Crimes Trial and its Policy Consequences Today / A. Beth, B. A. Griech-Polelle (eds.). – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2009. – 274 p.
231. Voronin, K. V. Documents About the Activities of the Rostov Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi

Invaders and the Damage Caused by Them / K. V. Voronin // Русский архив. – 2019. – № 1. – P. 57–79.

232. Voronin, K. V. Publishing Project “No Statute of Limitations” and its Significance to the Study of the Nazi Occupation and War Crimes During the Great Patriotic War / K. V. Voronin, E. F. Krinko // Русский архив. – 2020. – № 8 (2). – P. 117–129.

Диссертации и авторефераты диссертаций

233. Астафьев, П. Б. Большевики Ростова-на-Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : специальность 07.00.01 «История КПСС» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Астафьев Пётр Борисович ; Ростовский-на-Дону государственный университет им. В. М. Молотова. – Ростов-на-Дону, 1952. – 19 с.

234. Бочкарева, З. В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Бочкарева Зоя Васильевна ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Краснодар, 1992. – 242 с.

235. Войтенко, Е. А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Войтенко Елена Александровна ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2005. – 236 с.

236. Дубровская, Н. Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Дубровская Наталья

Геннадьевна ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2005. – 189 с.

237. Кринко, Е. Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942–1943 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Кринко Евгений Фёдорович ; Институт российской истории РАН. – Москва, 1997. – 23 с.

238. Кринко, Е. Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: Проблемы историографии и источниковедения : специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Кринко Евгений Фёдорович ; Российский государственный социальный университет (МГСУ). – Москва, 2004. – 458 с.

239. Линец, С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Линец Сергей Иванович ; Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2003. – 341 с.

240. Маркусенко, И. С. Колхозное крестьянство Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Маркусенко Иван Семёнович ; Московский городской педагогический институт им. В. П. Потёмкина. – Москва, 1953. – 24 с.

241. Степаненко, С. Г. Деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Степаненко Сергей Григорьевич ; Кубанский государственный технологический университет. – Майкоп, 2010. – 215 с.

242. Табунщикова, Л. В. Донские антисоветские казачьи структуры и Германия в 1918 и 1941–1945 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Табунщикова Людмила Викторовна ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2003. – 178 с.

243. Филимонова, Г. С. Борьба колхозного крестьянства за восстановление сельского хозяйства в районах РСФСР, подвергавшихся немецко-фашистской оккупации (1943–1945 гг.) (по материалам Курской и Ростовской областей) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук / Филимонова Галина Сергеевна ; Академия общественных наук при ЦК КПСС. – Москва, 1956. – 22 с.

Справочные издания

244. Холокост на территории СССР. Энциклопедия / под ред. И. Альтман. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 1141 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Выписка из протокола № 289

**заседания исполкома областного Совета депутатов трудящихся и бюро
Ростовского областного комитета ВКП(б)**

от 19 июня 1943 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Строго секретно

Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

Ростовский областной комитет

Слушали: п. 29 «О работе по учёту ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям» (тг. Двинский, Кипаренко, Дроздов)

Постановили:

1. Включить в состав Областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям в дополнение к установленному правительством составу (председатель комиссии – секретарь обкома партии т. Двинский, члены – председатель облисполкома т. Кипаренко и нач[альник Управления] НКВД т. Горбенко), председателя облплана т. Людмирского, тов. Ивахненко Григория Сергеевича – директора института переливания крови, тов. Резникова Алексея Петровича – врио ректора РГУ и и.о. директора Учительского института.

2. Задачей областной комиссии является оказание содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и

причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям.

Исходя из этого:

а) обязать заведующих отделами и начальников управлений облисполкома и председателей исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся в каждом предприятии, учреждении или организации местного подчинения, пострадавшим от войны, немедленно создать комиссии по определению ущерба, причиненного немецкими захватчиками и их сообщниками в составе представителей учреждения, организации, предприятия, главного бухгалтера, профсоюзной организации и соответствующих специалистов;

б) для учёта ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозам, обязать исполкомы райсоветов немедленно утвердить своим решением комиссии в составе: председателя колхоза, счетовода колхоза, представителя сельского совета и 1–2 колхозников, знающих колхозное хозяйство.

3. Всем комиссиям по учёту ущерба в своей работе руководствоваться инструкцией по учёту ущерба, одобренной Постановлением Совнаркома СССР за № 493 от 7.V.43 года.

4. Все акты о причиненном ущербе составляются организациями местного подчинения в 2 экземплярах, обязательно заверяются исполкомами городских и районных Советов депутатов трудящихся, регистрируются районными исполкомами в специальной книге, после чего один экземпляр акта немедленно направляется по ведомственной линии, а второй экземпляр хранится в документах предприятия, учреждения или организации.

Если предприятие или учреждение находится в республиканском или союзном подчинении, то один экземпляр посылается в соответствующий Наркомат или руководящий центр, а другой остается в делах предприятия.

5. Обязать руководителей областных организаций в течение пятидневного срока, после получения из района (города) материалов,

представлять в областную комиссию обработанный материал по району (городу).

6. Обязать секретарей райкомов и горкомов ВКП(б), председателей райисполкомов и горисполкомов:

а) принять меры к укомплектованию комиссий по учёту ущерба в предприятиях, учреждениях, общественных организациях и колхозах поверенными, знающими и авторитетными товарищами;

б) оказать комиссиям необходимую помощь в их работе;

в) обеспечить проверку полноты охвата актами всех предприятий, учреждений, организаций и колхозов, которым нанесен ущерб немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

Секретарь Ростовского

обкома ВКП(б)

< подпись >

/Б. Двинский/

Председатель облисполкома

< подпись >

/И. Кипаренко/

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 9–13.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Протокол № 1

Заседания Ростовской чрезвычайной государственной комиссии по учёту зверств и разрушений, причиненных немецкими оккупантами

9 июля 1943

г. Ростов н/Д

Слушали: О ходе работ по учёту зверств и ущерба, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и организациям (т. Двинский)

Постановили: 1. В связи с большим объемом работ по учёту зверств и ущерба, причиненных немецко-фашистскими захватчиками, считать

необходимым в городах и районах области утвердить уполномоченных Областной комиссии для руководства на месте работами по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба. (см. приложение).

2. Для оказания помощи городам и районам в проведении работ по учёту зверств и ущерба, причиненных немецкими оккупантами и для контроля за соблюдением установленных инструкций, направлять на места, сроком на 10 дней, представителей обл[астной] комиссии.

3. Поручить гг. Кипаренко и Людмирскому в 5-дневный срок проверить состояние работ по учёту ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками в республиканских, союзных и областных предприятиях и организациях.

4. Обязать Областное объединение издательств срочно отпечатать для рассылки в районы поступивший ценник и инструкцию по его применению для учёта причиненного ущерба и инструкции о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и о порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников.

5. Обратит внимание уполномоченных Областной комиссии и лиц, выезжающих в районы на то, что:

а) факты злодеяний устанавливаются актами на основании заявлений советских граждан, опроса потерпевших, свидетелей, врачебной экспертизы, а также осмотром места, в котором было совершено это злодеяние;

б) при установлении фактов злодеяний необходимо обязательно указывать и выявлять виновников преступлений: организаторов, подстрекателей, исполнителей и пособников, их фамилии, название воинских частей, учреждений или организаций;

в) акты должны содержать, при возможности, точное описание совершенных преступлений: времени, месте и способе их совершения;

г) в акте должны быть указаны: фамилия, имя и отчество, местожительство лиц, удостоверяющих факт совершенного злодеяния;

д) к акту прилагаются все относящиеся к делу документы: заявления советских граждан, протоколы опросов, заключения медицинских экспертов, фотоснимки, письма советских людей, угнанных в немецкое рабство, обнаруженные приказы и распоряжения оккупационных войск и др. документы.

е) должны быть составлены списки на всех граждан, уведенных в немецкое рабство и соответствующие документы, подтверждающие насильственный характер увода.

ЦДНИРО.Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

5 июля 1943 г.

Председателю Ростовской областной комиссии по выявлению и определению размера убытков, причиненных немецко-фашистскими оккупантами

В г. Ростове и в районных центрах области на днях начнется работа по выявлению и определению размера убытков, причиненных немецко-фашистскими оккупантами.

Для проведения этой работы, Вами выделяются ответственные работники.

Во многих районных центрах области работают при Нарсудах вполне юридически грамотные адвокаты, которые могли бы при проведении этой работы оказать районным комиссиям [помощь] по выявлению и определению размеров убытков, большую помощь в правильном юридическом оформлении разного рода документов.

Орг. бюро просит Вас о привлечении этих адвокатов к проведению указанной выше работы.

Зам. Пред. Оргбюро

Рост. Обл. коллегии адвокатов

/ Поляков /

Резолюция наложена – 30.07.43

ГАРО. Р-3613. Оп. 1. Д. 38. Св. 2. Л. 36.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Протокол № 2

заседания Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и ущерба, причиненного немецко- фашистскими оккупантами и их сообщниками

8 сентября 1943 года

О состоянии работы по учёту ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками гражданам, государственным, кооперативным и общественным организациям, предприятиям и учреждениям, и колхозам Ростовской области. (т. Трубников, Двинский, Кипаренко, Горбенко, Людмирский)

Рассмотрев поступившие документы по учёту ущерба от Мясниковского, Александровского, Семикаракорского, Октябрьского, Боковского и Чернышевского районов комиссия считает, что большинство документов составлены не в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии, небрежно оформлены и не имеют лица государственного денежного документа. Сводные ведомости по отраслям производства и хозяйства отсутствуют.

Комиссия постановляет:

1. Документы, представленные Мясниковским районом, принять к разработке и предложить областному земельному отделу представить к 20 сентября 1943 г. обобщенные сведения по Мясниковскому району.

2. Документы, предоставленные Александровским, Семикаракорским, Октябрьским, Боковским, Чернышевским и Зимовниковским районами

возвратить обратно для переработки в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии.

Срок окончания работы 10 дней.

Предложить уполномоченным Областной комиссии названных органов проследить за правильностью оформления документов по учёту ущерба и по окончании работы лично представить все документы в Областную комиссию для рассмотрения.

3. Провести дополнительную работу по разъяснению инструкций государственной чрезвычайной комиссии для чего 25 сентября с[его] г[ода] созвать областное совещание секретарей горрайкомов [ВКП(б)] и руководителей отделов облисполкома.

4. В тех случаях, когда акты составлены в несоответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии, обеспечить районы необходимым количеством бланков актов по учёту ущерба в колхозах, организациях и предприятиях.

Поручить секретарю Таганрогского горкома ВКП(б) тов. Зобову А.А. размножить формы бланков по учёту ущерба в колхозах в количестве 4500 экз[емпляров] и по учёту ущерба в организациях и предприятиях в количестве 4000 экз[емпляров].

5. Во вновь освобожденных от немецких оккупантов районах создать районные комиссии в составе: председателя комиссии 1-го секретаря горрайкома ВКП(б), членов комиссии председателя горрайисполкома, начальника НКВД и двух-трех человек от общественных организаций.

Предложить вновь организованным комиссиям провести разъяснительную работу среди населения о порядке подачи заявлений по учёту причиненного им ущерба и зверствах, и издевательствах немецко-фашистских оккупантов и их сообщников.

6. В связи с имеющимся большим объемом работ по учёту ущерба и выявлению, и расследованию зверств, причиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками, Областная комиссия просит Чрезвычайную

государственную комиссию продлить срок окончания работы по Ростовской области до 15 ноября 1943 г.

Председатель Ростовской областной
комиссии по расследованию и установлению
зверств и ущерба причиненного немецко-фашистскими
оккупантами и их сообщниками

/Б. Двинский/

ЦДНИРО.Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 4-5.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Протокол № 3

Заседания Ростовской областной комиссии по расследованию злодеяний и учёту ущерба, причиненного немецкими оккупантами

Секретно

24 февраля 1944 года

гор. Ростов-на-Дону

Присутствуют: тт. Двинский, Кипаренко, Горбенко, Людмирский,
Резников, Ивахненко, Трубников

Слушали: Утверждение итогов учёта ущерба, причиненного немецкими
оккупантами гражданам, колхозам, предприятиям и организациям местного
подчинения. (тт. Людмирский, Трубников, Двинский)

Постановили:

1. На основе собранных актов предоставить Чрезвычайной
государственной комиссии общий акт по учёту ущерба, причиненного
немецкими оккупантами гражданам, колхозам, предприятиям и организациям
местного подчинения Ростовской области в размере 11360686,7 т[ысяч]
р[ублей], в том числе:

а) по промышленности 164 644,8 т[ысяч] р[ублей]

б) по коммунальному, дорожному
и автомобильному хозяйству 751 294,6 т[ысяч] р[ублей]

в) по сельскому хозяйству	7 520 239 т[ысяч] р[ублей]
г) по культуре, искусству и здравоохранению	456 147,7 т[ысяч] р[ублей]
д) по местным Советам	21 735,7 т[ысяч] р[ублей]
е) по гражданам	2 346 624,3 т[ысяч] р[ублей]

2. Обязать уполномоченных Областной комиссии Белокалитвинского, Багаевского, Цимлянского и Целинского районов в пятидневный срок предоставить акты об ущербе, причиненном хозяйству Сельсоветов и уполномоченного Неклиновского района в тот же срок предоставить акты по Советам и колхозам.

3. Предложить уполномоченным Областной комиссии в городах и районах, председателям городских и районных Советов депутатов трудящихся и заведующим областных отделов и управлений исполкома обл[астного] Совета продолжить работу по учёту ущерба, причиненного гражданам, а также произвести в десятидневный срок дополнительную проверку полноты охвата ущерба, причиненного предприятиям, организациям и учреждениям местного и союзно-республиканского подчинения и весь дополнительный материал предоставить по местному хозяйству Областной комиссии, а по хозяйству союзно-республиканского подчинения – соответствующим наркоматам.

Председатель комиссии

< подпись >

/Б. Двинский/

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 27. Л. 206.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Справка

об итогах работы по учёту ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, гражданам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения по Ростовской области

Ростовской областной комиссией представлено в Чрезвычайную государственную комиссию 80.753 актов на общую сумму ущерба [в] 11.360.686,7 тыс[яч] рублей, их них 208 актов по промышленности на 164.644,8 тыс[яч] руб[лей], 172 акта по жилищно-коммунальному и дорожно-автомобильному хозяйству на 751.294,6 тыс[яч] рублей, 1736 актов по колхозам 65 районов на 7.497.711,1 тыс[яч] рублей, по учреждениям и организациям ОблЗО 52 акта на 22.528,5 тыс[яч] рублей, по учреждениям культуры, искусства и здравоохранения 1291 акт на 456.147,7 тыс[яч] руб[лей], по местным советам 478 актов на 121.735,7 тыс[яч] рублей и по ущербу, причиненному гражданам – 76.816 актов на 2.346.624,3 тыс[яч] рублей.

Кроме того, по Ростовской области нанесен ущерб предприятиям республиканского и союзного подчинения, который оформлен _____ актами, на сумму _____ рублей.

Размеры ущерба по отраслям хозяйства характеризуются следующими данными:

А. Промышленность области

1. Ростовский областной отдел местной промышленности – 43.674,4;
2. Ростовский областной отдел строительных материалов – 28.115,3;
3. Ростовский областной отдел пищевой промышленности (районной промышленности) – 42.758,0;
4. Ростовский районный отдел пищевой промышленности (областной промышленности) – 6577,0;

5. Ростовский областной отдел топливной промышленности – 1376,8;
  6. Ростовский областной отдел легкой промышленности – 33.697,0
  7. Ростовский областной отдел лесной промышленности – 8451,3
- Итого: 164.664,8

Б. Жилищно-коммунальное, дорожное и автомобильное хозяйство.

1. Ростовский областной отдел коммунального хозяйства – 563.916,4;
  2. Ростовский областной отдел дорожного хозяйства – 41.168,2;
  3. Ростовское областное управление автомобильного хозяйства – 7669,4;
  4. Ростовское областное управление местной торговли – 138.540,6
- Итого: 751.294,6

В. Сельское хозяйство

1. Колхозы – 7.497.711,1
  2. Прочие отрасли сельского хозяйства, находящиеся в ведении ОблЗО – 22528,5
- Итого: 7.520.239,6

Г. Культура, искусство и здравоохранение

1. Ростовский областной отдел народного образования:
    - а) школы, детские учреждения -
    - б) религиозные культы 238.594,4
  2. Ростовский областной отдел здравоохранения 94.642,3
  3. Ростовское областное управление искусств 69.802,8
  4. Ростовское областное управление Полиграфии и Издательств 41.819,5
  5. Ростовское областное управление Кинофикации 11.201,6
  6. Ростовский областной отдел социального обеспечения 87,1
- Итого: 456147,7

Д. Местные Советы

1. Ростовский областной совет депутатов трудящихся 19.902,4
2. Городские советы депутатов трудящихся 2680,3
3. Районные и сельские советы депутатов трудящихся 99.153,0

Итого: 121735,7

Е. Ущерб, причиненный гражданам

1 По городам областного подчинения 244.322,8

2 По прочим городам, сельсоветам, колхозам и поселкам 2.102.301,5

Итого: 2.346.624,3

Всего: 11.360.686,7

На основании представленных в Чрезвычайную государственную комиссию актов и документов установлено, что немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками уничтожено: 30.043 строений, в том числе 6422 строений промышленно-производственного назначения, 15.386 животноводческих построек, 5942 строений складского хозяйства и торговли и 2293 зданий хозяйственного назначения.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили: 943 школы, 834 здания клубов, театров и красных уголков, 80 зданий библиотек, 493 больниц и амбулаторий, 17 зданий научных учреждений, 423 здания детских учреждений и 259 прочих зданий культурно-бытового назначения, 42.432 жилых зданий с общей кубатурой 10.408.242 кубических метров.

Разграблено и отобрано у колхозов, отдельных граждан, предприятий и учреждений 6.148.541 цент[неров] зерна, 1.852.865 цент[неров] картофеля, 622.120 цент[неров] овощей, 749.284 цент[неров]. подсолнечника, 346.696 цент[неров] муки и крупы, 6.107.576 цент[неров] сена, 344.447 голов свиней, 819.426 голов овец, 2.830.718 голов разной птицы и 60.655 пчелосемей.

Уничтожено и вывезено: 71.735 сельскохозяйственных машин и орудий, 183.752 телег, саней, комплектов сбруи и прочего с[ельско-]х[озяйственного] инвентаря, 9726 двигателей и производственных станков, 1065 автомобилей, трамвайных вагонов и троллейбусов.

Уничтожено посевов сельскохозяйственных культур и садов: 1.428.024 га зерновых культур, 26.732 га картофеля, 33.546 га огородно-бахчевых, 171.657 га подсолнечника, 70.712 га кормовых, 152.143 га прочих культур, 6885 га садов и 2490 га виноградников.

Немецко-фашистские захватчики при помощи специальных команд поджигателей и минеров сожгли и взорвали целые кварталы и улицы города Ростова: драматический театр им[ени] М[аксима] Горького, здания Управления железной дороги им[ени] Ворошилова, здание института железнодорожного транспорта и многое др[угое].

В городе Новочеркасске: Дом Красной армии, здание музея «История Донского казачества», здание Индустриального института.

В станице Старочеркасской: здание Воскресенского собора и многие другие.

Полностью сожгли и уничтожили постройки членов колхозов: «Новая Надежда» – М[атвеево]-Курганского района, Маригнельский сельсовет с колхозами: им[ени] Шмидта, «Розы Люксембург». Раннепольский сельсовет с колхозами им[ени] Карла Либкнехта, им[ени] Клары Цеткин – Куйбышевского района.

Акты, представленные Ростовской областной комиссией по отраслям промышленности, транспорту, по учреждениям здравоохранения, народному образованию и зданиям религиозного культа, а также по колхозам составлены в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии, одобренными СНК СССР, хотя в некоторых актах по колхозам имеются отклонения в ценах, в сторону завышения или занижения против единых цен, утвержденных СНК СССР от 17.6-43 г. за № 664.

Областная комиссия в соответствии с требованием инструкций, одобренных постановлением СНК СССР № 493 от 7.5.43 г. и ценником, утвержденным постановлением СНК СССР № 664 от 17.6.43 г., произвела перерасчет оценки имущества по колхозам.

В результате пересчета ущерба, причиненного колхозам, в соответствии с ценами, утвержденными СНК СССР от 17.6.1943 г., выявлено занижение на 745.930,0 тыс[яч] руб[лей] и таким образом общий ущерб по колхозам установлен в сумме 8.243.641,1 тыс[яч] руб[лей] вместо ранее установленного по актам 7.497.711,1 тыс[яч] руб[лей] и общий ущерб, причиненный колхозам,

гражданам, предприятиям и учреждениям местного подчинения составит 12.106.616,7 тыс[яч] руб[лей] вместо 11.360.686,7 тыс[яч] рублей.

Грабежи, уничтожение зданий, сооружений и имущества, расстрелы и избиения невинных граждан производились по прямым указаниям немецкого командования и осуществлялись командующими частей, комендантами и руководителями специальных групп:

По гор[оду] Ростову:

1. Комендант города генерал-майор Киттель.
2. Шеф зондеркоманды СС 10-А доктор Герц.
3. Шеф зондеркоманды Ц-6СД Блюмберг.
4. Офицеры зондеркоманды Ц-6СД Маршинке, Каске.
5. Шефы тайной полевой полиции ГФП Якобе и Шмидт.
6. Шеф гестапо по Ростовской тюрьме Швьюер.
7. Бургомистр г. Ростова агент гестапо Тикерпу.
8. Комендант Ростовской тюрьмы немец Линдер.
9. Комендант фельдкомендатуры № 200 полковник Майер.
10. Начальник 1 отдела фельдкомендатуры № 200 капитан Дрейер.
11. Помощник начальника 1 отдела фельдкомендатуры № 200 лейтенант Венер.
12. Начальник 1 отдела «С» фельдкомендатуры № 200 капитан Гольде.
13. Начальник 2 отдела фельдкомендатуры обер-лейтенант Иде.
14. Инспектор войсковой юстиции при совете военного трибунала фельдкомендатуры № 200 Шульц.
15. Начальник отдела жандармерии фельдкомендатуры № 200 лейтенант Вартман.
16. Председатель главного военного административного совета фельдкомендатуры № 200 Оберлендер.
17. Член военного административного совета фельдкомендатуры № 200 доктор Акедель.

18. Государственный представитель штаба Розенберга в гор[оде] Ростове-на-Дону Рэк.

19. Заместитель государственного представителя штаба Розенберга Каулих.

20. Начальник хозяйственного управления командования германской армией в гор[оде] Ростове-на-Дону полковник Ридель.

21. Начальник группы «ЛЯ» хозяйственного командования германской армии Штюрмер.

22. Зам[еститель] начальника группы «ЛЯ» хозяйственного командования германской армии капитан Бауэр.

23. Начальник хозяйственного командования группы «ЕиБ» Пильп.

24. Зам[еститель] начальника хозяйственного командования группы «ЕиБ» Поль.

25. Инженер группы «ЕиБ» хозяйственного командования Брандт.

26. Начальник штаба технического батальона 34, руководитель по разрушениям ТЭЦ, Ростовского водопровода и других предприятий, подчиненных Азчерэнерго капитан Кенц.

27. Руководитель «ВИКДО» группы «ЛЯ» обер-лейтенант Шварте;

28. Руководитель союза мельничных и хлебопекарных производств офицер Кизов и шеф Гейзериф.

29. Директор «Заготскота» Гундер;

30. Обер-лейтенанты 13 технического батальона Дерхе и Ганс и лейтенант Трумп.

По гор[оде] Таганрогу:

1. Комендант фельдкомендатуры № 538 майор Реглер.

2. Командир минометного полка, выполнявший должность коменданта города Таганрога полковник Готчек.

3. Комендант комендатуры 1/455, действующей с 17/8.42 г. до момента бегства майор Штаюнвакс.

4. Заместитель коменданта по особым делам (жандармерии, полиции и других карательных органов) капитан Эрлих.
5. Особо уполномоченный ортскомендатуры 1/455 инспектор Дитч.
6. Зам[еститель] ортскоменданта 1/455 поручик доктор Пааль.
7. Офицер для поручений при комендатуре № 1/455, прикомандированный к бургомистру в качестве советчика Вайс «Сондон», «Тварц».
8. Офицер ортскомендатуры 1/455 оберлейтенант Манн.
9. Начальник зондеркоманды СС 10-А (гестапо) старший командир штурмовых отрядов Тринборн;
10. Начальник зондеркоманды 10-А (гестапо) старший командир штурмовых отрядов Геймбах.
11. Начальник зондеркоманды СС 10-А (гестапо) старший командир штурмовых отрядов Гатц.
12. Офицер для поручений зондеркоманды СС 10-А (гестапо) оберлейтенант СС Вертенберг.
13. Начальник отдела пропаганды по городу Таганрогу лейтенант Краузе.
14. Зам[еститель] начальника лейтенант Леберт.
15. Зондер-фюрер хозяйственного управления германского командования лейтенант доктор Аренс.
16. Начальник Таганрогского филиала Виртштрафкоманды Герман.
17. Уполномоченный акционерного общества и представитель министерства воздушных сил Германии при заводе № 65 Георг Келлер.
18. Представитель восточно-центрального торгового общества Германии по Таганрогу и ближайшим районам Коник.

По Тарасовскому району:

1. Комендант фельдкомендатуры майор Реглер.
2. Комендант гарнизона и комендатуры оберлейтенант Марквардт.
3. Немецкие коменданты Гоер и Гофман.

По Чертковскому району:

1. Исполняющий должность коменданта фельдкомендатуры № 756 интендант 2 ранга доктор Фейнберг.

2. Комендант штандарткомендатуры капитан Томмези (итальянец).

3. Немецкий комендант Шайберг.

По Зверевскому району:

Немецкие офицеры с/х комендатуры – Шредер и Милле.

По Целинскому району:

С[ельско-]х[озяйственные] коменданты обер-лейтенанты Май и Мужовек и райкоменданты Цвингель и Ганс.

Коменданты в/ч 0/928 Брюгер, в/ч 315 Миллер, в/ч 5/996 Рихтер

Комендант обер-офицер Гофман.

По Веселовскому району:

Немецкий комендант Штеер.

По Мясниковскому району:

Военный комендант обер-лейтенант Байлянд.

По Волошинскому району:

Офицер 244 п[ехотного] п[олка] Дуфайг.

С[ельско-]х[озяйственный] комендант Эпштейн.

Капитан гарнизона 8-й Итальянской армии Гарибальд Мономе.

По городу Новочеркасску:

Агрокомендант Вунцель.

Старший советник с[ельско-]х[озяйственной] комендатуры Рихерт.

По Мигулинскому району:

Комендант Кюндер Нофман.

Переводчики Ганс и Юзуф Каше.

Офицер частей Ёган и Кар.

По Кривянскому району:

Агрокомендант Геферт.

По Боковскому району:

Начальник земуправы немец Кроне и итальянские офицеры Гомерпо и Вилле.

Секретарь военного суда румынской армии офицер Крит.

По Раздорскому району:

Рай[онный] комендант немец лейтенант Лянге и шеф полиции Герцен.

По Криворожскому району:

Местный комендант немец Юнгерс.

По Колушкинскому району:

Немецкий комендант Курт.

По Развиленскому району:

Комендант немец Комин.

По Литвиновскому району:

Местный комендант Вауриг.

По военной зоне, охватывающей районы Ростовской области.

1. Командующий немецкими частями группы 4 генерал Рекнагель.
2. Командующий группой немецких войск под Таганрогом генерал Дитрих.
3. Командующий немецкими пехотными войсками и военной зоне «А» генерал охранных войск Роквес.
4. Офицер для поручений при генерале Дитрихе оберштурмфюрер Леборенц.

Председатель областной
комиссии

/Б. Двинский/

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 87–91.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

[Письмо Р. Трубникова от 30.11.1944 г.]

Уважаемый Георгий Давыдович!

Получил Ваше письмо, которое меня немного удивило.

Дело все в том, что мы в феврале месяце составили обобщенные сведения по колхозам 65 районов, а позднее поступили еще акты Неклиновского района и в Чрезвычайной Государственной комиссии были найдены обобщенные сведения по колхозам Глубокинского района. Оба района мною были приплюсованы к февральским обобщенным сведениям.

В отношении актов по учёту ущерба гражданам наши цифры устарели. По последнему заключению отдела поступило в Чрезвычайную Государственную комиссию 91.577 актов на 94.414 хозяйств и сумму ущерба 3.269.537 тысяч рублей. Как не странно, но сумма ущерба уменьшилась. В чем дело – не знаю. Берите в основу эти данные.

По Советам также произошли изменения.

В Чрезвычайную Государственную комиссию поступило 42 акта, в том числе по Ростову – 9, на сумму 3820,4 тысяч рублей, Глубокинскому району – 13 актов на сумму 2298,8 тысяч рублей, Целинскому – 7 актов на сумму 484 тысячи рублей, Багаевскому – 8 актов на 894,2 тысячи рублей, Чернышевскому – 4 акта на 1356,2 тысяч рублей и г. Таганрог – 1 акт на 344,5 тысячи рублей.

Данные по этим районам мною также включены в последнюю обобщенную сводку.

В отношении рогатого скота по Вашей цифре 344.447 голов объяснений никаких дать не могу, так как по нашей февральской сводке было 307.133 и + дополнительно 13.155 за счет колхозов 2-х районов – Глубокинского и Неклиновского.

Посмотрите у себя – нет ли где опечатки.

По лошадям увеличение также за счет колхозов.

В окончательной справке должны быть следующие цифры:

- представлено актов в Чрезвычайную Государственную комиссию 95.598 на сумму 12.689.358,6 тысяч рублей. К этой сумме необходимо прибавить 745.930 тысяч рублей, согласно произведенного перерасчета тов. Рева. Общая сумма будет 13.435.288,6 тысяч рублей.

Не стесняйтесь, подписывайте то, что я Вам послал, а по всем дополнительным изменениям договоримся здесь на месте.

30.11.1944 г.

Р. Трубников

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 816. Л. 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

[Ответ Людмирского на письмо Трубникова от 30.11.44]

Уважаемый товарищ Трубников!

Тов. Кипаренко передал мне присланный Вами материал об итогах учёта ущерба по нашей области. Ваш подсчет в ряде случаев расходится с нашими итогами, и, в частности, со справкой, которая составлялась вместе с тов. Рева.

Наиболее крупные расхождения:

1. Ущерб, причиненный гражданам. По нашим данным Вами послано 87.498 актов + 34 акта – списки на общую сумму 3.269.537 тысяч рублей.

По Вашей справке количество актов значительно меньше – 80761, а сумма ущерба – 3.347.720,6 тысяч рублей.

По сумме ущерба можно не возражать – уточнения неизбежны, но вызывает беспокойство значительное отклонение по количеству представленных актов.

2. По нашим записям значится, что мы отправляли 478 актов по Советам на сумму 121.735,7 тысяч рублей, а в вашей справке – 520 актов на сумму 130.934,0 тысяч рублей.

3. По крупному рогатому скоту по нашим материалам учтено 344.447 голов, а в Ваших – 320.288 голов.

4. По лошадям Вы дали 143.346 голов, а по нашим данным – 139.378 голов.

5. Имеется небольшое отклонение по колхозам. Мы показали 1736 актов на 7.497.711,1 тысяч рублей, а у Вас – 1778 актов на 7.894.271,1 тысяч рублей.

6. Соответственно изменилась и общая сумма ущерба. По нашим данным – 12.106.616,7 тысяч рублей, а у Вас – 13.513.474,2 тысяч рублей (12.767.544,2 + надбавка – 745.980).

Убедительно прошу Вас выслать более подробное указание о причинах изменения указанных выше данных. Не присоединили ли Вы данные по Западному и Яшалтинскому районам, бывшей Калмыцкой республики.

16.12.1944 г.

/подпись/

(Г. Людмирский)

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 816. Л. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Постановление

Ростовской областной комиссии по учёту зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям

20/XII 1944 г.

№ _____

г. Ростов н/Дону.

Слушали: I. Утверждение итогов работ по учёту зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками. (тт. Людмирский, Кипаренко, Александрюк)

Постановили: I. В связи с дополнительными материалами, собранными Областной комиссией и направленными в Чрезвычайную государственную комиссию, во изменение постановления комиссии от 21.02.44 г. и 01.06.44 г. утвердить общую сумму ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения в сумме 13.435.287,7 тыс[яч] руб[лей], из них:

Наименование отрасли	Колич[ество] актов	Сумма ущерба
в тыс[яч] руб[лей]		
Местная промышленность	79	43.674,4
Промышленность строит[ельных] материалов	21	28.115,3
Пищевая промышленность	71	49.330,0
Топливная промышленность	10	1376, 8
Легкая промышленность	21	33.697,0
Лесная промышленность	6	8451,8
Промышл[енность] управления полиграфии и издательств	82	41819,5
Итого по промышленности областного и районного подчинения	240	206.464,3
Колхозы	1778	8.640.201,1
Прочие отрасли сельского хозяйства, находящиеся в ведении ОблЗО	52	22.528,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	72	563.916,4
Дорожное хозяйство	70	4168,2
Хозяйство Управления автомоб[ильного] трансп[орта]	9	7669,4
Обл[астное] Управление местных торгов	21	138.540,6
Хозяйство ОблОНО	783	238.594,4
Хозяйство Облздравотдела	366	94.642,8
Хозяйство Управления искусств	18	69.802,8
Хозяйство Управления кинофикации	27	11.201,6
Обл. отдел соцобеспечения	15	87,1
Хозяйство исполкомов местных советов	520	130.934,0
Ущерб, причиненный гражданам	91577	3.269.537
Всего:	95548	13.435.287,7

II. В соответствии с произведенными расследованиями и предоставленными в Областную комиссию 1810 актами по 9 городам и 54 районам считать установленным, что в период немецко-фашистской оккупации Ростовской области немецкими извергами расстреляно, повешено, замучено и угнано в немецкое рабство 182061 чел[овек] из числа мирных граждан и военнопленных, в том числе:

Расстреляно и повешено	46428
Замучено	42616
Угнано в рабство	84030
Убито при бомбардировках	7737
Насилие	210

III. В соответствии с настоящим решением справку об итогах работ по расследованию зверств и учёту ущерба направить в Чрезвычайную государственную комиссию.

Председатель Ростовской
областной комиссии

< подпись >

/П. Александрюк/

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-3.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Из зала суда

Расплата

В Первомайском районном Дворце правосудия в Ростове-на-Дону состоялось судебное заседание военного трибунала Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа. Перед судом предстали С. Икаев и П. Дачиев, в годы Великой Отечественной войны изменившие Родине и вступившие в кровавое сотрудничество с ее врагами.

Здесь, в Ростове-на-Дону, они действовали в составе гестаповской зондеркоманды с кодовым названием СД-Цб, занимавшейся выявлением, арестами и истреблением партийных и советских работников, подпольщиков,

партизан. Предатели «специализировались» при этом на охране арестованных в тюрьме, выдаче их из камер и заталкивании в специальные машины – «душегубки», где людей травили отработанными газами. А когда на Дону уже грохотали залпы советских орудий, Икаев и Дарчиев участвовали в массовом уничтожении тех, кто содержался в гестаповском застенке. В течение двух дней – 5 и 6 февраля 1943 года – в тюремном дворе было расстреляно свыше 1150 советских граждан, в том числе женщины, старики, дети.

Чёрный след оставила после себя зондеркоманда СД-Цб также на земле Советской Украины, Польши, Югославии. Всюду каратели, в числе которых находились Икаев и Дарчиев, встречали решительный отпор. В частности, на судебном процессе были воскрешены героические подвиги партизан, действовавших в Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области. О них рассказал бывший командир Шепетовского партизанского отряда Герой Советского Союза И. Музалев. С особой теплотой он вспоминал о мужестве юного патриота Вали Котика – бойца-пионера, погибшего в неравном бою и удостоенного посмертно звания Герой Советского Союза.

Почти четыре десятилетия скрывались гитлеровские прихвостни от правосудия. Меняли фамилии, имена, паспорта. Как ужи, прятались от яркого света настоящей, счастливой жизни, которую в жестокой схватке с фашизмом отстоял советский народ. Не помогли никакие ухищрения.

Военный трибунал под председательством майора юстиции В. Белинского приговорил предателей и убийц к исключительной мере наказания – расстрелу.

подполковник В. Безродный, корреспондент «Красной Звезды»

Красная Звезда. Центральный орган Министерства обороны СССР.

1982. 16 апреля. № 87 (17774). С. 4.